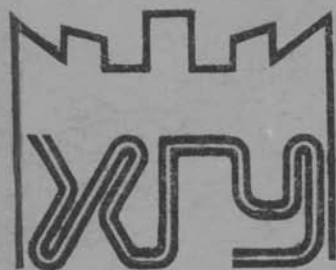


Государственный комитет СССР
по народному образованию

К-14038

ISSN 0453-8048

П317654



**ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

328'89

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО РОЛЬ
В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
СОЦИАЛИЗМА**

«Выща школа»

1 р. 30 к.



V.N. Karazin Kharkiv National University



00295027

9

ISSN 0453-8048. Вестн. Харьк. ун-та. 1989. № 328. Хозяйственный механизм и его роль в развитии производительных сил и произв. отношений социализма. 1—20.

2/54

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ



ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 328

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ
И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ
И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИИ
СОЦИАЛИЗМА

Основан в 1965 г.

92

Харьков
Издательство при Харьковском
государственном университете
издательского объединения
«Выща школа»

1989

В вестнике анализируются актуальные проблемы перестройки хозяйственного механизма, основные направления ее воздействия на развитие производительных сил и производственных отношений социализма. Раскрывается роль хозяйственного механизма в реализации преимуществ общественной собственности, разрешении экономических противоречий социализма, активизации человеческого фактора. Исследуются вопросы развития демократического централизма и социалистического самоуправления, перестройки системы управления и методов хозяйствования в свете решений XXVII съезда партии, — последующих пленумов ЦК КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции.

Для преподавателей, научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: канд. экон. наук доц. *М. Н. Ким* (отв. ред.), канд. экон. наук доц. *М. И. Бондаренко*, д-р экон. наук проф. *О. М. Васильев*, канд. экон. наук доц. *В. В. Глуценко*, канд. экон. наук доц. *А. А. Гриценко* (отв. секр.), канд. экон. наук доц. *Е. М. Воробьев*, канд. экон. наук доц. *Б. Ф. Данилевич*, канд. экон. наук доц. *В. Е. Довгаль*, канд. экон. наук доц. *В. Л. Козлов*, канд. экон. наук доц. *В. Н. Лисовицкий*, канд. экон. наук доц. *И. Е. Ткаченко*, канд. экон. наук доц. *С. В. Тютюнникова*

Адрес редакционной коллегии: 310077 Харьков, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономии, тел. 45-73-51.

Редакция научно-технической литературы
Зав. редакцией *Л. А. Гаврилова*

К-14038

0602010300-017
В М226(04)-89 Заказное

© Харьковский государственный университет, 1989

2/34

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
БИБЛИОТЕКА
313050

М. И. БОНДАРЕНКО, канд. экон. наук,
Г. В. ЗАДОРЖНЫЙ, канд. экон. наук,
Л. И. МАХОНИН, канд. экон. наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ: ЕДИНСТВО СОБСТВЕННОСТИ, ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ

В процессе перестройки одной из важнейших является задача «прививать людям вкус к самостоятельности и ответственности в подходе к производственным и общественным делам любого масштаба, развивать самоуправление как власть народа, осуществляемую самим народом и в интересах народа» [5, с. 33]. Ее реализация связана с созданием надежного и гибкого механизма практического вовлечения всех трудящихся в процесс общественного обновления, осуществления радикальной реформы управления экономикой. В этой связи особо актуально осмысление теоретических основ механизма хозяйствования как необходимой предпосылки поиска эффективных путей его совершенствования.

Экономический механизм начинает формироваться в условиях первобытного общества, но лишь при капитализме, по мере развития централизации производства, достигает определенной степени зрелости [см.: 1, т. 23, с. 641]. Отражая буржуазные производственные отношения, он подчинен получению максимума прибавочной стоимости, усилению эксплуатации наемного труда и воспроизводит систему, основанную на частной собственности на средства производства. Функционирование капиталистического хозяйственного механизма направлено на «новое производство самого отношения между капиталом и трудом, между капиталистом и рабочим. Это социальное отношение, производственное отношение фактически является еще более важным результатом процесса, чем его материальные результаты» [1, т. 49, с. 447]. Данное отношение, суть которого в отделении собственности от труда, вновь и вновь закрепляет место и роль классов в экономической системе, цель производства, характер управления. В таких условиях за рабочим закреплена одна функция — быть фактором, «при посредстве которого капитал (стоимость) сам себя воспроизводит и умножает» [1, т. 47, с. 102].

РевOLUTIONОННАЯ замена типа собственности объективно связана с изменением социальной природы хозяйственного механизма, подчинением его функционирования истинным целям человеческого общества — обеспечить всем трудящимся «не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей» [1, т. 20, с. 294]. Общественная собственность на средства производства, заключая в себе единство труда и присвоения как наиболее сущностную характеристику, устраняет антагонистическую противоположность между собственниками средств производства и непосредственными производителями, их экономическими интересами. Однако в си-

лу того, что и при социализме собственник и производитель непосредственно не совпадают (функцию непосредственного собственника выполняет все общество, ассоциация трудящихся, функция же производителя непосредственно остается за отдельным работником), их экономические интересы не могут быть тождественными. Обеспечить сочетание интересов призван хозяйственный механизм — такой, при котором то, что выгодно собственнику, было бы выгодно и непосредственному производителю. Если исходить из положения, что каждый трудящийся наравне со всеми другими членами общества является собственником, на первый взгляд, проблема согласования интересов не содержит трудностей. Но, как показывает опыт социалистического хозяйствования, добиться оптимизации интересов собственника и труженика — задача очень непростая. Она до сих пор удовлетворительно не разрешена. О прямом сочетании здесь не может быть и речи, необходим поиск опосредующих звеньев, через которые только и можно развивать и укреплять единство труда и присвоения.

Исходным моментом анализа, по-видимому, должно быть изучение экономического интереса трудящегося как собственника общественного достояния. Если интерес его как труженика обусловлен границами воспроизводства своей способности к труду и формировался при капитализме, то интерес как собственника средств производства является для работника новым, и его необходимо не только сформировать, но и создать условия для удовлетворения, реализации. В данной связи нельзя забывать, что «переворот в отношениях собственности отнюдь не сводится к единовременному акту, в результате которого основные средства производства становятся общенародным достоянием. Получить право хозяина и стать хозяином — настоящим, мудрым, рачительным — далеко не одно и то же. Народу, свершившему социалистическую революцию, приходится еще долго осваивать свое новое положение верховного и безраздельного собственника всего общественного богатства — осваивать и экономически, и политически, и, если угодно, психологически, вырабатывая коллективистское сознание и поведение» [7, с. 8—9]. С другой стороны, «теоретически и практически бесспорно, что интерес трудящихся как хозяев производства — самый сильный интерес, самая мощная движущая сила ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса» [4, с. 44]. Как реализовать интерес собственника?

Социальный статус собственника определяет мотивы и цели его хозяйственной деятельности. Важнейшими среди них выступают бережное и рачительное использование объектов собственности, высокое качество хозяйствования, забота о приумножении имущества. Достигает собственник названных целей посредством управления, при котором целеполагание является исходным пунктом. Важнейшей функцией собственника, таким образом, выступает управление. К. Маркс писал: «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием, — наоборот, он становится руководителем промышленности потому,

что он капиталист» [1, т. 23, с. 344]. Стало быть, реализовать положение собственника трудящиеся могут через участие в управлении, посредством организации управления. Постановка целей совместной деятельности недоступна рабочим в условиях капитализма. Общественная собственность не только создает возможности, но порождает объективную необходимость участия всех членов общества в деле управления. Участвуя в производстве, но не управляя им, работник становится собственником лишь формально. Поэтому в первые годы Советской власти В. И. Лениным поставлена задача «еще и еще расширять участие самих трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. Если мы этой задачи не решим... тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца» [2, т. 37, с. 450—451].

Общественная собственность на средства производства, порождая общенародную кооперацию труда, требует согласования совместной деятельности производителей в их интересах. Функцию планомерной организации общественно-комбинированного труда и управления им при социализме выполняет ассоциация трудящихся через социалистическое государство. В этих условиях централизованное руководство осуществляется работниками государственного аппарата, уполномоченными самим собственником. Равное отношение к средствам производства при социализме сопровождается неравным участием в управлении. Управление *для* трудящихся и управление *самих* трудящихся [см.: 2, т. 38, с. 170] не равнозначно. Управление для народа включает в себе опасность возникновения авторитарно-бюрократических, административно-нажимных форм руководства со стороны условных распорядителей собственности, так как целью последних является должность, продвижение по ступеням командно-иерархической структуры. «Что касается отдельного бюрократа, — писал К. Маркс, — то государственная цель превращается в его личную цель, в погоню за чинами, в делание карьеры» [1, т. 1, с. 272].

Ретроспективный взгляд на развитие социалистического хозяйственного механизма показывает, что уже во второй половине 20-х годов «уверовали в универсальную эффективность жесткой централизации, в то, что командные методы — самый короткий, лучший путь к решению любых задач... Возникла административно-командная система партийно-государственного (руководства страной, усиливался бюрократизм, об опасности которого предупреждал в свое время Ленин. Начали складываться и соответствующие структура управления и методы планирования» [5, с. 19]. Ситуация, сложившаяся в народном хозяйстве к концу 30-х годов, указывала на необходимость изменения методов управления. Административно-командные методы, обеспечивающие развитие экономики в экстремальных условиях, не пригодны для решения задач, заложенных в основном экономическом законе социализма. Начавшаяся Великая Отечественная война, затем период восстановления народного хозяйства вновь вызвали необ-

ходимость жесткой централизации, административных форм руководства. Но уже в конце 50-х—начале 60-х годов стало ясно, что старые методы управления не эффективны. Задача экономической реформы 1965 года заключалась в преодолении администрирования и всевозможных проявлений волюнтаризма в области народнохозяйственного планирования и управления. Намечен был ряд конкретных мер, направленных на укрепление единства труда и собственности посредством развития хозяйственного расчета, расширения прав и самостоятельности предприятий. Однако кардинальные перемены в управлении не произошли, прежде всего, в силу субъективных причин, выразившихся в серьезных недостатках функционирования социалистической демократии, в устаревших политических и теоретических установках. Исторический анализ позволил сделать чрезвычайно важный вывод о том, что «наши реформы в прошлом не подкреплялись широкими политическими переменами в плане демократизации советского общества» [6].

Курс на ускорение социально-экономического развития страны, начавшийся с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, предполагает перестройку всех форм советского общества с тем, чтобы теоретически и практически восстановить ленинскую концепцию социализма на основе демократизации всей общественной жизни и проведения радикальной экономической реформы [см.: 5, с. 31—32]. «Социализм, — подчеркивал В. И. Ленин, — не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» [2, т. 35, с. 57]. Единство труда и собственности, лежащее в основе нового общественного строя, неизбежно должно осуществляться через участие трудящихся в деле управления. В противном случае общественная собственность превращается в «ничейную», а роль членов общества сводится к чисто исполнительским функциям. Новый хозяйственный механизм, основные положения которого разработаны июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС, должен реально, на деле, обеспечить укрепление названного единства, дополнив его третьим элементом — управлением, через которое происходит снятие различия между трудом и присвоением. Вместе с тем такой подход связан не просто с изменениями в экономике, но и с синхронным преобразованием других сфер общественной жизни. Уроки, вынесенные из прошлых реформ хозяйственного механизма, сводятся к тому, что нельзя добиваться коренных, качественных сдвигов в экономике, не обновляя политических и социальных отношений, не изменяя духовной сферы. Комплексность преобразований всех областей жизнедеятельности советского общества выражает специфику перестройки. Без учета этой особенности реализация ускорения социально-экономического развития невозможна.

Комплексный характер изменений становится важной чертой и самого хозяйственного механизма. Обусловлено это тем, что

меняются методы управления экономикой — преимущественно административные на экономические. Во главу угла на всех уровнях управления ставятся экономические интересы. Управление интересами и через интересы составляет в конечном счете смысл перестройки [4, с. 11]. Согласованию экономических интересов общества, трудового коллектива и работника подчинены такие меры, как расширение границ самостоятельности предприятий, перевод их на полный хозяйственный расчет и самофинансирование, коренная перестройка централизованного руководства экономикой, создание новых организационных структур, переход от чрезмерно централизованной системы управления к демократической, развитие самоуправления. Они органично сочетаются с кардинальной реформой планирования, ценообразования, финансово-кредитного механизма, перестройкой управления научно-техническим прогрессом, внешнеэкономическими связями, трудом и социальными процессами. Комплексная реформа управления позволит реализовать трудовым коллективам свои права и обязанности, закрепленные в Законе СССР «О государственном предприятии (объединении)», направленные на повышение эффективности производства, его всестороннюю интенсификацию, ускорение научно-технического прогресса, рост производительности труда, ресурсосбережение, увеличение прибыли. Вместе с тем переход предприятий на полный хозяйственный расчет предполагает осуществление за счет собственных средств социального развития коллектива, создание благоприятных возможностей для высокопроизводительного труда его членов.

Перестройка хозяйственного механизма, всей системы управления создает реальные условия для превращения трудящихся в настоящих хозяев общественной собственности. Трудовым коллективам и отдельным работникам предоставляются широкие возможности распоряжения общественным достоянием. Согласно решениям июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС предприятия самостоятельно составляют и утверждают свои пятилетние и годовые планы, исходя из общественных потребностей на основе заказов государства, прямых заказов предприятий и организаций, спроса потребителей. Согласно своим интересам, они свободно выбирают партнеров по хозяйственным связям. От качества решений, принятых трудовым коллективом предприятия, прямо зависит его хозяйственный доход как главный финансовый источник жизнедеятельности коллектива. За счет заработанных средств последний должен покрывать не только все текущие затраты, включая оплату труда, но и осуществлять реконструкцию, расширение производства и социальное развитие.

Непременным условием успешного осуществления указанных мер становится переход к самоуправлению в трудовом коллективе, который, являясь полноправным хозяином на предприятии, должен самостоятельно решать все вопросы производственного и социального развития. Посредством самоуправления обеспечивается единство интересов собственников и тружеников, «Социа-

листическое самоуправление, — зафиксировано в Законе СССР «О государственном предприятии (объединении)», — реализуется в условиях широкой гласности путем участия всего коллектива и его общественных организаций в выработке важнейших решений и контроле за их исполнением, выборности руководителей и единоначалия в управлении предприятием. На основе самоуправления обеспечивается объединение усилий и развитие инициативы трудящихся для достижения высоких результатов работы, воспитания у работников организованности и дисциплины, повышения их политической сознательности» [3, с. 15]. Развертыванию самоуправления способствуют выборы совета трудового коллектива, а также руководителей предприятия и его структурных звеньев на основе применения конкурсной системы. Тем самым руководитель отвечает за свою деятельность не только перед вышестоящим уровнем управленческой иерархии, но и перед трудовым коллективом, избравшим его.

Совершенствуя хозяйственный механизм, проводя радикальную реформу управления экономикой, нельзя ослаблять внимания к проблемам изменения политических структур, расширения демократизации общественной жизни, оздоровления духовной сферы. Всесторонность, комплексность преобразований — важнейший залог успеха перестройки. При этом следует глубже анализировать и отдельные экономические аспекты. В частности, исследовать возможность распространения принципов полного хозяйственного расчета и на те уровни управления, которые стоят над предприятием. В противном случае в будущем неизбежно возьмут верх административно-командные методы управления. Такая тенденция уже существует сегодня и проявляется в том, что отдельные министерства и ведомства выдают предприятиям госзаказы на 100 процентов выпускаемой продукции, которые не всегда обеспечиваются материальными ресурсами и находят своего потребителя. Рамки госзаказов должны быть четко определены лишь той продукцией, которая необходима для осуществления международных и общегосударственных программ и для поддержания на должном уровне обороноспособности страны.

Самого пристального внимания заслуживает проблема достижения жесткой сбалансированности материальных и денежных ресурсов, ликвидации накопленных инфляционных процессов. На наш взгляд, разрешение вопросов не может быть достигнуто путем повышения цен, как предлагают некоторые экономисты. Необходимы меры, направленные на обеспечение устойчивости денежного обращения. Следует также подумать о целесообразности распространения хозрасчета и самофинансирования на отрасли, определяющие развитие научно-технического прогресса, с точки зрения того, достаточно ли собственных средств для решения стоящих перед нами задач. Укреплению единства собственности, труда и управления в новом хозяйственном механизме послужит, как представляется, более широкий выпуск предприятиями акций и продажа их членам трудового коллектива, что позволит при-

влекать их сбережения к производству нужных товаров, а также усилит заинтересованность трудящихся в эффективном использовании общественной собственности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Закон Союза Советских Социалистических Республик «О государственном предприятии (объединении)». М., 1987. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 5. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. 6. Быть в авангарде, работать по-новому. Совещание в ЦК КПСС//Правда. 1987. 22 нояб. 7. Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983.

Поступила в редколлегию 30.11.87

Е. М. ВОРОБЬЕВ, канд. экон. наук

К ВОПРОСУ О РОЛИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА В РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ СОЦИАЛИЗМА

Диалектика социалистической экономики обуславливает необходимость исследования движения и развития социалистических производственных отношений с точки зрения их противоречивого единства и борьбы. Любые производственные отношения развиваются, совершенствуются, приобретают новое качество постольку, поскольку они движимы внутренними импульсами, т. е. противоречиями. «Уже самый факт, что это есть *отношение*, — писал Ф. Энгельс, — означает, что в нем есть две стороны, которые *относятся друг к другу*. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие. При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения» [1, т. 13, с. 497—498].

В разрешении противоречий общественной жизни важная роль принадлежит субъективному фактору. «Разрешение *теоретических* противоположностей само оказывается возможным *только практическим* путем, только посредством практической энергии людей» [2, с. 594].

Объективное противоречие не возникает и не разрешается по воле человека. Оно не может служить «тормозом» в развитии общества, быть отрицательным или положительным. Вместе с тем деятельность людей создает условия, в которых объективные противоречия разрешаются или воспроизводятся на новой основе, являясь источником развития новых общественных форм. Если же в обществе возникают негативные тенденции, они являются следствием субъективной деятельности людей, не опирающихся в своей практике на знание объективных законов общественного развития. Такая деятельность рождает ошибки, которые тормозят развитие сущностных противоречий, ведут к их обострению. В этой

связи В. Ф. Щербина правильно замечает, что одной из причин живучести теории тормозов является явное или неявное отождествление реальных противоречий социализма с его недостатками [7, с. 27].

Наиболее наглядно роль субъективного фактора проявляется в экономической политике, о чем писали классики марксизма [1, т. 37, с. 417]. Если экономическая политика строится в соответствии с объективным ходом общественного развития, она обеспечивает динамичную экономику; если же она не учитывает требования объективных экономических законов, общественные интересы дружественных классов и социальных групп, такая политика тормозит экономическое развитие, требует коренной перестройки системы управления экономикой.

Тенденции застоя, возникшие в экономике нашей страны в 70-е—начале 80-х гг., связаны с тем, что сложившийся экономический механизм тормозил использование потенциальных возможностей и преимуществ социализма, сдерживал движение общества вперед. Деформация отношений общественной собственности, невосприимчивость хозяйственного механизма к научно-техническому прогрессу, его затратный характер привели к негативным последствиям в обществе, к стагнации и предкризисному состоянию нашей экономики. Необходимость в глубоких революционных преобразованиях стала очевидной.

Партия, критически проанализировав создавшееся положение, разработала на XXVII съезде новую экономическую стратегию, первоочередной и неотложной задачей которой стало создание целостной эффективной гибкой системы управления экономикой, обеспечивающей трудящемуся положение подлинного хозяина и на предприятии, и в обществе, поскольку интерес трудящихся как хозяев производства является самой мощной движущей силой ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса [5, с. 41].

Реализация экономической стратегии — диалектический противоречивый процесс. Экономические противоречия — это прежде всего противоречия экономических интересов. В. И. Ленин подчеркивал, что источником противоречивых стремлений является различие в положении и условиях жизни тех классов, на которые каждое общество распадается [3, т. 26, с. 58]. Это верно для любой общественно-экономической формации или ее этапа с делением общества на классы, в том числе и для социализма.

Общественная собственность в двух ее формах обеспечивает единство экономических интересов при социализме. Однако это единство нельзя трактовать вульгарно. Собственность — это сложная, многоуровневая категория. Она отражает многогранную систему отношений между трудящимися, предприятиями, отраслями и регионами, комплекс личных, коллективных и общенародных интересов, который требует оптимального сочетания и регулирования. Без глубокого теоретического осмысления закономерностей движения отношений собственности нельзя найти правиль-

ные практические решения, своевременно выработать меры для формирования подлинно хозяйского отношения к социалистической собственности [4, с. 39].

Движение и развитие производственных отношений в обществе осуществляется через противоречия, которые возникают по поводу владения, распоряжения и использования средств и результатов производства. Если отношения собственности для субъектов производства не реализуются в конкретных формах материального результата, создаются предпосылки отчуждения непосредственных производителей от собственности. Важную роль в разрешении возникающих в этой сфере противоречий играет хозяйственный механизм, предусматривающий многообразие форм и методов включения работника в общественный процесс производства. При этом включение его должно быть не только как носителя живого труда, но и как субъекта управления.

Ведь в условиях, когда непосредственный производитель не может активно влиять на процесс производства, непосредственно участвовать в управлении этим процессом, когда присвоение материального результата не связано напрямую с результатами труда, деформируется отношение к собственности как к общественной, и она представляется как бы ничейной. Между тем, подчеркивалось на XXVII съезде КПСС, нельзя быть хозяином страны, не будучи хозяином у себя на заводе, в колхозе, в цехе или на ферме [4, с. 40].

Таким образом, противоречия экономических интересов при социализме приобретают «напряженность», если деформируются взаимосвязи индивидуального (личного) интереса с коллективным, коллективного с общенародным. Примеры такой деформации многообразны, и все они свидетельствуют о неадекватности хозяйственного механизма уровня развития общественного производства. Обострение противоречий при социализме по поводу присвоения материального результата характеризуют экономику, в которой доминируют командные, административно-бюрократические методы управления. Они рожают спектр противоречий, которые не являются объективными, но реально существуют и тормозят общественное развитие. Командно-бюрократическая система управления формировала затратный механизм, подрывающий материальные основы социализма. Абсолютизация государственной собственности, приравнивание ее к высшей форме собственности — общенародной — послужили основой для развития административно-бюрократической системы, воспроизводство которой стало возможным только за счет ущемления интересов общества [8, с. 12—13], что не может не вызвать обострения противоречий.

Командно-бюрократическая система управления, деформируя взаимосвязь коллективного и общенародного интересов, рождает узкокорыстный групповой интерес, противостоящий общенародному. Примером такой деформации является ведомственный интерес. Нельзя не согласиться с мнением о том, что ведомственность характеризуется духом обособленчества, общинно-групповой огра-

ниченностью, пренебрежением общественными потребностями. Она разлагающе влияет на психологию людей, усиливает явления стихийности в общественном развитии, деформирует отношения в сфере производства, распределения и обмена, противодействует закономерности, ослабляет устои социалистической экономики, ее монолитность [9, с. 70]. Именно приоритетом ведомственных интересов над общенародными объясняется создание ряда предприятий и сооружений, а также проектов, которые ставят под вопрос условия экологической безопасности. Таким образом, ведомственность может порождать антагонистический характер противоречий при социализме. Их нельзя назвать безоговорочно проявлением индивидуального антагонизма, но и классовыми антагонизмами, на наш взгляд, они не являются, поскольку носители их — лишь отдельные узкие социальные группы. Поэтому следует согласиться с выводом о том, что в условиях первой фазы коммунистического общества степень зрелости общественных отношений не позволяет осуществить переход от классового антагонизма к индивидуальному, поскольку возникает промежуточная ступень антагонизма — между отдельными социальными группами, между ними и обществом в целом [10, с. 83]. Административно-бюрократические методы управления экономикой, приоритет ведомственных интересов, их преобладание над общенародными — свидетельство неадекватности сложившихся форм экономической реализации социалистической собственности ее общенародному характеру [11, с. 2]. Каким же образом должно разрешаться данное противоречие? Ответ на этот вопрос дали решения XXVII съезд партии и июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС: заменить административно-бюрократические методы хозяйствования экономическими.

В центре сегодняшней перестройки — первичное и основное звено экономики — предприятия и объединения. Комплексный характер намечаемых мер предусматривает кардинальную перестройку планирования, материально-технического снабжения, ценообразования, организационных структур, финансово-кредитного механизма, денежного обращения.

Особое место в проводимой экономической реформе занимает перестройка работы органов отраслевого, республиканского и союзного управления. Командные, административно-бюрократические методы управления экономикой привели к образованию гигантски гипертрофированного управленческого аппарата. Сосредоточение функций жестко централизованного распределения материальных ресурсов, мелочная регламентация работы предприятий, планирование от достигнутого, «разверстка», по которой изымается у эффективно работающего предприятия прибыль в пользу отстающих, что подрывает материальную заинтересованность в результатах труда и поощряет иждивенчество, вульгарная уравниловка — все это далеко не полный перечень проблем, порожденных гигантским бюрократическим аппаратом, которые обострили противоречия нашей экономики. Выход из создавшегося по-

ложения наметил июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС. «Чтобы пресечь попытки аппарата министерств административно опекать предприятия, надо освободить их от функций оперативно-хозяйственного управления, устранив соответствующие подразделения, сократить численность аппарата министерств и обслуживающих их организаций» [5, с. 61].

Остродискуссионным в экономической науке остается вопрос о роли товарно-денежных отношений в перестройке хозяйственного механизма. Некоторые ученые предлагают разрешить обострившиеся противоречия в обществе теми методами, которые по сути и породили эти противоречия, другие не видят альтернативы рыночным отношениям.

Нам представляется, что в основе антитоварных концепций по отношению к современному состоянию общества — забегание вперед в определении этапов его зрелости. Провозглашение этапа зрелости, не отвечающего реальным условиям, вольно или невольно заставляет апологетически «подтягивать» теоретические обоснования к сделанным выводам.

В экономической литературе имеются утверждения о том, что «социалистические производственные отношения следует считать тем более зрелыми, чем дальше социалистическое общество удаляется от товарной организации производства» [12, с. 238]. Но из этого вовсе не следует, что на современном этапе использование товарно-денежных отношений противоречит социалистическим принципам. И если сегодня товарно-денежные отношения остаются для социалистической экономики объективно необходимыми, это свидетельствует о том, что степень зрелости производственных отношений ниже той, которая характерна для более развитых этапов общества, где товарно-денежные отношения будут все более утрачивать свое значение.

Можно ли сегодня утверждать, что использование товарно-денежных отношений — это отступление от ленинских принципов управления социалистической экономикой? Такая трактовка нам представляется несостоятельной. В. И. Ленин обосновывает необходимость использования товарно-денежных отношений в условиях, когда страна находилась в состоянии упадка, жесточайшего кризиса, капиталистического окружения, мелкобуржуазной стихии. Понимая, что товарно-денежные отношения способствуют оживлению капиталистических элементов, В. И. Ленин все же считал возможным при условии сосредоточения в руках пролетариата командных высот в экономике использовать указанные отношения как фактор оживления экономических связей между городом и деревней, развития хозяйственного расчета. Он понимал всю противоречивость этого процесса. Так, в отношении развивающейся свободной торговли, перевода предприятий на принципы коммерческого расчета В. И. Ленин писал: «Это обстоятельство, в связи с настоятельной необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомст-

венным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов между рабочим классом и директорами, управляющими госпредприятиями или ведомствами, коим они принадлежат» [3, т. 44, с. 343]. И вместе с тем он подчеркивал необходимость активного использования экономических рычагов в повышении эффективности производства, принципов хозяйственного расчета, считая, что такой тип хозяйствования должен стать преобладающим, если не исключительным [3, т. 44, с. 342—343].

В условиях современного этапа социализма острота противоречий, порождаемых использованием товарно-денежных отношений, несравнима с этапом переходного периода. И сегодня их применение в практике социалистического хозяйствования, укрепления хозрасчетных отношений является объективной необходимостью. Именно поэтому в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду подчеркивалась необходимость «...преодолеть предубеждение относительно **товарно-денежных отношений**, их недооценку в практике планового руководства экономикой» [4, с. 40].

Вместе с тем законы товарного производства должны использоваться с учетом высшей цели социалистического общества. Поэтому при всей важности товарно-денежных отношений как объективного инструмента хозяйственного механизма необходимо видеть и те противоречия, а также негативные тенденции, которые порождает их использование в практике социалистического строительства. Это имеет особо важное значение при переходе к самофинансированию, когда одно из ведущих мест в системе показателей предприятия будет занимать прибыль. Система самофинансирования неизбежно вызовет дифференциацию материального стимулирования трудовых коллективов. В этих условиях нельзя допустить углубления социального расслоения в обществе. Необходимо обеспечить социальные гарантии для каждого трудящегося в соответствии с принципами социалистической справедливости. «Вскрывать, анализировать противоречия, понимать их природу и на этой основе выстраивать систему политических, экономических, социальных, организационных и идеологических мер — таким должен быть наш подход» [6, с. 41].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К. и Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 6. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. 7. Щербина В. Ф. Проблемы диалектических противоречий в экономике социализма. Л., 1977. 8. Яковлев А. Достижение качественно нового состояния советского общества//Коммунист. 1987. № 8. 9. Игнатовский П. О политическом подходе к экономике//Коммунист. 1983. № 12. 10. Беляев Ю., Иохин В. Об одном из аспектов характера противоречий социализма//Вопр. экономики. 1986. № 12. 11. Абалкин Л. И. Производственные отношения и хозяйственный механизм//Экон. газета. 1986. № 46. 12. Покрытан А. К. Экономическая структура социализма. Функционирование и развитие. М., 1985.

Поступила в редколлегию 27.11.87

**ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ КАК ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ
ПРОТИВОРЕЧИЙ КОЛЛЕКТИВНОСТИ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА**

В условиях ускорения социально-экономического прогресса советского общества особую актуальность приобретают исследования, связанные с экономическими противоречиями при социализме. В Программе КПСС указывается: «Научный анализ объективных противоречий социалистического общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, надежных экономических и социальных прогнозов — неотложная задача общественных наук на современном этапе развития» [3, с. 168]. Большая роль в исследовании противоречий социализма по праву принадлежит политической экономии социализма, выводы которой необходимо верно реализовывать на практике. «...Задача теории, — как отмечает В. Пешехонов, — заключается в том, чтобы найти, а практики — на деле использовать такие формы и методы движения и разрешения заключенных в товарно-денежных отношениях противоречий, чтобы получать максимальный положительный результат (в настоящее время — это всемерно способствовать ускорению экономического и социального развития общества) и сводить к минимуму негативные моменты» [5, с. 58].

Это в полной мере относится и к противоречиям, порождаемым коллективистской природой социалистического производства. На первый взгляд кажется, что непосредственно общественный характер труда при социализме исключает противоречия, и наоборот, как предвидел К. Маркс, именно «предполагается коллективное производство, коллективность как основа производства. Труд отдельного лица с самого начала выступает как общественный труд» [1, т. 46, ч. I, с. 116]. Естественно, что сама коллективность производства не выступает в качестве общего момента, свойственного любой форме совместного труда. К. Маркс отмечал, что «мнимая коллективность, в которую объединялись до сих пор индивидуумы, всегда противопоставляла себя им как нечто самостоятельное; а так как она была объединением одного класса против другого, то для подчиненного класса она представляла собой не только совершенно иллюзорную коллективность, но и новые окопы» [1, т. 3, с. 75]. В основе истинной коллективности находится общественная собственность на средства производства. Более того, ее дальнейшее развитие определяет эволюцию и коллективности социалистического производства. Под коллективностью социалистического производства мы понимаем отношения между членами социалистического общества по поводу эффективного добровольного сложения сил в целях совместного применения принадлежащих им средств производства. Коллективность пронизывает всю систему производственных отношений социализма, но в своем развитии не лишена противоречий.

При этом противоречия коллективности социалистического производства необходимо отличать от недостатков в хозяйственной деятельности, порожденных в основном неэффективным функционированием субъективного фактора и в силу этого носящих субъективный характер. Заметим, что недостатки в хозяйственной деятельности связаны с противоречиями. Так, например, они могут вызывать появление и самих противоречий, которые, в свою очередь, в силу несвоевременного разрешения приводят к возникновению недостатков. Поэтому здесь важно отметить сложную взаимосвязь недостатков хозяйственной деятельности и экономических противоречий. Сами же экономические противоречия не могут носить субъективный характер, они не могут быть сконструированы. Как отмечает В. В. Куликов, «...противоречия при социализме не могут планомерно создаваться, а потом планомерно разрешаться, так как противоречия не столько продукт планового хозяйствования, сколько отступлений от его принципов и ограничений» [4, с. 36].

Рассмотрим основные противоречия коллективности социалистического производства, порождаемые различными ступенями присвоения и связанные с реализацией общественной собственности. Сам процесс реализации общественной собственности может быть представлен как ее движение или прохождение через три ступени: владение, распоряжение и пользование. Каждой ступени соответственно будет адекватно преобладание той или иной системы экономических интересов — общественных, коллективных, личных. Так, владение означает фактическое обладание материальным содержанием собственности в целях присвоения материальных благ. Главным владельцем основных средств производства при социализме выступает все общество, а персонификация связывается прежде всего с социалистическим государством. Следовательно, основными здесь будут интересы общенародного коллектива, соблюдение которых неизбежно вызывает к жизни появление противоречия между потенциальной возможностью для каждого быть хозяином средств производства и реальностью существования владельца основных средств производства в лице государства. Это противоречие может быть разрешено путем внедрения полного хозяйственного расчета, т. е. последовательной реализации принципов хозрасчета во всех звеньях хозяйственной системы снизу вверх — начиная от рабочего места и кончая высшими звеньями управления отраслями — министерствами. Абсолютизация общенародной коллективности социалистического производства приводит к появлению еще одного противоречия — противоречия между централизацией и демократическими началами в коллективности социалистического производства. Для экономического развития, ориентированного на преимущественно экстенсивный тип развития, преобладание централизации над демократизмом вызывалось следующими причинами: во-первых, необходимостью осуществления глобальной перестройки народно-хозяйственных структур и в связи с этим усилением роли

перераспределительного процесса в народном хозяйстве; во-вторых, экстенсивным развитием экономики, что, в свою очередь, порождает постоянный дефицит всех видов ресурсов, попытки преодолеть который достигаются в основном за счет усиления централизованного контроля за производителями и потребителями. В этих условиях неизбежен диктат производителя над потребителем. Кстати, большинство исследователей, анализирующих хозрасчет, упускают из виду обязательность реализации такого ленинского принципа хозрасчета, как учет и полное удовлетворение потребностей потребителя [см.: 2, т. 44, с. 476]. Реализация этого принципа в значительной мере зависит от степени развития коллективности социалистического производства, от гармоничного сочетания централизации и демократизма в ней. Как показывает исторический опыт первых лет социалистического строительства в СССР, централизация действует при относительно неизменном ассортименте выпускаемой продукции, при малой изменчивости средств производства на этапах вялого развития НТП и относительно длительном, в связи с этим, моральном износе техники. Все эти характерные черты не свойственны экономике, призванной обеспечить революционный прорыв в развитии производительных сил. На современном этапе при развитой отраслевой структуре, обязательном приоритете интенсивных факторов роста, а также в условиях расширения демократизации увлечение централизацией не может дать ожидаемого эффекта. Поэтому в условиях ускорения социально-экономического развития СССР правильно будет полно и последовательно реализовывать такие принципы хозяйственного расчета, как демократический централизм и самостоятельность в их обязательном единстве. В. Куликов считает, что надо «...идти по пути поиска таких форм сочетания централизма и самостоятельности хозяйственных звеньев, при которых нижестоящие звенья были бы не заинтересованы в том, чтобы нарушать установки сверху, а вышестоящие звенья — в том, чтобы ущемлять инициативу на низовых уровнях» [4, с. 28—29].

Далее дадим характеристику распоряжения, выступающего экономической формой проявления реального владения, выражающегося в хозяйственном управлении средствами производства в целях производственного их использования. На этом этапе преобладающими являются интересы данного трудового коллектива. Именно здесь проявляет себя целая гамма противоречий и даже антиподов коллективности, таких, как ведомственность, местничество, гипертрофированная абсолютизация локальных и групповых интересов. Наличие антиподов коллективности, если не наступает их ликвидация, может вызвать к жизни появление неантагонистических противоречий, которые вместо источника развития могут превратиться в его тормоз [4, с. 34]. Разрешение этих противоречий возможно лишь при условии достижения единства интересов общества, коллектива и личности, гармоническая реализация которых может быть достигнута благодаря внедрению полного хозяйственного расчета. Полный хозяйственный

расчет должен обязательно охватывать и самую низшую ступень присвоения — пользование, которое означает производительное потребление средств производства в целях создания материальных благ, обладающих обязательными полезными свойствами для собственника и владельца. На этом этапе в коллективности социалистического производства существуют противоречия между общенародным интересом, связанным с необходимостью эффективного ведения хозяйства, и интересом использовать затратный механизм со стороны членов данного трудового коллектива. Чтобы преодолеть данное противоречие, необходимо шире использовать бригадный хозрасчет и подряд, обеспечивать правильное стимулирование за высокоэффективный труд.

Таким образом, коллективность социалистического производства тесно связана с развитием общественной собственности на средства производства и зависит от ее успешной реализации. Сама коллективность производства при социализме не лишена противоречий, значительная часть из которых может быть разрешена путем последовательного внедрения полного хозяйственного расчета.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Куликов В. Экономические противоречия социализма: характер и формы разрешения. М., 1986. 5. Пешехонов В. Товарно-денежные отношения и повышение эффективности социалистического хозяйствования// Полит. самообразование. 1987. № 13.

Поступила в редколлегию 30.11.87

С. ВЫКРЕНТОВИЧ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ В РЕШЕНИЯХ X СЪЕЗДА ПОРП

В совокупности различных видов деятельности человека хозяйственная играет особую роль. Исходным моментом этой деятельности являются человеческие потребности, которые удовлетворяются преимущественно посредством материальных благ, создаваемых в процессе материального производства. Непрерывность данного процесса гарантирует постоянное воспроизведение условий материальной жизни людей, создает основу их существования и развития. Поэтому производство, без сомнения, является важнейшей сферой экономической деятельности, первичной по отношению к распределению, обмену и потреблению. «Без производства нет потребления, но и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» [1, т. 46, ч. I, с. 27].

Процесс производства имеет две стороны: техническую (производительные силы, которые определяют производственный потен-

циал данной страны и его место в мировой экономике); общественную (производственные отношения, которые являются ареной скрещивающихся экономических и политических интересов различных общественных классов и слоев).

Именно общественная сторона производства, т. е. производственные отношения, является предметом изучения различных общественных наук, в частности политической экономии, которая изучает закономерности, управляющие процессами производства и распределения материальных благ. Исследование этих закономерностей позволяет людям сознательно управлять общественным процессом хозяйствования, определять динамику и структуру развития народного хозяйства. Использование экономических законов в практике хозяйственной жизни — основа экономической политики.

Что же такое экономическая политика? Согласно О. Ланге, экономическая политика — это деятельность государства, заключающаяся во внедрении в общественно-экономическую деятельность причин, которые в соответствии с экономическими законами вызывают последствия, составляющие цель экономической политики [2, с. 190]. Существует также мнение, что экономическая политика — это умение правильно выбрать экономические цели и соответствующие средства для их реализации, т. е. процесс выбора среди альтернативных направлений общественно-экономической деятельности. В свою очередь, К. Секомски, исходя из того, что в практике существует взаимосвязь между экономическим ростом и общественным прогрессом, вводит понятие «общественно-экономический оптимум». На этом основании К. Секомски формулирует определение интегрированной общественно-экономической политики как «плановой деятельности государства... направленной на обеспечение всестороннего общественного прогресса на основе *оптимизации* экономического роста, его структуры, на создание оптимальных условий быта населения на основе систематического развития и модернизации материальной базы, а также на плановое преобразование общественных и экономических структур» [3, с. 44].

Цель экономической политики всегда детерминирована общественным строем, экономическими интересами господствующего класса. Поэтому при капиталистическом строе основной целью экономической политики является обеспечение капиталу условий реализации максимальных прибылей, что происходит путем эксплуатации наемной рабочей силы. Экономическая политика в этом случае носит ярко выраженный классовый характер и служит интересам крупного капитала даже тогда, когда в некоторых ситуациях государственная власть бывает вынуждена идти навстречу требованиям трудящихся масс.

В противоположность капитализму основной целью экономической политики социалистического государства является всестороннее удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей общества. Этой цели подчинено все общественно-эко-

номическое развитие страны, темп роста национального дохода, его распределение на фонды потребления и накопления. В конечном счете основной целью экономической политики является экономическое развитие страны, измеряемое уровнем национального дохода, приходящегося на душу населения. Следует подчеркнуть, что в этой области никогда в прошлом не было такой огромной диспропорции, как это имеет место в современном мире. Одновременно под влиянием научно-технической революции разница в национальном доходе на душу населения постоянно увеличивается между развитыми и экономически отсталыми странами.

После окончания второй мировой войны, несмотря на восстановление западных и северных территорий, Польша по-прежнему оставалась слаборазвитой страной в общественном и экономическом отношениях. Поэтому одной из первоочередных задач экономической политики народной Польши было ускорение развития производительных сил как основы современной национальной экономики. Ведущую роль в реализации этой трудной задачи должна была сыграть социалистическая индустриализация. Результатом индустриализации, несмотря на имевшие место просчеты и ошибки, был огромный рост экономического потенциала страны. Об этом свидетельствует показатель десятикратного роста национального дохода на душу населения за 40 лет народной власти. Произошли также изменения в структуре национальной экономики. Ведущей сферой стала промышленность, которая вместе со строительством дает в настоящее время около 60 % национального дохода, т. е. в два раза больше, чем до войны. С развитием промышленности тесно связана урбанизация. Двукратно возросло в народной Польше население городов. Одновременно с развитием промышленности и процессом урбанизации шел процесс развития социальной инфраструктуры, особенно в здравоохранении, народном образовании, коммунальном хозяйстве, значительно уменьшилась разница в уровне цивилизации и культуры между Польшей и высокоразвитыми западными странами.

Задачей экономической политики является также гарантирование народному хозяйству оптимального уровня роста, соблюдения наилучших соотношений общественного производства между темпами роста I сферы, производящей средства производства, и II сферы, производящей средства потребления. Задача состоит в том, чтобы не было ущерба для исторически сложившегося уровня жизни общества, а наоборот, чтобы согласно основному экономическому закону социализма этот уровень постоянно повышался. В данном случае речь идет о равномерном общественно-экономическом развитии, о стабильности внутреннего рынка, о научно обоснованных пропорциях между уровнем потребления и потребительскими стремлениями населения. В современной экономике, основанной на научно-техническом прогрессе, т. е. интенсивной экономике, потребление играет особую роль. Его рост одновременно является основным критерием оценки эффективности экономической политики государства.

Между тем в реализации задачи обеспечения народному хозяйству экономического и рыночного равновесия в области политики производства товаров народного потребления в разные периоды народной власти возникали значительные трудности объективного и субъективного характера. Было сделано много ошибок, которые явились поводом известных напряженных ситуаций и общественно-политических кризисов в стране. Анализ этих кризисов свидетельствует, что их источники следует искать в нарушении в практике социалистического строительства соединить высокую динамику производства с соответствующей динамикой потребления. В этой области экономической политики возник своеобразный, как пишет проф. Ю. Паестка, конфликт «между тем, как видело развитие страны политическое руководство, и потребительскими стремлениями и ожиданиями населения» [4, с. 29]. Конфликт этот особенно обострился в 70-е годы, когда высокие темпы экономического роста достигались не благодаря внедрению достижений научно-технической революции, рациональному и эффективному хозяйствованию, а посредством введения экстенсивных факторов, в частности огромных капиталовложений и затрат материалов, а также дополнительного увеличения количества рабочих мест.

Важной задачей экономической политики является ускорение желаемых изменений в экономической структуре страны. Что касается промышленности, то речь идет прежде всего о приоритетном развитии отраслей, обеспечивающих научно-технический прогресс и характеризующихся высокой наукоемкостью (автоматика, электроника и др.). Чем больше дифференциация структуры промышленного производства, тем богаче экспортные возможности и тем больше выгод может принести такой обмен с границей. Между тем высокая динамика развития промышленного производства не сопровождалась желаемыми — с точки зрения современных требований — изменениями в структуре общественного продукта, особенно в промышленности. Польша после более чем 30-летней социалистической индустриализации, несмотря на огромный труд и лишения двух поколений поляков, по-прежнему является страной с традиционной структурой промышленности и пока еще слабым в техническом отношении сельским хозяйством. Особенно беспокоит тот факт, что дистанция между Польшей и высокоразвитыми странами, измеряемая значением современных отраслей перерабатывающей промышленности в общем промышленном потенциале страны, продолжает увеличиваться не в нашу пользу, хотя согласно планам политики индустриализации эта разница должна была уменьшаться.

Во второй половине 70-х годов в Польше по-прежнему преобладала экономика экстенсивного типа, структура промышленного производства становилась все более отсталой и все меньше отвечала требованиям внешнего рынка. Отрицательное сальдо во внешней торговле все чаще было следствием компенсирования внешней задолженности, которая уже давно превысила допустимые грани-

цы. Значительная часть средств внешнего долга была затрачена на импорт товаров народного потребления, в частности продуктов питания, вместо того, чтобы использоваться на развитие собственной продовольственной базы, например на увеличение производственного потенциала II группы (производство средств потребления). Таким образом, в польской экономике наметилась тенденция спада динамики развития, и в 1979 г. в национальном доходе имел место дефицит. Это было началом регресса, что и привело к экономическому и политическому кризису 1980—1981 годов.

Пример польских политических кризисов показывает, что в ходе реализации важнейших задач в области экономической политики не были созданы механизмы, которые бы надежно защищали общество от возможных отрицательных последствий принятых политическим руководством непродуманных решений в области экономики. В 70-е годы их было много принято в области инвестиционной политики, за что польское общество расплачивается и сегодня.

Программу преодоления последствий кризиса, коснувшегося польской экономики главным образом вследствие рестрикций капиталистических стран, ПОРП представила на IX Чрезвычайном съезде в 1981 г. Тогда были сформулированы общие положения экономической реформы. Более подробную разработку они получили на X съезде партии в 1986 году. Выработанная X съездом ПОРП программа намечает два периода преодоления последствий кризиса и соответствующие им экономические задачи [5, с. 19]. В первом, охватывающем вторую половину 80-х годов, политическое руководство страны поставило следующие задачи: ограничить процесс декапитализации средств производства, ускорить технический и организационный прогресс; повысить эффективность хозяйствования и труда; восстановить рыночное равновесие и ограничить инфляцию; упорядочить систему заработной платы; увеличить экспорт; а также провести мероприятия в целях улучшения платежной ситуации государства. В ходе второго периода (90-е годы) в первую очередь необходимо: осуществить коренные изменения в структуре народного хозяйства; ускорить темп роста национального дохода путем интенсификации экономического развития; повысить уровень народного потребления; уменьшить внешнюю задолженность. На втором этапе реформы огромное значение партия придает восстановлению рыночного равновесия, достижению большей хозяйственной самостоятельности предприятий и их социалистической предприимчивости, а также их высокой экономической эффективности. Восстановление рыночного равновесия требует, как уже говорилось, коренной перестройки всей структуры народного хозяйства, увеличения капиталовложений в развитие производственного потенциала II группы (производство товаров народного потребления), что, в конечном результате, должно привести к расширению предложения на потребительском рынке и развитию сферы услуг. Это является основным условием, реализация которого позволит приостановить инфляцию и рост рознич-

ных цен, ведущих к спаду реальной заработной платы трудящихся, занятых в общественном секторе народного хозяйства.

Активность и предприимчивость должны завоевать качественно более значимое место в общественной и хозяйственной жизни страны, в социалистической иерархии ценностей. Для этого необходимо расширить самостоятельность и самофинансирование предприятий, внести соответствующие изменения в хозяйственное право, сделать более эластичными организационные формы народного хозяйства, ограничивая компетенцию центральных органов и соответственно расширяя круг децентрализации, т. е. действия постановлений и решений предприятий и объединений. Реальные экономические параметры должны стать основой для оценки эффективности предприятия. В частности, это касается заработной платы, которая должна соответствовать качеству и количеству труда, а также розничных цен, отражающих обоснованные затраты на производство товаров и соотношение спроса и предложения на потребительском рынке.

Таким образом, на втором этапе польской экономической реформы возрастает роль и значение экономических механизмов и расширится сфера их применения. На практике это означает соблюдение объективного характера экономических законов товарно-денежного хозяйства, в частности закона стоимости. Законы экономического рынка имеют универсальное применение и действуют в каждом экономическом организме, в котором функционируют деньги. В настоящее время в социалистическом хозяйстве имеются условия для использования денежно-рыночных механизмов для более полного удовлетворения общественных потребностей.

Важным рычагом интенсивного общественно-экономического развития Польши и преодоления последствий кризиса является использование на практике достижений научно-технической революции. Лишь путем ускорения научно-технического прогресса, использования новейших технологий и организационных систем можно достигнуть высокого уровня общественной производительности труда, преодолеть недостатки в области сырьевой, материальной и энергетической базы, а также экологические трудности развития народного хозяйства, повысить качество изделий польской промышленности, их конкурентоспособность на внешнем рынке.

Общезвестно, что на современном этапе для достижения значительных результатов в области науки и техники главенствующими являются два фактора: крупные ассигнования и правильная организация исследовательских работ. Развивая собственный научный и технический потенциал, Польша будет полнее использовать мировые достижения в области науки и техники, одновременно развивая научные дисциплины, в развитии которых она имеет значительные достижения. Приоритетным направлением в международном научном сотрудничестве, прежде всего, остается расширение сотрудничества со странами СЭВ, особенно с СССР.

Успешная реализация разработанной X съездом ПОРП стратегии интенсивного развития экономики страны позволит в значительной степени улучшить условия жизни польского общества. К 2000 году предусматривается увеличение национального дохода на 75 %, рост производительности труда — на 65 %, увеличение потребления на душу населения — почти на 50 %. Это позволит существенным образом улучшить ситуацию в сфере социальной инфраструктуры, особенно народного образования и науки, здравоохранения и отдыха трудящихся, жилищного строительства и защиты природной среды.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Lange O. *Ekonomis polityczna*. T. 1, PWN. 3. Secomski K. *Polityka społeczno-ekonomiczna. Zarys teorii*. PWE, 1977. 4. *Pajestka J. Polski kryzys lat 1980—1981, Jak do niego doszło i co rokuje*. KIW, 1981. 5. *Program PZPR uchwalony przez X Zjazd PZPR*. Warszawa; KAW, 1986.

Поступила в редколлегию 05.01.87

Б. Ф. ДАНИЛЕВИЧ, канд. экон. наук,
С. Н. ХМЕЛЬ

УГЛУБЛЕНИЕ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОБЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ТРУДА В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

Исследование вопросов, связанных с развитием характера труда в современных условиях, имеет не только общетеоретическое, но и большое практическое значение. Эта проблема должна рассматриваться как важнейшая в ряду «проблем планомерного и всестороннего совершенствования социализма, путей и средств постепенного продвижения к коммунизму» [2, с. 283].

Любое исследование предполагает прежде всего четкую формулировку его предмета. Некоторые признаки категории «непосредственно общественный характер труда» широко освещены в научной литературе. Многие авторы в качестве обобщающего признака непосредственно общественного характера труда рассматривают то, что труд затрачивается на производство таких продуктов, необходимость и полезность которых для общества известны заранее, что труд с самого начала признается необходимым для общества [см.: 9, с. 64, 69]. Меньшее внимание уделяется проблеме соответствия количества труда, затраченного на изготовление продукта, общественно необходимым затратам, хотя в ряде работ поднимается и этот вопрос. В одной из монографий непосредственно общественный труд характеризуется следующим образом: «Индивидуальный труд выступает в качестве общественного (здесь уже непосредственно общественного), как овеществленный в продуктах труд и в количествах, соответствующих общественно необходимым затратам» [11, с. 308].

По нашему мнению, непосредственно общественный характер труда нужно рассматривать прежде всего с точки зрения двух сформулированных выше признаков, анализируя предпосылки более полного их проявления, складывающиеся в процессе совершенствования хозяйственного механизма. Безусловно, эти признаки тесно связаны друг с другом, так как планомерное развитие производства предполагает ценообразование, базирующееся на учете общественно необходимых затрат труда.

Рассмотрим некоторые проблемы совершенствования планомерной организации народного хозяйства в современных условиях. Опираясь на положение о том, что социально-экономической основой планомерности является общественная собственность на средства производства, необходимо рассматривать проблемы реализации принципа планомерного развития производства на современном этапе именно в связи с научной оценкой механизма реализации социалистической собственности. В последнее время в литературе все чаще предпринимаются попытки перейти от общетеоретических рассуждений о сущности категории «социалистическая общенародная собственность на средства производства» к анализу ее реальных проявлений. В этом плане обращает на себя внимание статья Н. Колесова, где говорится о необходимости признания категории «владение». Владение средствами производства выражается в том, что трудовой коллектив распоряжается закрепленными за предприятием ресурсами [6, с. 5—16].

Возможно, вместо термина «владение» в данном случае позволительно употребить и какой-либо другой, например, «использование». Дело не в терминологии. Важно понимать то, что общенародная собственность на средства производства на этапе социализма предполагает определенную хозяйственную самостоятельность производственных звеньев. По нашему мнению, нельзя согласиться с утверждением, что непосредственно общественным может признаваться лишь труд, затрачиваемый на выпуск продукции в соответствии с централизованно утвержденным планом, что «продукция, произведенная по заказам потребителей, не является носителем общественной потребительной стоимости» [8, с. 55]. Подобная трактовка непосредственно общественного характера труда является упрощенной. Категорию «непосредственно общественный труд» следует анализировать с учетом того, что в хозяйственной практике могут проявляться различные ступени зрелости характеризующих ее экономических отношений. Централизованное планирование нужно рассматривать как высшую, но не единственную форму реализации непосредственно общественных отношений, связанных с производством. В подтверждение этого тезиса, по нашему мнению, можно привести положение из Закона СССР «О государственном предприятии (объединении)». В этом документе сказано, что контрольные цифры, доводимые до предприятий, «не носят директивного характера, не должны сковывать трудовой коллектив при разработке плана, должны оставлять ему

широкий простор для выбора решений и партнеров при заключении хозяйственных договоров» [3, с. 28].

Методологическое значение имеет вопрос о том, не подрывает ли расширение самостоятельности предприятий в плане производства и реализации продукции по договорам основных принципов непосредственно общественного характера труда. Казалось бы, ответ на этот вопрос может быть положительным. Поскольку производство планируется не из общенародного центра, эта функция становится прерогативой самих предприятий. Однако такой вывод был бы несколько поспешным. Нужно принять во внимание ряд соображений:

— то, что выгодно предприятию в условиях общенародной собственности и хозрасчета, должно быть выгодно и обществу;

— общество сохраняет в своих руках «командные высоты» в регулировании производственных пропорций — продукция основной номенклатуры выпускается в соответствии с государственными заказами;

— государственные органы управления имеют возможность воздействовать на договорные отношения предприятий методами косвенного регулирования (цены, кредиты, экономические нормы, материально-техническое обеспечение).

Перечисленные выше условия обязательно должны выполняться. В противном случае вполне реальной может стать опасность возникновения элементов стихийности в сфере производства и реализации продукции. Не исключается и возможность выдвижения на первый план экономических интересов коллективов в ущерб общенародным интересам. Если же эти условия выполняются, то расширение самостоятельности предприятий в плане заключения договоров на поставку продукции нельзя рассматривать как процесс, подрывающий непосредственно общественный характер труда. Если развиваются прямые связи между поставщиками и потребителями, это свидетельствует, на наш взгляд, не об отрицании, а о подтверждении основных признаков непосредственно общественного характера труда. Подобная точка зрения может показаться противоречивой: с одной стороны, мы считаем высшей формой непосредственно общественных отношений централизованное планирование, с другой — признаем хозяйственную самостоятельность производственных звеньев фактором углубления непосредственно общественного характера труда. Кажущаяся противоречивость подобной концепции исчезнет, если мы примем во внимание то, что производственные связи предприятий друг с другом в условиях общенародной собственности на средства производства всегда должны оставаться объектом косвенного централизованного регулирования. Так, новый механизм разработки планов производства продукции, внедряемый в настоящее время, предполагает планирование «снизу», но, как подчеркнул в интервью журналу «Экономические науки» заместитель начальника отдела сводного пятилетнего и годового планирования Госплана СССР Е. А. Иванов, «в составе исходных данных для планирования выделяются кон-

трольные цифры. Они включают показатель производства продукции, работ и услуг в стоимостном выражении (расчетно) для заключения договоров, прибыль (доход), валютную выручку, наиболее важные показатели научно-технического прогресса, развития социальной сферы и (на период освоения нового хозяйственного механизма) показатели производительности труда и материалоемкости. ...Контрольные цифры, разработанные Госпланом СССР исходя из лишь ему известных народнохозяйственных пропорций, показывают предприятию, какие параметры его работы обеспечат ему устойчивое экономическое положение. Они как бы говорят предприятию: «Если нас проигнорируешь, попадешь в зону риска» [10, с. 72—73].

Нельзя противопоставлять централизм и самостоятельность предприятий — эти понятия следует рассматривать в единстве. Задача заключается в том, чтобы обеспечить их разумное сочетание. Именно к этому в конечном счете сводится работа, направленная на совершенствование планомерной организации общественного производства в современных условиях.

Важным аспектом этой проблемы является обеспечение соответствия производимого продукта общественным потребностям с точки зрения потребительной стоимости и с точки зрения стоимости. Ф. Энгельс писал о том, что «план будет определяться в конечном счете взвешиванием и сопоставлением полезных эффектов различных предметов потребления друг с другом и с необходимыми для их производства количествами труда» [1, т. 20, с. 321].

Углубление непосредственно общественного характера труда в современных условиях предполагает решение задачи минимизации трудозатрат в расчете на единицу потребительной стоимости. Труд является непосредственно общественным лишь в том случае, если его затраты на производство продукции не превышают общественно необходимый уровень. Очень важно ответить на вопрос о том, какие именно затраты следует считать общественно необходимыми: усредненные или так называемые «плановые индивидуальные». Сторонником второй точки зрения выступает, например, А. И. Кашенко, который писал, что общество «должно возмещать каждому предприятию не среднеобщественные, а плановые индивидуальные затраты» [5, с. 31].

Раскрывая категорию «плановые индивидуальные затраты», этот автор в одной из последующих работ приходит к выводу, что затраты даже отстающих предприятий должны признаваться общественно необходимыми, если производится нужная обществу продукция [7, с. 69—70]. По нашему мнению, реализация подобных предложений означает формирование предпосылок затратного метода ведения хозяйства. Рассуждения же о том, что признание плановых индивидуальных затрат не имеет ничего общего с субъективизмом, так как учитываются объективные условия производства, выглядят малоубедительными.

Хозяйственный механизм призван обеспечить экономическую заинтересованность коллективов в производстве запланированной

продукции с минимальными затратами. Такая заинтересованность будет иметь место при условии зависимости цены продукции от уровня среднеобщественных затрат. Подобный принцип ценообразования ничего общего не имеет с внутриотраслевой конкуренцией, присущей капиталистическому производству. Социалистическое государство имеет возможность, объективно оценив экономическую ситуацию, либо оказать помощь отстающим предприятиям, либо закрыть их. Безусловно, в последнем случае государство обязано обеспечить занятость высвобождающейся рабочей силы.

Тезис о зависимости цены продукта от уровня среднеобщественных затрат основан на признании того, что в условиях современного этапа развития социалистического общества категория «стоимость» сохраняет в определенной мере свое сущностное содержание. Эта точка зрения разделяется рядом экономистов. Например, Е. С. Городецкий пишет, что на первой фазе коммунизма, когда еще сохраняются товарно-денежные отношения и действует закон стоимости, «в качестве субстанции стоимости выступают общественно необходимые затраты труда, равные усредненным при данных производственных условиях затратам общественного труда» [4, с. 34].

Конечно, в некоторых отраслях, где результаты производства во многом зависят от естественных условий (угледобывающая, лесозаготовительная промышленность, сельское хозяйство и др.), ценообразование должно учитывать принцип группирования предприятий по признаку равных условий хозяйствования. Однако такой подход означает не отрицание, а всего лишь модификацию механизма установления цены с учетом усредненных затрат.

Может возникнуть вопрос: а имеют ли смысл рассуждения о таком принципе ценообразования, если осуществляется переход к производству новой, ранее не выпускавшейся продукции? Ответ на этот вопрос требует специального исследования, которое выходит за рамки данной статьи. В общей постановке проблема, по нашему мнению, формулируется так: в качестве критерия общественно необходимых затрат при производстве новой продукции должно рассматриваться соответствие фактического уровня затрат на единицу полезного эффекта расчетному уровню.

Выводы проведенного анализа некоторых аспектов углубления непосредственно общественного характера труда в современных условиях заключаются в том, что в процессе совершенствования хозяйственного механизма необходимо наряду с другими решить задачи повышения уровня планомерной организации общественно-го производства за счет расширения самостоятельности, усиления ответственности и материальной заинтересованности трудовых коллективов.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Закон Союза Советских Социалистических Республик «О государственном предприятии (объединении)». М., 1987. 4. Городецкий Е. С. Общественно необходимое рабочее время и проблемы планового ценообразования в условиях развитого социализма. М., 1979. 5. Кащенко А. И. Закон непосредственно общественных издержек про-

изводства в социалистическом обществе//Экон. науки. 1970. № 10. 6. Колесов Н. Товарно-денежные отношения с новым содержанием//Экон. науки. 1987. № 6. 7. *Непосредственно общественный продукт в условиях развитого социализма*/Под ред. А. И. Кашенко. М., 1981. 8. *Непосредственно общественное производство в условиях развитого социализма*/Под ред. Н. Д. Колесова. Л., 1984. 9. *Непосредственно общественный труд*. Ростов н/Д, 1977. 10. *Новое качество централизованного планирования*//Экон. науки. 1987. № 10. 11. *Факторы экономического роста в условиях развитого социализма*/Под ред. П. И. Багрия. К., 1983.

Поступила в редколлегию 30.11.87

В. С. ВЕРЛОКА, канд. экон. наук,
Н. С. СЛОБОДЧУК, В. В. СУПРУНЕНКО

РЕФОРМА ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОТНИКА НОВОГО ТИПА

Важнейшим направлением активизации человеческого фактора, без чего невозможно ускорение социально-экономического развития страны, является реальное участие работников всех уровней в перестройке системы управления экономикой. Результаты экономического развития уже не позволяют довольствоваться сложившимися формами и методами хозяйствования, хотя они в прошлом и были эффективными. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «действующие в настоящее время формы производственных отношений, система хозяйствования и управления в основном сложились в условиях экстенсивного развития экономики. Постепенно они устарели, стали утрачивать стимулирующую роль, а кое в чем превратились в тормоз» [2, с. 38—39]. Хозяйственный механизм мало способствовал эффективному функционированию занятых в народном хозяйстве работников, поскольку система планирования и стимулирования была нацелена на преимущественно количественный рост производства. Работников ориентировали в основном на промежуточные результаты. Это порождало неритмичность, диспропорции, дефицит одних товаров и избыток других, приоритет интересов производителя. Кроме того, производство осуществлялось в условиях избыточной обеспеченности основными видами ресурсов при относительной их дешевизне или бесплатности. Складывалось и соответствующее экономическое мышление работников. В их действиях все больше проявлялись такие негативные черты, как расточительность, бесхозяйственность, инерция. Все дальше отодвигалась задача достижения высоких конечных результатов. В итоге хозяйственный механизм воспроизводства экстенсивного типа породил работников, в значительной мере утративших чувство хозяина.

Радикальная реформа хозяйственного механизма призвана обеспечить соответствие производственных отношений новому уровню производительных сил.

Исследование данной взаимосвязи показывает, что, поскольку хозяйственный механизм является основным средством воздейст-

вия общества на трудящихся, его совершенствование должно быть направлено как на создание условий для нового качества в развитии средств производства, так и на формирование работника нового типа, с новыми социальными чертами. К. Маркс писал, что «...новые силы общества, для того чтобы действовать надлежащим образом, нуждаются лишь в одном: ими должны овладеть новые люди» [1, т. 12, с. 4].

Каждому способу производства и его отдельным этапам соответствует определенный тип работника, характеризующийся специфическими свойствами. С установлением общественной собственности на средства производства формируется новый, социалистический тип работника. Ф. Энгельс отмечал, что общество, владеющее средствами производства, будет предоставлять «...каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять все свои способности, как физические, так и духовные» [1, т. 20, с. 305]. Формирование нового типа работника является составной частью более широкой социальной цели — всестороннего развития человека. К. Маркс указывал, что «...в качестве конечного результата общественного процесса производства всегда выступает само общество, т. е. сам человек...» [1, т. 46, ч. II, с. 227].

Смысловая нагрузка понятия «новый тип работника» имеет двойное содержание: с одной стороны, работник есть исполнитель трудовых операций, обладающий новыми навыками к труду, с другой — всесторонне развитый человек. Двусторонний подход в исследовании связан с развитием у работника способности к труду и изменением его социально-экономического положения. В процессе развития производительных сил происходит непрерывное совершенствование содержания типа работника, что делает актуальность этой проблемы постоянной. Но на разных этапах зрелости социализма она имеет свои особенности. Еще в 30-е годы экономисты занимались этим вопросом, что было обусловлено началом массового вступления бедняцко-середняцких масс на путь коллективизации. Например, М. Л. Астерман писал: «Проблему типа работника мы настойчиво ставим как первоочередную. Ее надо прежде всего разрешить» [3, с. 23]. Понятие «новый тип работника» того периода наполнилось новым содержанием в результате преодоления частнособственнической психологии крестьянина-единоличника и формирования у него навыков коллективного труда, а также повышения культурно-технического уровня трудящихся в целом.

В современных условиях актуальность данной проблемы значительно возросла. Это обусловлено необходимостью всесторонней перестройки общественного производства. М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечал: «Всякая перестройка хозяйственного механизма, как известно, начинается с перестройки сознания, отказа от сложившихся стереотипов мышления и практики, ясного понимания задач» [2, с. 38]. Поэтому возникает задача формирования таких качественных свойств работника и личности, которые в большей степени отвечали бы основному содержанию нового этапа в развитии страны.

Без выяснения тех качественных изменений, которые должны происходить в работнике, нельзя достаточно полно использовать его возможности. В этой связи возникает потребность в исследовании основных направлений формирования работника нового типа.

Определяющим в процессе повышения эффективности функционирования работников, занятых в общественном производстве, является не развитие одного какого-то качественного свойства, а определенной их совокупности. Качество работника — сложное понятие, синтезирующее в себе целый ряд конкретных его свойств. К таким свойствам работника нового типа относятся: всесторонняя творческая активность и инициатива в труде; социалистическая самостоятельность, ответственность, предприимчивость и дисциплинированность; оперативность экономического мышления; высокий уровень образования, квалификации, интеллекта; способность сочетать различные виды труда; сознательность действий в процессе реализации общественных интересов; общественная активность.

Качество рабочей силы складывается не как простая сумма свойств, а как их интегрированная целостность. Однако они могут быть и не реализованы, если непрерывно не повышать общеобразовательный, экономический и профессиональный уровень знаний работника, не создавать условий для их реального использования в общественном производстве.

В работнике нового типа способность к труду получает дальнейшее развитие с повышением степени удовлетворенности им. Последняя выше у тех тружеников, которые наиболее полно реализуют свои склонности, свойства и особенности. К. Маркс писал, что «...различные склонности и таланты людей избирают себе соответствующую сферу деятельности» [1, т. 23, с. 378]. Труд, в большей степени отвечающий возможностям и склонностям человека, оказывается и более производительным.

Повышение удовлетворенности трудом способствует развитию творческого отношения к нему. В свою очередь, степень удовлетворенности трудом возрастает при создании оптимальных условий труда на каждом рабочем месте, что повышает работоспособность, снижает трудоемкость, уровень профессиональных заболеваний и травматизма, более полно реализует способности человека.

Следует отметить, что на оптимальность условий труда значительное влияние оказывает качественный состав, структура и степень использования основных производственных фондов. Необходимость дальнейшей их качественной и количественной оптимизации обусловлена, с одной стороны, низким техническим уровнем части фондов, с другой — диспропорцией между численностью работников и наличием оборудования. Разрешение этого противоречия создаст материальные предпосылки для рационального использования трудовых ресурсов, другими словами, повысит как производительность, так и интенсивность трудовой деятельности, находящиеся на уровне — ниже общественно необходимого. При этом одним из основных показателей интенсивности общественного

труда, по нашему мнению, должна стать фондоотдача, ее уровень и динамика.

На формирование свойств работника нового типа оказывает прямое влияние коренная перестройка хозяйственного механизма, предусматривающая повышение личной заинтересованности работника в поиске новых путей и методов более эффективной производственной деятельности. Прежний хозяйственный механизм слабо учитывал кардинальные изменения в культурно-техническом и квалификационном уровне работников, а также в мотивах их деятельности. Если, скажем, в 30—40-х годах характерной была самоотверженность в труде при минимальном уровне потребления, то к настоящему времени произошел сдвиг в сторону большего учета материальных интересов работников. Поэтому и осуществляются такие крупные мероприятия, как перевод предприятий на полный хозрасчет, утверждение принципов социальной справедливости, и прежде всего в распределении необходимого продукта. Они должны закрепить в сознании работников понимание зависимости собственного благополучия не только от своего труда, но и от результатов совместной деятельности.

XXVII съезд КПСС, июньский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС указали на необходимость дальнейшей демократизации управления производством, что является важным фактором формирования нового типа работника. Именно участвуя в управлении, трудящиеся могут проявлять себя как действительные хозяева производства. Кроме того, эта деятельность требует высокого уровня производственных навыков и опыта, способности анализировать и сопоставлять возможные варианты решения производственных задач, что сказывается на дальнейшем развитии экономического мышления и творческого характера труда. В процессе участия в управлении производством происходит не только сочетание в труде исполнительских и организаторских функций, но и их сближения. Новый хозяйственный механизм должен обеспечить не только реальное вовлечение работника в управление производством, но и формирование у него умения, навыков и потребности участия в управлении.

Таким образом, решение задачи формирования нового типа работника на этапе ускорения социально-экономического развития страны лежит прежде всего на путях радикальной реформы хозяйственного механизма, перестройки всей системы управления экономикой. Но не только. Необходимо изменить также систему образования, подготовки, переподготовки и аттестации кадров; повести более решительную борьбу с бюрократизмом, ведомственностью, местничеством и консерватизмом; преодолеть формализм в организации социалистического соревнования, придав ему экономический характер; более высокими темпами развивать социальную инфраструктуру, создать реальные условия для всестороннего развития человека.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Астерман М. Л. Социально-политическая установка в определении типа колхозных работников// На фронте коллективизации. 1929. № 1.

Поступила в редколлегию 17.12.87

А. Н. КОЛОМИЕЦ, канд. экон. наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОМ

Одним из условий ускорения социально-экономического развития страны является совершенствование управления основной сферой жизнедеятельности общества — трудом. Оно должно быть нацелено на усиление гуманистической направленности управления, дальнейшую его демократизацию, развитие самоуправления трудящихся. От того, в какой мере в процессе совершенствования управления трудом удастся решить эти задачи, зависит создание действенного механизма активизации членов общества реализация преимуществ и потенциальных возможностей социализма.

Совершенствование управления трудом невозможно без повышения его научного уровня на основе познания реальных тенденций развития труда посредством выявления противоречий трудовых отношений, поиска форм их разрешения. «Искусство политического руководства, — отмечает М. С. Горбачев, — требует умения выявлять и эффективно разрешать противоречия, не затушевывать их, не накапливать, а превращать в источник прогресса и саморазвития» [2, с. 12].

В последние годы активизировались исследования проблемы противоречий производственных отношений социализма, и прежде всего основного. Однако основное противоречие не всегда развертывается в систему и выходит на уровень противоречий в интересах. В результате эти исследования остаются далекими от практики. Причиной такого положения, по нашему мнению, является недостаточное внимание к марксистско-ленинскому системному методу исследования производственных отношений, который предполагает их анализ как саморазвивающейся целостности посредством определения основного противоречия, форм его движения и проявления в реальной действительности.

Трудовые отношения — подсистема системы производственных отношений, и их системный анализ — научная основа процесса совершенствования управления трудом. Труд непосредственно выступает как индивидуальная затрата рабочей силы, реализация индивидуальных способностей работника. Однако труд в своей сущности — общественный процесс. Человек развивает природные задатки деятельной способности и реализует их только в обществе. Индивидуальные способности членов общества в целом, реализуясь в труде, воплощаясь в созданном продукте, должны

в количественной и качественной формах соответствовать общественным потребностям. Следовательно, осуществление процесса труда предполагает разрешение противоречия между индивидуальной формой существования рабочей силы и ее общественным применением, между трудом как реализацией индивидуальной рабочей силы и трудом — общественным процессом, в конечном итоге, между совокупными способностями членов общества и совокупными потребностями. Это противоречие, являясь исходным в системе, разрешается в конкретно-исторической форме включения индивидуального труда в совокупный труд общества, которая может быть непосредственной и опосредованной.

Включение индивидуального труда в совокупный труд общества предполагает соединение носителя рабочей силы со средствами производства. Отношение, возникающее в этом процессе, между собственником средств производства и непосредственным производителем является основным в системе.

На ранних этапах развития человеческого общества включение индивидуального труда в совокупный труд общества и соединение непосредственных производителей со средствами производства совпадают. По мере общественного прогресса, совершенствования орудий труда, повышения производительности труда, появления прибавочного продукта происходит дифференциация общества на эксплуататоров, владеющих средствами производства, и эксплуатируемых — носителей рабочей силы. Процесс включения индивидуального труда в совокупный труд общества, который становится опосредованным, и процесс соединения работника со средствами производства различаются между собой и постепенно вступают в противоречие. Включение индивидуального труда в совокупный труд общества происходит посредством разрешения противоречий между собственником средств производства и непосредственным производителем по поводу реализации способностей последнего в интересах собственника средств производства, между этими интересами и интересами и потребностями общества.

С установлением общественной собственности на средства производства складывается единство процессов включения индивидуального труда в совокупный труд общества и соединения непосредственного производителя со средствами производства. Формируется непосредственно общественная форма связи, так как, соединяясь с общественными средствами производства, каждый работник реализует свои способности в интересах всех членов общества. Однако социализм — лишь начальный этап становления непосредственно общественной формы связи. Это проявляется в том, что каждый труженик становится собственником средств производства, а высшей целью, ведущим интересом и основным принципом общества выступает «полное и свободное развитие каждого индивида» [1, т. 23, с. 605]. Вместе с тем уровень развития производительных сил нашей страны на современном этапе характеризуется наличием доиндустриального или раннеиндустриального, развитого индустриального и научно-индустриального типов

производства [3, с. 91—93], каждый из которых обуславливает специфическую форму соединения работников со средствами производства и определяет наличие элементов обособленности в экономике.

Раннеиндустриальный тип производства предполагает соединение непосредственных производителей со средствами производства в рамках кооперативной собственности. Основным интересом кооператива является удовлетворение потребностей его членов путем наиболее полного использования принадлежащих ему средств производства и рабочей силы. При этом функционирование последней, подчиненное получению максимального коллективного дохода при низком уровне развития техники, характеризуется возрастанием интенсивности использования рабочей силы.

Основная масса средств производства находится на развитом индустриальном уровне, который обуславливает соединение непосредственных производителей с общественными средствами производства через посредство трудовых коллективов. Задачей трудового коллектива как совладельца общественных средств производства является организация их эффективного использования. Ведущий интерес формируется путем увязки результатов использования общественных средств производства с размерами дохода коллектива. При этом типе производства развитие работника определяется уровнем развития техники и подчинено ее возможностям.

При научно-индустриальном типе производства развитие человека, его многообразных способностей во все большей степени становится условием функционирования техники. Адекватным же высшей цели коммунистического способа производства является научный тип производства.

Таким образом, в современном советском обществе наряду с формированием непосредственно общественной формы связи существуют объективные условия сохранения опосредованной формы связи, а основное противоречие системы трудовых отношений между собственником средств производства и непосредственным производителем по поводу реализации способностей последнего в интересах собственника средств производства проявляется в форме противоречия между условиями воспроизводства членов общества как носителей рабочей силы и условиями воспроизводства их как целостных индивидов.

Поиск современных форм разрешения этого противоречия и составляет содержание процесса совершенствования управления трудом. Эти формы должны способствовать созданию таких условий воспроизводства рабочей силы, которые в наибольшей мере позволяли бы формировать всесторонне развитую личность, т. е. управление на современном этапе должно обеспечить приоритет социальных целей над экономическими, подчинение последних социальным с учетом реально достигнутого уровня развития экономики. Осуществить решение этой задачи в процессе совершенствования управления может лишь общество в целом, что обусловлено объективной высшей целью его функционирования и развития.

В масштабах всего общества, во-первых, должны быть определены единые критерии, предъявляемые к новой технике с точки зрения ее «гуманизации»; во-вторых, необходимы научно обоснованные рекомендации обогащения трудовых операций; в третьих, необходим механизм, побуждающий предприятия постоянно заниматься развитием способностей каждого члена трудового коллектива.

В настоящее время формирование этого механизма находится на начальной стадии. Важным этапом его создания является перевод предприятий на полный хозрасчет, развитие самоуправления трудящихся. Однако, пока еще на предприятиях не налажена систематическая работа по профессиональному движению кадров, слабо соблюдается соответствие между необходимым на данном рабочем месте уровнем подготовки и имеющимся у работника. Социологическое обследование около 6000 рабочих Ленинграда, Риги, Волжского автомобильного завода в конце 70-х годов показало, что на 44 % рабочих мест, требующих полного среднего образования, заняты рабочие, не имеющие его, тогда как 42 % рабочих с полным средним образованием заняты на местах, где такое образование не нужно [4, с. 92]. Следствием этого является недоиспользование производственных мощностей, неудовлетворенность работников трудом, снижение не только производственной, но общественной активности.

Создать действенную систему активизации человеческого фактора и тем самым реализовать преимущества социализма позволит перестройка системы управления трудом, основанная на поиске новых форм разрешения основного противоречия системы трудовых отношений и обеспечивающая приоритет социальных целей над экономическими.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы Плenums Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 года. М., 1987. 3. Гордон Л. А., Назимова А. К. Рабочий класс СССР: Тенденции и перспективы социально-экономического развития. М., 1985. 4. Советские рабочие в условиях ускорения социально-экономического развития. М., 1987.

Поступила в редколлегию 04.12.87

О. П. ГЕТМАНЕЦ, С. М. КВАШИН

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ускорение социально-экономического развития страны партия в первую очередь связывает с повышением творческой активности масс, усилением роли человеческого фактора. Объективной основой этого процесса выступают мероприятия хозяйственной реформы по демократизации управления народным хозяйством, созданию нового хозяйственного механизма.

Благоприятные условия для активного функционирования человеческого фактора сложились в конце 50-х — середине 60-х годов. Это обуславливалось демократизацией советского общества, связанной с преодолением последствий культа личности. В экономике этот процесс нашел воплощение в хозяйственной реформе, которая была нацелена на развитие инициативы трудящихся, преодоление субъективизма и догматизма в использовании объективных экономических законов.

Однако недостатки теоретической разработанности реформы, непоследовательное ее внедрение в практику, отсутствие кардинальных мер по демократизации других сторон общественной жизни явились неблагоприятной основой для функционирования человеческого фактора. Возвращение к человеку как к субъекту общественных отношений — закономерный факт всесторонней перестройки нашего общества.

Человеческий фактор, по нашему мнению, как особый характер взаимодействия личности и общества в системе общественных отношений, характеризует деятельного субъекта, наделенного не только способностями к труду, но и социальными качествами, проявляющимися в процессе труда. В этой связи следует различать понятия «человеческий фактор», «личный фактор», «субъективный фактор», которые употребляются в некоторых работах как тождественные [см.: 3, с. 119; 5, с. 19—20; 7, с. 118; 10, с. 39; 11, с. 65]. Понятие «субъективный фактор» соотносится с понятием «объективный фактор» и применяется для обозначения целеполагания, сознательных, заранее спланированных действий, духовного и психологического потенциала социального субъекта. Понятие «человеческий фактор» характеризует свойства и проявления отдельной личности, в то время как «субъективный фактор» может характеризовать социальные качества и отдельной личности, и классов, и партий, и общественных групп, а потому представляет собой более широкое понятие.

Независимо от общественной формы производства в процессе труда необходимы вещественные средства производства и «действующая рабочая сила, субъективное условие труда» [1, т. 49, с. 36]. В первом томе «Капитала» К. Маркс дает определение рабочей силы и подчеркивает, что рабочая сила может появиться на рынке, если ее владелец пожелает, т. е. ее владелец должен быть свободным собственником своей способности к труду — юридическим лицом [1, т. 23, с. 178]. Рабочая сила — это собственность лица, а лицо — рабочий — является фактором производства. Поэтому личный фактор производства обозначает рабочую силу, принадлежащую работнику. Исследуя процесс труда как капиталистический, К. Маркс пишет о капиталисте, который «купил на товарном рынке все факторы, необходимые для процесса труда: материальные факторы, или средства производства, и личный фактор, или рабочую силу» [1, т. 23, с. 195—196].

Неверным, на наш взгляд, является отождествление личного фактора и личности, осуществляемое некоторыми авторами [см.: 8,

с. 127]. Подобное рассмотрение личного фактора означает, что личность выступает элементом производительных сил, хотя таким качеством, по Марксу, обладает лишь ее способность к труду. Человек же отражает всю совокупность общественных отношений, поэтому его низведение до элемента производительных сил представляется для условий социализма некорректным. К тому же данный подход не может раскрыть действительного положения человека в системе общественного производства, сводит его до простого исполнителя производственного плана. По нашему мнению, в диалектическом взаимодействии человеческого и личного факторов первый, как совокупное выражение сущностных сил, включает в себя второй фактор в качестве неперменного компонента.

Человек является производителем материального мира, субъектом производства с решающей ролью в системе производительных сил. «Первая производительная сила всего человечества, — писал В. И. Ленин, — есть рабочий, трудящийся» [2, т. 38, с. 359]. Но это только одна сторона производства. Вторая — «производство» самого человека — проявляется в труде, и на этой основе во всем образе жизни. Именно поэтому классики марксизма подчеркивали, что производство надо рассматривать не только как физическое воспроизводство индивидов, но и как «определенный вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни» [1, т. 3, с. 19].

Следовательно, сущность человека необходимо связывать с сознательной деятельностью, в ходе которой он выступает и предпосылкой, и продуктом истории. Поэтому развитие общественных отношений, прежде всего в труде, потребность их постоянного обновления определяют тот или иной социальный статус, то или иное общественное действие и поведение людей и формируют человеческий фактор как особое отношение человека к средствам производства и рабочей силе. Причем особенности его социальных качеств, стимулов и мотивов деятельности опосредованы требованиями времени.

Капиталистическое производство ориентировано на возрастание прибыли. Социально-экономические условия труда, как средство достижения этой цели, выступают порабощающими личный фактор. Все отношения по подготовке, реализации, восстановлению способности к труду ограничены главной и единственной целью капитализма, в котором человек низводится до роли личного фактора. Работник отчужден от объективных и субъективных условий своего труда; единственное, что у него есть, это собственность на рабочую силу, которую он продает на время капиталисту. Поэтому личный фактор капиталистического производства — наемный рабочий, чья рабочая сила имеет форму товара. Развитие личности, социальных качеств работника не обязательно, так как капиталистическая форма машинного производства губит рабочих: «... рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего» [1, т. 23, с. 501].

Социализм как первая фаза коммунизма отличается принципиально иными производственными отношениями. Их сердцевиной выступает общественная собственность на средства производства и, следовательно, иные социально-экономические условия труда. Рабочая сила как всеобщая категория нейтральна к тем специфическим социально-экономическим условиям, в которых происходит воспроизводство работника в качестве определенного общественного индивида. Но эти условия определяют использование личного фактора и могут развиваться так, что наравне со способностями к труду в человеке происходит развитие особых социальных качеств и свойств.

Отличительной особенностью социалистического труда является преодоление отчуждения между личностью труженика и его рабочей силой. При этом у работника возникают качественно новые способности совладельца средств производства. Их развитие — результат влияния общественной формы труда на личность. В данных условиях активизируются такие качества индивида, как хозяйское отношение к собственности, самостоятельность, инициативность, ответственность, дисциплинированность и другие. Эти социальные способности характеризуют высокоразвитую личность и составляют сущность человеческого фактора в социалистическом производстве. Поэтому ускорение социально-экономического развития партия связывает с активизацией человеческого фактора.

Однако человеческий фактор неидентичен понятию «человек», как считают В. Л. Зинченко [6, с. 53], В. А. Бондаренко и А. М. Сацута [4, с. 12—20], так как последний — существо биосоциальное — выступает субъектом системы всех общественных отношений, в отличие от человеческого фактора, который включает особые социальные качества, формирующиеся и проявляющиеся только в процессе труда. Неоправданно отождествлять человеческий фактор и с народом [см. 9, с. 40—47], так как под народом понимается или все население государства, или его наиболее прогрессивная часть [см.: 12, с. 298].

Конкретный этап исторического развития социалистического общества требует соответствующего подхода, определенной политики по отношению к человеку как носителю способности к труду и субъекту производственных отношений. Это предопределяет соответствующее соотношение способностей к труду и социальных способностей. Особенности вторых заключаются в том, что они должны быть изначально высоко развиты, в отличие от первых, развитие которых осуществляется в процессе повышения профессиональной квалификации. Мера их реализации на каждом конкретном этапе не одинакова и зависит от социально-экономических условий труда. Последние, опосредованные общественной формой собственности на средства производства, формируют социальные качества, целевой функцией которых является реализация общественного и коллективного интересов. Так, в первые годы Советской власти социальные качества характеризовались более высоким уровнем развития вследствие невиданного энтузиазма

революционных масс. Профессиональные же способности у большинства трудящихся находились на качественно более низком уровне развития в силу неграмотности населения и технической отсталости страны. Успехи в восстановлении и строительстве народного хозяйства после гражданской и Великой Отечественной войны обусловлены высоким уровнем развития социальных качеств вследствие совпадения личных и общественных интересов. Однако командно-бюрократическая система управления привела, как свидетельствует исторический опыт, к их разрыву. Следствием этого явилось относительное отставание социальных качеств от способностей к труду. На практике оно проявилось в росте пассивности, недисциплинированности тружеников, их безразличии к использованию общественных средств производства; появилось и возросло стремление к удовлетворению личных потребностей без учета общественных интересов.

Слабое развитие социальных качеств, а следовательно, неполное формирование человеческого фактора, связано с недостатками практической реализации социально-экономических условий труда. Для этого необходимы дальнейшее расширение демократии на производстве и перестройка экономических методов хозяйствования.

Следовательно, человеческий фактор проявляется в двух аспектах: производственном и социальном. Первый обусловлен реализацией функций человеческого фактора в производстве и связан с тем, что работник является носителем способности к труду. Второй заключается в том, что человек с разнообразными способностями и потребностями, обусловленными социальными отношениями, — не только средство реализации назревших задач перестройки, но и главная цель социалистического производства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Арсеньев Г. К вопросу о личном факторе производства как экономической категории//Экон. науки. 1985. № 12. 4. Бондаренко В. А., Сацута А. М. Пути активизации человеческого фактора в условиях перестройки//Науч. коммунизм. 1986. № 6. 5. Григорян Г. Т. Проблемы мира и социального прогресса в современной философии. М., 1983. 6. Зинченко В. Л. Эргономика и информатика//Вопр. философии. 1986. № 7. 7. Лаптева Д. Каково место человеческого фактора в социалистическом производстве?//Экон. науки. 1986. № 11. 8. Мельник Л. Еще раз об экономической форме личного фактора производства//Экон. науки. 1986. № 6. 9. Сулимов Е. Ф. Некоторые вопросы активизации человеческого фактора//Науч. коммунизм. 1987. № 3. 10. Уледов А. Социально-психологический аспект активизации человеческого фактора//Полит. самообразование. 1986. № 1. 11. Цветков С. О человеческом факторе социалистического производства//Вопр. экономики. 1986. № 11. 12. Философский словарь//Под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М., 1986.

Поступила в редколлегию 30.11.87

ПРОЦЕСС ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ И ПЛАНИРОВАНИЕ КОНЕЧНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА

В разработанной партией концепции ускорения социально-экономического развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. определяющая роль отведена решению проблемы повышения эффективности общественного производства на основе ускорения научно-технического прогресса, осуществления практического перехода на преимущественно интенсивное развитие производства, совершенствования методов хозяйствования, более полного использования возможностей социалистической плановой системы.

Интенсификация производства и повышение его эффективности становятся главными формами проявления закона экономии времени на современном этапе. Поскольку уже в плане закладываются многие факторы повышения эффективности производства, экономии труда во всех ее формах, постольку планирование является одной из форм использования закона экономии времени при социализме.

Для того чтобы полнее использовать закон экономии времени в планировании социалистического производства, необходимо совершенствовать систему показателей плана. Особо важную роль здесь, по нашему мнению, играет показатель конечного общественного продукта.

Между законом экономии времени и планированием конечного общественного продукта существует диалектическая взаимосвязь. С одной стороны, увеличение конечного общественного продукта происходит (кроме влияния других факторов) благодаря экономии времени, которая может выражаться в разных формах. Причем в условиях ускорения социально-экономического развития степень этой зависимости возрастает, ибо экономия рабочего времени становится основным источником роста общественного продукта. Снижение материальных затрат только на 1 копейку на каждый рубль общественного продукта позволяет получить дополнительно 13 млрд р. национального дохода [8, с. 54]. С другой стороны, от той или иной трактовки конечного общественного продукта, а следовательно, и от соответствующего этому планирования конечного общественного продукта, зависит в определенной мере экономия или потеря рабочего времени в производстве.

Поэтому правильное определение содержания конечного общественного продукта имеет большое значение для планирования социалистического производства, эффективного его развития.

Между тем в определении понятия конечного общественного продукта наблюдаются известные различия. Так, одни авторы отождествляют конечный общественный продукт с условно чистой продукцией (национальный доход плюс амортизация) [6; 11], другие сверх этого включают в него еще объем экспорта продукции

[12], третьи включают только величину экспортно-импортного сальдо [12], четвертые — и, на наш взгляд, это правильно — считают конечным общественным продуктом национальный доход [9]. Спорным остается вопрос и о соотношении конечного продукта с совокупным (валовым) общественным продуктом.

Экономическая наука и хозяйственная практика оперируют для описания, измерения и анализа продукта понятиями «валовой» и «чистый» продукт. Валовой продукт, как известно, исчисляется как сумма продукции отдельных предприятий, отраслей. Показатель совокупного общественного продукта (валового продукта) выступает на данном этапе развития социалистического производства в качестве одного из основополагающих показателей при разработке сбалансированного народнохозяйственного плана. Между тем этот показатель имеет ряд особенностей, которые при ориентации производственной деятельности на валовой продукт тормозят развитие производства, сдерживают действие закона экономии времени.

Действительно, стоимость совокупного общественного продукта представляет собой затраты обществом овеществленного и живого труда в течение определенного периода. Затраты прошлого труда выступают как материальные производственные затраты и состоят из перенесенной на продукт конкретным трудом стоимости потребленных в процессе производства средств производства — c . Затраты живого труда социалистического общества, образующие вторую часть структуры совокупного общественного продукта, выступают в виде чистого продукта, или вновь созданной стоимости $v+m$. Поскольку теории стоимости и ценообразования при социализме недостаточно разработаны и стоимость продукта фактически складывается из затрат, постольку увеличение валовой продукции может быть достигнуто тремя путями: либо увеличением первой части валового продукта c , либо увеличением второй его части $v+m$, либо одновременным увеличением обеих частей продукта. Первое приводит к росту материалоемкости продукции, достижение второго связано с увеличением затрат живого труда. Таким образом, ориентация социалистических предприятий на валовую продукцию как основной итоговый показатель производственной деятельности стимулирует рост материалоемкости, а иногда и трудоемкости. И то и другое противоречит закону экономии времени, который предполагает всемерную экономию материальных ресурсов (сырья, топлива, энергии и др.) и трудовых затрат. Надо отметить, что не только стоимостный показатель валовой продукции стимулирует рост материалоемкости, но и показатель валовой продукции в натуральном выражении. Планирование, например, объема производства бумаги в тоннах не способствует снижению ее толщины и соответственно массы. Между тем снижение массы газетного листа всего лишь на 0,1 г дает дополнительно такое количество бумаги (по площади) из того же количества древесины, что его с избытком хватило бы на годовой тираж любой из наших центральных газет [4, с. 58]. Немало еще выпускается

тяжеловесной продукции, поскольку она измеряется в тоннах вместо того, чтобы измерять ее в штуках, единицах мощности, метрах или других показателях.

Кроме отмеченного, совокупный общественный продукт имеет еще ту особенность, что этот показатель содержит большой повторный счет стоимости. В условиях дальнейшего разделения труда и специализации производства этот повторный счет увеличивает-ся. На поверхности явления создается видимость увеличения совокупного общественного продукта в большей мере, чем есть на самом деле. К. Маркс специально подчеркивал недопустимость многократного учета одной и той же стоимости в валовом продукте при определении конечного результата производства: «... по отношению ко всему обществу в целом прибыль, заключающаяся, например, в цене льна, не может фигурировать дважды: один раз — как часть цены полотна и другой раз — как прибыль производителя льна» [1, т. 25, ч. I, с. 175].

Каким же должен быть показатель конечного общественного продукта? Основной экономический закон социализма требует, чтобы этот показатель ориентировал производство на максимальное удовлетворение растущих потребностей трудящихся и создание благоприятных условий всестороннего развития личности. В то же время этот показатель должен стимулировать наиболее экономное с точки зрения затрат живого и прошлого труда достижение этого результата, как этого требует закон экономии рабочего времени. Другими словами, нужен такой показатель, который бы обеспечивал максимальный эффект при минимальных затратах.

На наш взгляд, правильной является точка зрения А. Ноткина, согласно которой таким показателем является конечный общественный продукт, стоимостная структура которого представлена всей вновь созданной за определенный период стоимостью или национальным доходом [9].

Но такой подход к трактовке конечного общественного продукта не является общепризнанным в экономической литературе. Напротив, большинство сторонников показателя конечного общественного продукта заявляют, что в него, помимо национального дохода, включается еще часть стоимости потребленных средств производства, а именно потребленных средств труда, т. е. амортизации основных производственных фондов [5; 6; 10].

Но что реально отражает годовой фонд амортизации? Всю стоимость созданных за год товаров? Нет, поскольку в него не входит стоимость всех потребленных средств производства. Но для чего присоединять к национальному доходу амортизацию? Ведь если быть точным в определении стоимости нового общественного продукта, то стоимость амортизации средств труда по существу ничем не отличается от стоимости потребляемых в производстве предметов труда. И та и другая являются элементами производственных фондов, частично ежегодно воспроизводимых в стоимости общественного продукта. По этим же соображениям неправомерно включать в состав конечного общественного продук-

та и стоимость израсходованных предметов труда, переходящих в качестве запаса с прошлого года и полученных в порядке импорта. Подобная интерпретация конечного продукта не имеет строго экономического смысла.

В. А. Медведев пишет, что конечный продукт — «это общественный продукт без повторного счета» [6, с. 65]. Но разве амортизация не включает повторный счет стоимости? Ведь амортизация начисляется исходя из стоимости средств труда, которая, как уже отмечалось, содержит большой повторный счет.

Таким образом, износ средств труда (амортизацию) нельзя рассматривать как результат или конечный продукт годового производства. Он является лишь частью материальных производственных затрат, связанных с получением этого результата, которым для общества в целом может быть только физический объем национального дохода.

Понимание конечного продукта годового производства как национального дохода приобретает в условиях социализма особое важное практическое значение. Через национальный доход экономически реализуется в интересах трудящихся общественная собственность на средства производства. При социализме национальный доход является источником все более полного удовлетворения растущих потребностей народных масс и непрерывного расширения и совершенствования в этих целях производства.

Почему мы такой акцент делаем на увеличении именно физического объема национального дохода, а не стоимостного? Пока не будет преодолен затратный характер ценообразования, что требует дальнейшей разработки и поиска новых подходов к проблеме стоимости и ценообразования при социализме, пока предприятия не будут поставлены в условия действительного хозрасчета, до тех пор использование стоимостных показателей вообще и показателей конечного продукта в частности будет малоэффективным. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось: «Серьезного переосмысления заслуживает ... проблематика соотношения ... плановости и товарно-денежных отношений» [3, с. 80].

Действительно, долгое время сохранялась противоестественная ситуация. С одной стороны, недооценивалась роль товарно-денежных отношений в практике планового руководства экономикой, с другой — деньги сохранялись в качестве главного измерителя результатов труда. Перестройка хозяйственного механизма, создание условий полного хозрасчета, совершенствование ценообразования позволят со временем решить эту проблему, и стоимостные показатели станут неплохо служить там, где сегодня их применение малоэффективно. Но и тогда стоимостные показатели нужно будет использовать очень осторожно. Ведь что означает планирование увеличения стоимостного объема совокупного общественного продукта или национального дохода? Известно, что стоимость выражает общественно необходимое время, затрачиваемое на производство товара. Поэтому увеличение стоимости совокупного общественного продукта или национального дохода озна-

чает увеличение затрат времени, необходимого для их производства. Но это противоречит природе социалистического производства, главная цель которого не создание стоимости ради стоимости, а создание материальных благ для удовлетворения потребностей трудящихся. Увеличение количества материальных благ должно происходить не столько за счет увеличения затрат труда (хотя, конечно, нельзя исключать и этот фактор), сколько за счет повышения его производительности.

Трактовка конечного продукта как национального дохода, по нашему мнению, имеет большое практическое значение. Планирование оптимальных пропорций развития социалистического хозяйства должно обеспечить возможно больший рост физического объема национального дохода при возможно меньших или при тех же капитальных вложениях и текущих затратах овеществленного и живого труда. На XXVII съезде КПСС была поставлена задача «обеспечить его прирост полностью за счет повышения производительности труда» [2, с. 277]. Следовательно, физический объем национального дохода, за счет которого осуществляется удовлетворение общественных потребностей и развитие в этих целях производства, является не только результативным плановым показателем, но и ориентиром для составления оптимального варианта народнохозяйственного плана.

При этом нужно учитывать ряд дополнительных условий, связанных с материально-вещественной структурой национального дохода. Последняя играет важную роль в рациональном использовании рабочего времени. Изменения в натурально-вещественной структуре производимого продукта, связанные с выпуском либо лишней продукции (сверх потребностей общества), либо брака, либо продукции, не пользующейся спросом, ведут к потере рабочего времени.

Показатель национального дохода как конечного продукта должен служить мерой эффективности затрат живого и овеществленного труда в социалистическом хозяйстве в целом. Поскольку национальный доход количественно определяется как разница между совокупным общественным продуктом и материальными затратами, увеличение его физического объема в расчете на работника материального производства выражает изменения в уровне производительности труда общества с учетом дополнительных затрат или экономии средств производства на единицу продукции. В этом преимущество данного показателя производительности общественного труда по сравнению с размерами условно чистой продукции на одного занятого.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума ЦК КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 4. Киперман Г. Я. Совершенствование натуральных показателей в промышленности // Вопр. экономики. 1980. № 11. 5. Кронрод Я. Общественный продукт и его структура при социализме. М., 1958. 6. Медведев В. А. Социалистическое производство. М., 1981. 7. Мунтян Е. С., Киперман Г. Я. Конечные народнохозяйственные результаты в планировании // Плановое хоз-во. 1980. № 10. 8. Народное хозяйство СССР в 1984 г./ЦСУ СССР. М., 1985. 9. Ноткин А.

Поступила в редколлегию 30.11.87

О. Л. ЯРЕМЕНКО, канд. экон. наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

Современная радикальная реформа хозяйственного механизма представляет собой закономерный этап общей эволюции системы управления при социализме — от опосредованных форм власти трудящихся к самоуправлению народа. Сущность социалистического самоуправления наиболее полно описывается понятием «демократический централизм». Это означает, с одной стороны, что лишь самоуправляемая социалистическая экономика может быть «демократически централизованной», с другой — что реальное самоуправление народа невозможно без последовательного демократического централизма.

В основе развития самоуправления лежит динамика социалистического обобществления производства. Как показывает опыт реального социализма и его теоретическое обобщение, содержание социалистического обобществления производства является противоречивым: наряду с усилением зависимости особых форм общественного труда от всей совокупности общественных условий имеет место и противоположный процесс — индивидуализация форм проявления общественного труда, усиление экономической роли личного труда работника социалистического производства.

Если зависимость особых форм общественного труда от внешних социальных условий связана прежде всего со специализацией и кооперацией, то усиление экономической роли личных форм общественного труда основывается на росте фондовооруженности. Эти две стороны обобществления характеризуются взаимозависимостью и взаимоотождествлением. С одной стороны, специализация производства включает в себе непрерывную дифференциацию и самообогащение специализированного процесса, т. е. тенденцию к вызреванию определенной целостности, к преодолению частичного, «ущербного» характера специализированной деятельности. С другой — рост фондовооруженности труда есть рост присвоения индивидом все более обширной и богатой совокупности общественных условий, общественных потенций и превращения их в свои.

Однако если роль специализации и кооперации в развитии управления рассмотрена в экономической литературе довольно подробно [см.: 2; 3], то вопрос о роли роста фондовооруженности труда в этом процессе изучен еще недостаточно. Анализ наиболее

острых экономических проблем социализма показывает, что они во многом связаны с углубляющимся несоответствием между ролью работника в производстве и его ролью в управлении. Своеобразным генератором движущих противоречий развития системы социалистического самоуправления служит именно фондовооруженность и ее экономические формы. Фондовооруженность труда показывает, какую часть своих производительных сил (вещественных и духовных) общество выделяет работнику, или же какой частью общественных производительных сил работник реально овладевает. Здесь важны и относительная доля работника в общественных производительных силах, и абсолютные размеры его индивидуальной производительной мощи. Рассматриваемая под таким углом зрения фондовооруженность есть содержательная экономическая категория, в снятом виде заключающая в себе всю совокупность отношений общество — индивид.

Рост фондовооруженности труда (в первую очередь его науковооруженности) создает материальную необходимость и возможность демократизации управления социалистическим производством. Усиление субъективной мощи работника, расширяя сферу его влияния в обществе, расширяет и его социальную компетентность. Повышение квалификации работника, его культурного и технического уровня формирует способность и потребность участия в управлении. Поскольку способность представляет собой определенный целостный комплекс, то неполная реализация его отдельных элементов негативно сказывается на всей социально-экономической активности работника. Поэтому демократизация управления не может ограничиваться уровнем предприятия, а должна доходить до уровня каждого работника. В этом заключается не только желаемый результат ускорения научно-технического прогресса, но и необходимое условие его достижения, поскольку именно активное участие в управлении способно формировать надлежащую заинтересованность работников в функционировании и развитии социалистических предприятий, видение не только текущих, но и перспективных интересов производства.

Помимо возрастания роли фондовооруженности труда в эволюции системы управления, современный этап научно-технической революции актуализировал и некоторые другие факторы демократического централизма. Прежде всего здесь следует выделить углубление международного разделения труда, социалистическую экономическую интеграцию и возрастание международной конкуренции. Дальнейшее расширение самоуправления социалистических предприятий в области внешнеэкономической деятельности представляется закономерной формой монополии внешней торговли в современных условиях.

Все чаще капиталистические государства, несмотря на декларируемую приверженность принципам свободной торговли, выступают гарантом, координатором и направителем экономической активности транснациональных корпораций (ТНК). Характеризуя современные процессы в мировом капиталистическом хозяйстве.

М. С. Горбачев на Торжественном заседании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, отметил: «То и дело предпринимаются попытки на шовинистической основе «сплотить нацию»» [1, с. 50]. В этих условиях национально-государственный централизм выступает весьма действенным орудием в ожесточенной конкурентной борьбе, позволяющим мобилизовать не только собственно экономическую мощь, но также и определенные политические рычаги для подавления конкурентов. Примером подобного рода «политизации» конкурентной борьбы может служить инспирированное США в 1987 году дело японской компании «Тосиба», обвиненной в нарушении правил экспорта в социалистические страны «стратегических товаров» и понесшей в силу этого тяжелейшие финансовые потери.

Игнорировать эти факты, поддаваться пропагандистским лозунгам о безусловном космополитизме ТНК, их равнодушию к своему национальному происхождению — значит делать теоретическую и практические ошибки. Империалистические государства выступают субъектами мировой конкуренции, экономического раздела мира. Усиливающаяся национально-государственная дифференциация ТНК по их роли в научно-техническом прогрессе, позициям в международной торговле и вывозе капитала — это тенденция, которая реально противостоит интернационализации хозяйственной жизни, не исключая, а предполагая ее.

Поэтому, чем глубже социалистическая экономика включается в международное разделение труда, тем сильнее на нее давление мировой конкуренции, тем настоятельнее становится необходимость единого государственного подхода ко всем внешним аспектам функционирования общественного производства. В этом заключается еще одна из объективных причин усиления роли демократического централизма в управлении производством.

Как показывает исторический опыт развития различных экономических систем, потребность в централизме резко возрастает в периоды интенсивной адаптации системы: изменений ее структуры, управляющего механизма, характера и напряженности ее внешних связей и т. д. В этих условиях система должна выступать как целое, как субъект — особенно по отношению к внешним воздействиям. При этом должна быть обеспечена согласованность всех звеньев и этапов адаптации. Так как экономическая система социалистического государства является частью мирового хозяйства, ее цели и цели макросистемы объективно различны. Свести к минимуму отрицательные последствия включения целей в качестве средства в чужие системы призван демократический централизм, в первую очередь в его государственной форме. Сложность современного этапа перестройки состоит в том, что обеспечение централизма должно быть достигнуто в условиях сужения его сферы. Без последовательной демократизации форм, функций и институтов государственного управления социалистической экономикой, повышения политической культуры трудящихся решить эту задачу будет трудно.

Необходимость углубления демократического централизма связана и с такой особенностью современного научно-технического прогресса, как его народнохозяйственный, «структурный» характер. Сейчас позиции страны в научно-техническом прогрессе определяются не только и не столько способностью производить отдельные высокотехнологичные и конкурентноспособные товары, сколько структурой национальной экономики в целом, соотношением в ней наукоемких и ресурсоемких отраслей. Как показывает опыт промышленно развитых стран, именно те из них, которые сумели обеспечить примат структурных целей, достигли наиболее выгодных позиций в международной конкуренции.

Главным препятствием для политики постоянных структурных сдвигов в условиях нашей экономики выступает бюрократизм системы управления, такие его атрибуты, как ведомственность и местничество. Именно бюрократизм является последовательным и убежденным противником демократического централизма в управлении. Ведь реальный централизм всегда сводит государственного служащего до положения исполнителя функции государственной власти, но никак не субъекта.

Все это, разумеется, не означает, что мы должны идти по пути безусловной апологии самоуправления как универсальной альтернативы бюрократизму, представляя дело таким образом, что самоуправление даст нам все, не требуя взамен ничего. В первую очередь развитие самоуправления ставит вопрос о механизме сведения особых и единичных интересов ко всеобщему (общенародному). Если в условиях административно-командной системы управления декларировалось, что именно она и ее функции есть непосредственное воплощение интересов общества в целом, то социалистическое самоуправление требует создания демократического механизма включения личных и коллективных экономических интересов в общенародные. Эта проблема не может быть решена автоматически. Она требует новых форм демократического централизма, которые еще только создаются или должны быть созданы (общенародные обсуждения планов социально-экономического развития, референдумы по важнейшим вопросам, реальная ответственность органов управления за эффективность принимаемых решений и т. д.).

Развитие социалистического самоуправления народа — это в высшей степени сложный путь, таящий в себе трудности и противоречия. Оценивая современное состояние перестройки, М. С. Горбачев подчеркнул: «...мы должны пристальней всмотреться, как идет процесс демократизации общества, что ему мешает. Трудности и противоречия здесь немалые и порой неожиданные, не обходится без борьбы нового, передового со старым, отжившим» [1, с. 32]. Возможности движения вспять заключены не только в до конца не сломленном механизме торможения, но и в самом социалистическом самоуправлении. Если относиться к самоуправлению серьезно, необходимо уже сейчас прогнозировать, вскрывать его внутренние противоречия, обосновывать социалистические спо-

собы их разрешения. В противном случае их стихийное движение может затормозить развитие самоуправления и стимулировать консервативные тенденции.

Список литературы: 1. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. 2. Белоусов Р. А. Взаимовлияние обобществления производства и управления//Вопр. экономики. 1985. № 1. 3. Колганов А. Противоречие централизма и самостоятельности//Вопр. экономики. 1986. № 9.

Поступила в редколлегию 01.12.87

А. А. ГАЙВОРОНСКИЙ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА

Решение выдвинутой партией задачи ускорения социально-экономического развития страны предполагает последовательное проведение линии «...на развитие творческой инициативы трудящихся и их все более полное вовлечение в процесс управления производством, на повышение роли трудовых коллективов в разработке планов и принятии хозяйственных решений, в осуществлении мероприятий по ... изысканию и мобилизации внутренних резервов производства» [2, с. 150].

Важнейшим направлением реализации этой задачи становится организация социалистического соревнования, призванная содействовать скорейшему переводу экономики на интенсивные факторы роста, ускорению научно-технического прогресса, перестройке хозяйственного механизма, совершенствованию организации труда и широкому внедрению коллективных форм его организации.

В настоящее время важнейшим результатом исследований организации труда является утверждение взгляда на нее как на систему единства и взаимосвязи двух сторон: материального содержания и общественной формы [5, с. 18]. В. И. Ленин подчеркивал, что не труд, а его общественная форма, включающая в себя отношения между людьми по участию их в общественном труде, является политико-экономической категорией [1, т. 7, с. 45]. Общественная форма (или социально-экономическая сторона) организации труда требует системного подхода к рассмотрению ее компонентов, определения способа их взаимодействия. Она обуславливается типом производственных отношений, прежде всего собственностью на средства производства. В связи с этим социалистическая организация общественного труда имеет принципиальные преимущества перед капиталистической, которые, однако, не реализуются автоматически, а создают лишь предпосылки эффективного их использования в практике социалистического хозяйствования. Если материальная основа организации труда при социализме и капитализме может существенно не раз-

личаться, то их социально-экономическая основа функционирования различна, и это находит свое выражение в социально-экономических принципах, заложенных в социалистической организации труда, таких, как всеобщность и обязательность труда, планомерная его организация, демократический централизм, заинтересованность в труде, социалистическое соревнование и ряде других.

Исследователи относят социалистическое соревнование к принципам организации общественного труда при социализме и считают его формой проявления многих черт социалистического характера труда [4, с. 87—94].

Для рассмотрения вопроса взаимосвязи социалистического соревнования и организации труда необходимо выделить их основные уровни, на которых они наиболее тесно взаимодействуют. В. И. Ленин, характеризуя уровни организации соревнования и труда, отмечал: «...надо, чтобы каждая «коммуна» — любая фабрика, любая деревня... — выступили, *соревнуя* друг с другом, как практические организаторы учета и контроля за трудом и за распределением продуктов» [1, т. 35, с. 203] и надо «наладить в общегосударственном масштабе — *соревнование* по части организаторских успехов» [1, т. 35, с. 201]. Из этого следует, что можно выделить два важнейших уровня: уровень организации в масштабе общества и отдельного звена — предприятия, объединения.

Организация общественного труда на уровне общества предполагает и организацию социалистического соревнования в масштабе всего общества, основывается на всеобщей кооперации труда. На уровне же отдельного звена предприятия, объединения она основывается на локальной кооперации труда. Следовательно, объединив организацию труда и соревнование в масштабе общества, можно сопоставить их с организацией на уровне предприятия как соотношение целостной системы к составляющему элементу этой системы, т. е. «целое—часть».

В настоящее время достигнутый уровень теоретической разработки проблем социалистического соревнования позволил выявить из всей системы отношений соревнования в качестве первичных, базисных именно экономические отношения. Социалистическое соревнование как экономическое отношение есть элемент системы отношений внутриколлективной организации труда, так как является принципом организации труда, выражает многие его черты, о чем говорилось выше, а организация соревнования является одним из направлений научной организации труда. При этом отношения внутриколлективного соревнования выступают как производные, вторичные от социалистического соревнования на уровне общества, а организация его в комплексе научной организации труда подчинена задачам соревнования между коллективами предприятий. Общество и каждый трудовой коллектив заинтересованы в том, чтобы уровни организации производства и труда были наивысшими, так как от этого зависит эффективность

работы всего народного хозяйства и каждого предприятия в отдельности.

Важнейшую роль в повышении уровня организации труда призвано сыграть экономическое соревнование, которое представляет собой часть сложной системы социалистического соревнования. Заложенные в нем громадные потенциальные возможности необходимо реализовать в ближайшее время при решении задач ускорения социально-экономического развития страны. Коллективы предприятий в новых условиях хозяйствования будут стремиться повысить организацию труда, что позволит им достичь самых высоких результатов хозяйствования. Экономическое соревнование поднимет состязательность на новый качественный уровень, особенно между предприятиями, и явится важным стимулом повышения уровня организации труда и развития производства. Экономическая состязательность предприятий создаст возможность преодоления формализма в соревновании и его оторванности от реальных требований экономической жизни, нацелит его на удовлетворение потребностей населения и народного хозяйства в высококачественной продукции, выпускаемой с наименьшими затратами. Победители соревнования должны получать и ощутимую экономическую выгоду, больший хозрасчетный доход, что позволит им ускорить перевооружение производства, быстрее решить социальные проблемы трудового коллектива. В совокупности это даст возможность полнее использовать человеческий фактор, нацелит трудовое состязание коллективов на успешное выполнение планов.

Экономическое соревнование стимулирует совершенствование организации производства и труда, повышение ее уровня, так как от этого зависят результаты работы коллектива и, в конечном итоге, удовлетворение потребностей всех его членов.

Рассмотрение взаимосвязи социалистического соревнования и организации труда на примере экономического соревнования требует комплексного подхода, системного анализа, выяснения роли и места социалистического соревнования в организации труда как подсистемы отношений в рамках единого целого. Сложность заключается в том, что система общественного производства интегрирует разнопорядковые элементы, и в результате возникает сложное взаимодействие факторов качественно различных подсистем: производственно-технических и социально-экономических, различия между которыми выявить непросто вследствие очень тесного их взаимопроникновения.

Социалистическое соревнование оказывает влияние на организацию труда, но в то же время испытывает и обратное воздействие. Уровень организации труда требует тех или иных организационных форм соревнования, и чем выше уровень организации труда, скажем, на предприятии, тем более высокие требования предъявляются и к организации самого соревнования. Соревнование воздействует на все элементы организации труда, на сово-

купного работника, организацию управления, дисциплину, но в то же время организация соревнования должна учитывать воздействие всех этих элементов на организацию труда, иначе соревнование не будет эффективным и не достигнет поставленных целей. Отсюда следует, что если мы не сможем поднять на новый, более высокий уровень производственное экономическое соревнование (прежде всего за счет совершенствования организации труда), мы не сумеем решить задач ускорения социально-экономического развития страны. В новых условиях хозяйствования создаются реальные предпосылки для раскрытия потенциальных возможностей экономического соревнования в деле активизации человеческого фактора.

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «необходимо создать условия для экономического соревнования, состязательности предприятий... за лучшее удовлетворение спроса потребителей с наименьшими затратами; использовать экономическое соревнование как средство против монополизма и диктата производителя над потребителем» [3, с. 89].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 4. Ким М. Н. Экономические проблемы становления коммунистического труда. Х., 1981. 5. Королев В. Методологические основы исследования организации общественного труда при социализме//Экон. науки. 1986. № 5.

Поступила в редколлегию 30.11.87

М. Н. КИМ, канд. экон. наук, В. Е. ШЕДЯКОВ

ПОВЫШЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУДЯЩИХСЯ И ЕЕ РОЛЬ В ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В условиях ускорения социально-экономического развития страны и становления коммунистической формации вообще «ключ к успеху мы видим в живом творчестве масс, в широком развитии их самостоятельности» [4, с. 402]. В то же время об огромных резервах практики активизации труда свидетельствует тот факт, что ныне внутрисменные потери рабочего времени держатся на уровне 15—20 %, в совокупности с целодневыми достигая 28—30 % и превращая формальную 41-часовую неделю в реальную 30-часовую [16, с. 28]. Следовательно, активизация трудового потенциала до общественно нормального уровня способна едва ли не на четверть решить проблему формального дефицита рабочей силы, дать серьезный импульс интенсификации производства. Более того, «если мы не сможем поднять на ...несравненно более высокий уровень соревнование производственное, экономическое, состязательность в области науки..., мы не сможем решить и задач ускорения социально-экономического прогресса страны» [3, с. 51].

Однако эмпирический поиск путей этой активизации — методом ли проб и ошибок, попытками ли всемерной поддержки отдельных направлений управления трудом — уже недостаточен, связан с серьезными потерями, неэффективен. Да и сами эти направления имеют вторичный характер — зависят от того, что понимается под творчеством, механизмом его формирования и реализации. Выяснение природы и истоков творчества, таким образом, — непереносимое гносеологическое условие работы по совершенствованию производительных сил и производственных отношений, переосмысления сути и основных направлений деятельности социалистического государства, необходимый этап превращения социальной теории в практику хозяйствования.

В зависимости от определения сущностного в объекте, нахождения его границ и свойств изменяется (обедняясь или обогащаясь) наличный инструментарий практики. Поэтому вряд ли можно согласиться с распространенной идеей равноправия всех имеющихся определений творческой активности [21, с. 81—82]. Разумеется, любой общественный процесс многоаспектен, но в нем можно и нужно выделять главное. Цена примирения с любыми, в частности неряшливыми, формулировками, — эклектизм множества «систем» стимулирования и ползучий эмпиризм на практике. Многие трактовки данной проблемы сводятся к субъективному декларированию своих позиций без предъявления серьезного логического обоснования и фактического материала, но «неисполнение целей (человеческой деятельности) имеет своей причиной ... то, что реальность принимается за несуществующее..., что не признается ее ... объективная действительность» [2, т. 29, с. 199].

Попытаемся доказать наличие и принципиальное для повышения эффективности производства значение расхождений в области определений творческой активности, имея в виду, что большинство обычно критикуемых трактовок исчезло еще в 60-е годы, и вводя в анализ только действительно имеющие хождение в наши дни.

Равноценно ли творчество труду по созданию нового? «Творчество в узком смысле слова... мы имеем в тех случаях, когда речь идет о степени или этапе... научного творчества... С творчеством... обыкновенно связываются «открывательство» и изобретательство» [10, с. 65; аналогично 17, с. 3, 11]. Иная интерпретация: «Неверно ... что результатом творчества является нечто качественно новое, отличающееся неповторимостью, оригинальностью... Каждый шаг в улучшении процесса труда, форм движения, размещения инструментов, открытие даже в области уже известных достижений является творчеством» [7, с. 29], т. е. для признания труда творчеством достаточно «незначительных усовершенствований». Более последовательно: «Новизна — это частная, а не всеобщая характеристика творчества, и когда мы попытаемся ее конкретно определить, то она окажется качеством не индивида, а коллектива» [20, с. 74]. На наш взгляд, не всякое новое

прогрессивно. Если новые станки ведут к ухудшению соотношения затрат и результатов (в широком смысле), они — не результат творчества. Внесение бесполезных изменений в конструкцию для получения выплат за рационализацию — не творчество. С другой стороны, признание роли живого труда не должно обесценивать овеществленного, что особенно опасно в условиях роста технического строения; «идея безусловной ценности нового... умаляет творческий потенциал уже созданных идей, правильное понимание и усвоение которых само по себе формирует творческую активность человека» [20, с. 75]. По словам К. Цеткин, В. И. Ленин решительно не соглашался с отождествлением творчества и процесса создания нового: «Красивое нужно сохранить, взяв его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отворачиваться от истинно прекрасного, отказываться от него... только на том основании, что оно «старо»? Почему надо преклоняться перед новым... только потому, что «это ново»? Бессмыслица, сплошная бессмыслица!» [8, с. 12]. Многие из возникающего нового нежизнеспособно, обречено на забвение. К творчеству целесообразно относиться лишь то новое, что способно к закреплению и развитию в массовом сознании и производстве.

Творчество — специфический вид деятельности, доступный немногим, или любой труд? Одна позиция: творчество доступно немногим (участникам духовного производства) [см.: 10, с. 47; 18, с. 57]. Другая: «Нет и не может быть трудовой деятельности, которая могла бы сводиться лишь к творчеству. Творчество — это всегда элемент, компонент трудовой деятельности человека» [7, с. 29, аналогично 23, с. 131]. Вряд ли можно выделить такую профессию, где не было бы элементов репродукции, с одной стороны, и создания нетворческого, непрогрессивного, с другой. Творческая активность присуща не только производительному труду, а он присутствует во многих формах деятельности. Но есть деятельность и заведомо нетворческая. При этом необходимо различать консервативное, как сохраняющее лучшее в найденном, и консервативное как реакционное. Консервативное в первом смысле — необходимый момент творчества, во втором — его отрицание. Интересна в этой связи критика Марксом Штирнера: «Санчо мог бы знать, что не сам Моцарт... сочинил большую часть моцартовского «Реквиема» и довел его до конца, что Рафаэль «выполнил»... лишь ничтожную долю своих фресок» [1, т. 3, с. 392]. Творчество — не удел немногих, а нормальное состояние всякой личности. Соотношение труда и творчества противоречиво и динамично; они нетождественны. Творчество может быть не только в труде, но и в игре, учении; труд может обладать преимущественно нетворческим характером. Вместе с тем именно становление труда как творчества есть развитие подлинно гуманистического труда, способствующего, а не препятствующего развитию каждого.

Является ли творчество стихией, произволом, навязыванием своей воли субъектом объекту? Одному из своих любимых героев,

Друду, А. Грин вложил в уста определение: «Творить — это ведь разделять, вводя свое в массу чужой души». И сейчас часты утверждения, что «организация инициативы — это же отрицание ее. Самодеятельное творчество (хозяйственное и культурное) ни организовать, ни запрограммировать невозможно» [14, с. 244]. Отсюда вывод: «Человеческая самодеятельность — это суровая необходимость. Она неизбежно связана с ошибками, проступками и даже преступлениями. Согласиться со стихийным началом жизни, понять его означает согласиться с этой болезненной расплатой за развитие» [14, с. 245]. Здесь переплетены два вопроса: роль субъекта и возможность планового управления деятельностью. Они тесно связаны: коль скоро творчество суть произвол, выход во внешний мир внутренних сил творца, то и сколько-нибудь надежное управление этой стихией — мираж, фикция, самообман. Да, действительно, стремление избежать всяческого риска ведет к неминуемому риску. Да, действительно, «стихийность движения есть признак его глубины в массах, прочности его корней, его неустрашимости, это несомненно» [2, т. 34, с. 217]. Да, действительно, заставить творить насильно нельзя. И тем не менее процесс творчества организуем. Если нельзя запланировать открытия, то предшествующие им исследования обычно планируются. Признание стихии сутью творчества при самых добрых намерениях авторов (например, для борьбы с бюрократизмом) может лишь усложнить жизнь творцов. В любой профессии количество людей, обладающих даже значительными конструктивными возможностями значительно больше, чем число лиц, имевших материальные возможности, желания и волю развить и реализовать свои способности. Так, Г. Селье отмечает: «Если общество таково, что культура в нем ценится лишь на словах, а на деле преобладает стремление к физическому совершенству, приятному досугу и символам материального благополучия, то лишь незначительное число... людей станет развивать свои дарования в каком-либо ином направлении, отличном от этих общепринятых ценностей... Если общество таково, что... практически каждый мечтает о шикарном доме,... автомобилях и тому подобном, что даже научные и художественные ценности измеряются в денежных знаках, — в таком обществе лишь самые независимые индивиды способны противостоять искушению воспринять банальные идеалы толпы» [19, с. 151]. Попытка объявить в условиях реализации принципа «каждому — по труду» творчество свободным по отношению к окружающему миру ведет лишь к увеличению разрыва нормативных и фактических ценностей, отчуждению людей от своих способностей в труде. Если творчество стихийно и не нуждается в стимулировании, то можно ли человеку обрести материальную независимость как предпосылку всякого творчества? Суть творчества не в привнесении субъектом своего в объект, а во взаимном развитии субъекта и объекта при взаимодействии; «творчество не имеет ничего общего с произволом: его границы определяются

собственными законами и свойствами объекта, которые субъект отражает» [5, с. 54].

Нередко высказывается точка зрения, в соответствии с которой творчество — фактор преимущественно моральный [15, с. 139] и соответственно требующий морального стимулирования. Посему творческие стимулы относятся к духовным. Это теоретически ошибочно, а практически ведет к распределению труда не по способностям: «Наблюдающийся упадок в области... исследований можно... объяснить преобладающей ныне системой покровительства, при которой молодой человек может успешно продвигаться в науке только при соответствующей поддержке. А последняя... далеко не всегда определяется достоинствами опекуна и опекаемого. ...Определяющую роль играют разного рода факторы: бюрократические (бессмысленные экзамены, количество публикаций, сохранение субординации), политические и социальные» [19, с. 153].

Каковы исторические рамки творчества? Первая версия: творчество — механизм развития материн [17, с. 16]. Вторая: «творчество — неотъемлемый составной элемент труда» [7, с. 30]. Третья: творчество — характеристика коммунистического труда [11, с. 6]. По нашему мнению, можно выделить наряду с человеческим трудом формы предчеловеческие, когда осуществлялась инстинктивная деятельность. Однако подлинное творчество обязательно требует рефлексии действия, самооценки, которая зачастую является ведущим мотивом и непременным условием творчества. Поэтому «творчество» детей и животных суть предтворчество. Кроме того, способ построения представлений создается во многом внешними обстоятельствами и воспроизводится каждый раз по необходимости, что делает обязательным для творца рассмотрение самого процесса построения представлений, сомнения в его истинности и целесообразности. Итак, «рефлексия должна поднять знание над этой определенной связанностью, имеющей место во внешнем восприятии. Оно было связано в построении, следовательно, оно должно стать свободным и безразличным именно по отношению к этому построению» [22, с. 9]; само творчество присуще только и исключительно мыслящему существу. Становление человека есть становление творчества. Нельзя ограничивать активность социализмом; «что это за фальшь, будто воздействие разума и чувства тогдашних «живых личностей» на «ход вещей» было «ничтожно»? Совсем напротив. Люди устраивали тогда... чрезвычайно искусные шлюзы и плотины, загонявшие непокорного крестьянина в русло капиталистической эксплуатации; они создавали чрезвычайно хитрые обводные каналы политических и финансовых мероприятий, по которым... устремлялись капиталистическое накопление и капиталистическая экспроприация» [2, т. 1, с. 416]. Один из ведущих законов человеческого развития — экономии труда — прямо предполагает действие творческого начала на протяжении всей истории развития человечества.

Тождествен ли труд творчеству? Какие факторы предопределяют уровень творчества в деятельности? Мы исходим из того, что труд несводим к творчеству. Непосредственная цель труда — его конечный результат, служащий удовлетворению потребностей. Он требует определенного внешнего или внутреннего насилия; «кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд... необходима целесообразная воля... и притом необходима тем более чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения» [1, т. 23, с. 189]. Русское слово «работа» имеет корень «раб», немецкий аналог его также сохраняет корень, первоначально идентифицировавшийся с «чем-то тягостным и удручающим» [13, с. 29]. Очевидно, что отчуждаемый труд противоположен творчеству, и социализму требуется иная деятельность, не определяемая «подобно труду... давлением той внешней цели, которая должна быть осуществлена и осуществление которой является естественной необходимостью или социальной обязанностью» [1, т. 26, ч. III, с. 265—266]. Такая творческая, свободная деятельность «выступает... уже не как труд, а как полное развитие самой деятельности» [1, т. 46, ч. I, с. 281]. Так, творчество в условиях третичной формации не меньше отличается от творчества в предыстории, чем последнее от инстинктивного творчества, пратворчества.

Но появление социализма создает лишь предпосылки превращения труда в творчество. Как известно, ряд авторов (В. С. Библер, И. В. Буян, В. К. Врублевский, Н. Ф. Тарасенко) подчеркивает значение для развития творчества производительных сил, проявления социально-предметной жизни общества в машинах, технике, а «никакая общественная форма не может «изъять» из содержания труда элементы творчества, если они там объективно присутствуют, или обогатить»... механический по содержанию труд творческими началами» [7, с. 30]. У О. П. Загороднего же основной фактор творчества — социальный строй [11, с. 5]. Выяснению истины должно помочь, на наш взгляд, выделение категорий творческого содержания и творческого характера труда как производных от состояния производительных сил и производственных отношений соответственно [см.: 9, с. 11, 16; 12, с. 27].

Появление и развитие творческой активности, по нашему мнению, образует систему, начальный элемент которой — самопричина, причина самого себя — взаимодействие двух взаимоположенных факторов, вместе составляющих объективно обусловленное, относительно замкнутое единство. Следующие элементы: активность (свойство всей материи), деятельность (присуща живым организмам), практика (предметная деятельность). Творческий труд — наиболее эффективный, развивающий и окружающий мир и человека-творца. Творческая активность — интегральный показатель вызревания творчества в труде, результат приобретения трудом лично значимого рефлексивного характера. По мере становления труда как творчества, он все в большей мере превращается в основной процесс реализации способностей

личности и, следовательно, сам становится стимулом и рычагом интенсификации. Существует и обратная зависимость: стимулирование труда трудом и повышение заинтересованности в самом труде, а не в последующей оценке его, развиваются вместе с интенсификацией и обогащением содержания трудовых функций на конкретном рабочем месте.

Таким образом, сущности творческой активности соответствует высокий интерес к процессу и результатам труда, что требует применения в качестве стимулов как самого труда, так и вознаграждения за его результаты. В качестве последнего трудовой активности имманентны распределение материальных благ и трудовая дифференциация в растущих размерах за счет изыскания новых резервов роста эффективности. «Партия ставит вопрос так: каждый на своем рабочем месте должен трудиться с отдачей всех сил, знания и умения, проявляя максимум экономии и бережливости. Это требует перестройки психологии не только руководителей, но и всех трудящихся, отказа от консерватизма и рутины, ориентации на творчество, поиск, новаторский подход к проблемам» [4, с. 373].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 3. М., 1987. 5. Арефьева Г. С. Социальная активность. М., 1974. 6. Белодед В. Д. Категория практики в советской философской науке. К., 1987. 7. Буян И. В. Труд становится творчеством. К., 1987. 8. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Т. 5. М., 1984. 9. Гвоздева Н. Характер труда и его особенности в период развитого социализма//Экон. науки. 1976. № 8. 10. Гиргинов Г. Наука и творчество. М., 1979. 11. Загородный О. П. Творчество масс и его стимулирование. К., 1983. 12. Ким М. Н. Экономические проблемы становления коммунистического труда. Х., 1981. 13. Комлев Н. Г. Слово, денотация и картина мира//Вопр. философии. 1981. № 11. 14. Корхов Ю. Паутина принуждения//Новый мир. 1987. № 5. 15. Миженская Э. Формирование потребности в труде как первой жизненной потребности//Экон. науки. 1987. № 7. 16. Патрушев В. Д. Возможные изменения в использовании бюджетов времени//Социол. исслед. 1982. № 1. 17. Пономарев Я. А. Психология творчества. М., 1976. 18. Романец В. А. Анализ творческого процесса//Филос. думка. 1972. № 1. 19. Селье Г. От мечты к открытию. М., 1987. 20. Творчество и социальное познание/Под ред. А. М. Коршунова, С. С. Гольдентрихта. М., 1982. 21. Томашикевич В. Е. Трудовая активность. М., 1985. 22. Фихте И. Г. Факты сознания. Спб., 1914. 23. Шановский В. К. Диалектика сущностных сил человека. К., 1985.

Поступила в редколлегия 27.11.87

МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ

Кардинальная реформа хозяйственного механизма, реализующая важнейшее направление концепции ускорения социально-экономического развития страны, состоит в «учете интересов, в возведении на интересы, управления ими и через них» [3, с. 11]. Ведущую роль в согласовании всего комплекса интересов и их противоречий выполняет механизм стимулирования, который явно демонстрирует определенные деформации, явившиеся следствием консерватизма в управлении, существования нетрудовых доходов, уравнительности распределения и других негативных тенденций. Именно поэтому в осуществлении новых принципов стратегии развития страны партия считает необходимым «создать мощную систему мотивов и стимулов, побуждающих всех работников полностью раскрывать свои способности, плодотворно трудиться, наиболее эффективно использовать производственные ресурсы» [3, с. 64].

Действию нового механизма стимулирования в определенной мере мешает недостаточное теоретическое раскрытие логики возникновения стимулов, форм их функционирования в хозяйственной практике. Прежде всего следует выявить объективные закономерности развития стимулов, их связи с потребностями, мотивами, побуждениями, интересами. Стимул как внутренний импульс, побуждающий к действию, непосредственно связан с потребностью. Самым глубинным стимулом к труду должна выступать потребность в нем. Однако потребность в труде не может существовать в качестве главного стимула в условиях наличия социально неоднородных видов труда.

В настоящее время стимул отчуждается от потребности, интереса и противостоит им как самостоятельная, обособленная форма побуждения. А сам процесс стимулирования рассматривается как система опосредствующих экономических, социальных и организационных форм «возврата» стимула к потребности.

Степень эффективности механизма стимулирования будет определяться тем, насколько четко удастся наложить стимул на интерес к труду, т. е. сформировать заинтересованность. Поскольку стимул к труду обособляется от него самого, постольку необходимо найти тот предмет потребности, который сможет взять на себя функцию стимула. Таковой потребностью выступает нужда в материальных благах. Но на пути ее удовлетворения находится необходимость участия в труде, который, таким образом, становится уже не целью удовлетворения потребности, а ее средством. Функция стимула состоит в том, чтобы разрешить противоречие между предметом и средством удовлетворения потребности. Если стимул связал их воедино, значит, он сработал. Это возможно при создании целостной системы стимулов к труду, адекватно отражающей

структуру потребностей, включающей материальные и другие блага.

По нашему мнению, предметом внутренней потребности человека является благосостояние, т. е. такое физическое и духовное состояние, которое соответствует единству объективно сложившихся условий жизни и личных потребностей индивида. Разработка системы стимулов должна опираться на раскрытие всего спектра отношений благосостояния, его уровней, структуры, практически достижимых и перспективно возможных форм существования. Основной сферой, через которую реализуются элементы благосостояния (материальные потребности, условия жизни и другие) является трудовая деятельность. И чем более она активна, тем выше должен быть уровень благосостояния. Механизм стимулирования включает в себя звенья, опосредствующие связь объекта стимулирования (труда) и субъекта (человека). Для этого необходимо определить основные функции труда, которые, в конечном счете, образуют мотивационные установки индивида.

Предназначение (функции) труда определяется, с одной стороны, тем, что он выступает средством удовлетворения материальных и духовных потребностей, с другой — способом самореализации человека, его способностей. Эти функции в разных соотношениях представлены во всех видах труда в зависимости от его содержания. Механизм стимулирования должен отразить единство двух сторон, выражая разную степень их соединения.

Выделение функционального предназначения труда — лишь одно из звеньев в механизме стимулирования. Другим звеном выступает раскрытие «приводных ремней» самого механизма движения. По нашему мнению, в анализе этих опосредствующих звеньев следует опираться на раскрытую К. Марксом в «Капитале» пятичленную структуру труда: целеполагание, предмет, средство, операции и результат. Стимулируя целеполагание (самостоятельное планирование на уровне трудового коллектива, выбор партнеров по поставкам и др.), предоставляя особые, более совершенные предметы и средства труда (победителям соревнований), комбинируя операционное содержание (через научную организацию труда), устанавливая зависимость материального вознаграждения от результатов, можно активизировать трудовой процесс.

Анализируя механизм стимулирования, рассмотрим далее опосредствующие звенья, которые определяются трудом как процессом расходования рабочей силы (субъект стимула). Необходимость восстановления израсходованных способностей человека, их постоянное развитие выводят механизм стимулирования из сферы собственно производства в сферу потребления и социальных отношений, где осуществляются эти процессы. Целостность механизма стимулирования выражается в синтезе социальных и экономических сторон жизнедеятельности человека. Вот почему трудности и недостатки сферы потребления и социальных отношений (рост цен, дефицитность товаров и услуг, снижение уровня медицинского обслуживания, отсутствие условий для физического развития, ску-

дость форм досуга и другие) выливаются в ослабление механизма стимулирования труда.

Завершающим этапом разработки механизма стимулирования является выделение его форм. Основопологающей формой выступают материально-экономические стимулы, которые нельзя отождествлять, как это зачастую делают, только с денежной формой. Она, по мнению многих экономистов, имеет рациональные пределы, и наряду с ней следует выделять такие перспективные формы стимулирования, как улучшение условий труда, предоставление льгот в приобретении материальных благ, преимущества при решении жилищного вопроса, бесплатное или льготное питание, возможность отремонтировать за счет предприятия квартиру, удлиненный отпуск и другие. Особую группу составляют социально-нравственные стимулы, к которым следует отнести все виды морального поощрения, а также формы удовлетворения социальных потребностей: льготы в получении путевок, стимулирование свободным временем и др. Существуют смешанные формы стимулирования: предоставление возможности участвовать в работе «кружков качества», во временных творческих коллективах и т. п., удовлетворяющих как материальные, так и духовные потребности человека. Последние в наибольшей степени соответствуют стимулам трудовой активности.

При рассмотрении механизма стимулирования трудовой активности следует различать процессы активности и труда. В определенном смысле они тождественны. Первым активным действием человека явился труд. Однако в процессе расщепления труда на основе его разделения происходит обособление подлинно активных функций труда: целеполагания, управления, науки. В эксплуататорских формациях нарастает антагонизм между активными элементами труда, закрепленными за определенными социально-классовыми слоями, и собственно трудовыми действиями рабочих, деятельность которых становится «раздробленной» и «опустошенной». Социализм по-настоящему заинтересован в единстве активности и труда, так как оно выступает главным источником его прогресса. Однако этот процесс не может совершаться автоматически, ему нужны определенные материальные условия (соответствующий уровень развития производительных сил), социально-экономические предпосылки (совместное присвоение условий и результатов производства на основе общественной собственности) и хозяйственно-организационные формы обеспечения, в том числе механизм стимулирования. Его задача заключается в том, чтобы, во-первых, содействовать процессу слияния активности и труда, во-вторых, обеспечить более полную реализацию разнообразных форм трудовой активности.

Исходной формой соединения труда и активности является формирование «всеобщего трудолюбия», которое складывается в результате становления сознательной, самостоятельной дисциплины. Подлинно свободный, активный труд должен быть основой

на внутренней, строжайшей самодисциплине, которая превращает труд из внешней необходимости во внутреннюю потребность.

При капитализме соблюдение строжайшей дисциплины является важнейшим условием достижения основной цели — непрерывного возрастания прибавочной стоимости. Поэтому капитал, используя весь арсенал доступных ему средств, достигает того, что «трудолюбие индивида не знает никаких границ; оно равнодушно к своей особенности и принимает любую форму, приводящую к цели» [1, т. 46, ч. I, с. 169]. Существование резервной армии труда не снимает с повестки дня вопрос об укреплении дисциплины. Именно поэтому в капиталистическом обществе широко используются репрессивно-принудительные и стимулирующие меры [штрафы за болезнь, разного рода «премии за посещаемость», розыгрыш лотерей, дополнительные отпуска]. Однако принудительные внешние формы стимулирования дисциплины не всегда успешно применяются даже при капитализме. Все шире используются методы, способствующие активизации элементов самодисциплины [программы «гуманизации труда», «качества трудовой жизни», «промышленной демократизации»]. Тем не менее это не может способствовать развитию сознательной, добровольной, товарищеской дисциплины, создание которой В. И. Ленин выдвигал на одно из первых мест в развитии социализма [см.: 2, т. 35, с. 195—205; т. 36, с. 35—53, 144—146]. Уничтожая внутренние преграды на пути развития новой дисциплины, социализм автоматически вопрос о ее создании не решает. Здесь нужна кропотливая, долговременная работа по изменению всего трудового образа жизни и психологии человека. Прежде всего речь должна идти о развитии более содержательного, творческого характера труда, применении более эффективной системы мер для превращения дисциплины во «всеобщее трудолюбие», т. е. самодисциплину.

Среди общественных стимулов формирования новой дисциплины следует выделить такие, как обеспечение соответствия рабочих мест количеству работников нужной квалификации, выведение из производственного процесса экономических и социально неэффективных типов оборудования на основе их аттестации, обеспечение социально-экономической напряженности трудоустройства.

По нашему мнению, воздействие на процесс укрепления дисциплины осуществляется двояким образом. Во-первых, дисциплина как упорядочение всего процесса труда реализуется в конечном результате производства и стимулировать ее следует, прежде всего через созданный законченный продукт. Современная перестройка системы оплаты труда предполагает усиление связи заработной платы с конечным народнохозяйственным результатом. Во-вторых, конечный результат все в большей степени зависит не от индивидуальной, а от коллективной [ассоциированной] дисциплины работающих. Невыход на работу даже по уважительной причине может серьезно сказаться на качестве конечного результата всего процесса производства [чрезмерная интенсификация, вынуж-

денное использование менее квалифицированного труда]. Не всегда может существовать прямая связь между качеством конечного результата и материальным вознаграждением за него; например, при некачественных поставках. В условиях монопольного производства продукта необоснованно высокий уровень рентабельности позволяет получать материальное вознаграждение даже при низком качестве выпускаемой продукции и без соблюдения необходимой дисциплины. Поэтому возникает необходимость непосредственно стимулировать укрепление ассоциированной дисциплины. Здесь возможны такие формы, как премирование коллективов с наименьшим количеством пропусков работы по итогам года.

Следует серьезно подумать о формах поощрения людей, активно занимающихся укреплением своего здоровья, что является фактором нового качества экономического роста. Одинаковая оплата нетрудоспособности по болезни [тем более не за счет предприятия] снижает потребность в серьезном отношении к своему здоровью со стороны отдельных лиц. Тем более, что забота о здоровье не всегда рассматривается как лично предпочитаемая потребность в ряду других потребностей индивида.

Наиболее важным направлением стимулирования трудовой активности выступает необходимость поощрять разнообразные формы инициативной высокопроизводительной творческой работы. Наиболее эффективным стимулом является преодоление уравнилельных тенденций в оплате труда. Новая система оплаты труда, вводимая в производственных отраслях народного хозяйства, предусматривает ликвидацию этого порочного метода, значительно усиливает дифференциацию в оплате и премировании.

Стимулированию трудовой активности в определенной мере будет препятствовать наличие на предприятиях большого количества малоквалифицированных ручных видов труда и занятости в неблагоприятных условиях. Дополнительная оплата этих видов труда пока отвлекает значительные денежные средства от стимулирования высокопроизводительной активной деятельности. По нашему мнению, целесообразнее эти виды труда стимулировать не денежными, а другими материально-экономическими формами.

Поскольку в новых условиях хозяйствования вводится плата за трудовые ресурсы, постольку, как мы считаем, стимулом сокращения необоснованных видов ручного труда, может стать дифференцированный норматив, находящийся в обратной зависимости от уровня квалификации работников. Образно говоря, эти работники должны дорого обходиться предприятию. Экономически это объясняется тем, что общество затрачивает на содержание малоквалифицированного труда относительно больше средств, чем имеет отдачу от него. Поэтому предприятие должно хотя бы частично возратить обществу эти расходы и предпринимать меры по их сокращению.

Наиболее актуальным направлением повышения трудовой активности является развитие у трудящихся подлинно хозяйского

отношения к средствам производства. В этом случае складывается самый глубокий стимул к труду. Ведущими факторами формирования реального положения хозяина в производстве являются предоставление прав, гарантий, создание социально-экономических условий участия человека в управлении. Самостоятельное принятие решений на уровне как бригады, так и предприятия, означает становление самостоятельного характера труда, характерным признаком которого выступает творческое, инициативное, ответственное отношение к выполняемой работе. В привлечении трудящихся к самоуправлению используется вся система стимулирования. Важно, чтобы трудовые коллективы сами разрабатывали систему возможных стимулов на основе производственной необходимости и личных потребностей работников. В этом случае стимулирование становится важным звеном хозяйственного самоуправления.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987.

Поступила в редколлегию 30.11.87

Ю. И. ЮРЧЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Повышение внимания к проблеме ответственности объективно вытекает из необходимости в нынешний период обеспечить решение качественных задач более высокого порядка, таких, как усиление демократических начал в экономике, перестройка управления и хозяйственной деятельности. На XXVII съезде КПСС подчеркивалось: «Продвижение вперед станет тем быстрее, чем выше будут дисциплина и организованность, ответственность каждого за порученную работу, за ее результаты» [2, с. 24]. В этой связи становится особенно актуальной задача уяснения социально-экономической природы ответственности, место и значение ее в механизме хозяйствования.

Проблема ответственности — сложная, комплексная, стоящая на стыке наук. Ответственность исследуется в разных аспектах, и прежде всего как социологическая категория, проявляющаяся специфически в различных сферах общественной деятельности. Поэтому представляется целесообразным при теоретическом анализе ответственности, возникающей в сфере материального производства, воспользоваться исходными методологическими положениями марксистско-ленинской философии, которые определяют ответственность как меру свободного проявления социальным субъектом своей обязанности и права избрать в конкретных условиях оптимальный вариант отношения к действительности исходя из прогрессивных интересов общества.

Следовательно, экономическая ответственность имеет субъективную и объективную стороны. Последняя характеризуется следующими элементами. Во-первых, наличием системы отношений ответственных зависимостей, которые возникают в результате разделения труда и диктуются достижением конечного результата или цели производства. Тем самым отношения ответственности определяются сущностью способа производства. Во-вторых, возможность и уровнем объективизации ответственных зависимостей в процессе производства. Рамки развития второго элемента объективной стороны ответственности обусловлены господствующими производственными и надстроечными отношениями. Этот элемент носит вторичный, подчиненный первому характер. Объективная сторона экономической ответственности и является предметом политэкономического анализа.

Но рассматривая ответственность, нельзя упускать из виду и ее субъективную сторону. Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали обратное воздействие надстройки на базисные отношения. «Экономическое положение — это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — государственный строй... правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников» [1, т. 37, с. 394]. Определенная самостоятельность надстройки по отношению к базису проявляется, таким образом, в том, что она влияет на конкретные формы и специфические особенности его развития. «Хотя материальные условия существования являются *primum agens*, это не исключает того, что идеологические области оказывают в свою очередь обратное, но вторичное воздействие на эти материальные условия...» [1, т. 37, с. 370]. Поэтому, анализируя экономическую природу ответственности, необходимо учитывать и этот фактор.

Общепринятым является выделение внешней структуры ответственности: субъект — объект — инстанция. Ее внутренняя структура определяется связью с экономическими потребностями и интересами и указывает на различные уровни реализации.

Отношения экономической ответственности свойственны различным способам производства. Однако их сущность и результат действия коренным образом различаются. Социально-экономическая природа ответственности определяется господствующей в обществе формой собственности. Ответственность в сфере производства развивается и изменяется вместе с развитием и изменением общественных форм труда и в пределах каждой из них. Разделение труда неразрывно связано с существованием определенных форм собственности. «Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношение индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда» [1, т. 3, с. 20]. Разде-

ление труда, когда оно происходит согласно стихийным и слепым требованиям рынка, делает возможным и действительным тот факт, что «производство и потребление выпадают на долю различных индивидов» [1, т. 3, с. 31]. При этой форме производства распределение труда и продуктов труда, а значит, и собственности, с необходимостью становится неравным. Как подчеркивал К. Маркс, «...Разделение труда и частная собственность, это — тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом — по отношению к продукту деятельности» [1, т. 3, с. 31].

Таким образом, господство капиталистической собственности порождает такую систему отношений ответственных зависимостей, которая способствует реализации прибавочной стоимости и по существу ограничивается требованиями капиталистической прибыли. В условиях капитализма она исчерпывается отношениями между капиталистами и рабочими, между самими капиталистами. На уровне всего общества экономическая ответственность отсутствует, так как нет единого экономического интереса. Эти связи носят антагонистический характер, т. е. сама ответственность возникает в извращенном виде. Она объединяет противоречащие друг другу интересы, подчиняя их ведущему экономическому интересу — максимизации прибыли. Возможность объективизации ответственных зависимостей присутствует лишь в отношениях «капиталист — рабочий», существенно ослабляясь конкуренцией и анархией. В отношениях между собственниками ответственные зависимости практически не могут быть объективизированы именно ввиду господства частной собственности. Но система экономической ответственности существует, проявляясь через надстройку в виде гипертрофированной правовой ответственности, которая закрепляет эти ослабленные отношения ответственной зависимости через формы материальной ответственности. Тем самым при капитализме отношения экономической ответственности реализуются в форме ретроспективной материальной ответственности, которая возникает ранее других в процессе материального производства.

В полную меру экономическая ответственность может проявиться только на базе общественной собственности, когда впервые появляется не только возможность, но и возникает необходимость взаимообусловленной ответственности общества, коллектива и трудящегося. С развитием социализма вырабатывается единство экономических интересов, достигается соответствие, целостность (в главном) личных, коллективных и общественных интересов. Это создает новый уровень экономической ответственности, которая становится опосредующим звеном между общественными и личными экономическими интересами. Поэтому ответственность за реализацию общественного интереса становится существенным компонентом новых экономических отношений. Социализму свойственна качественно новая форма общественного труда, которая в отличие от предшествующих формаций строится при планомер-

ном овладении закономерностями экономического развития. Отношения общественной собственности создают основы для объективизации отношений ответственных взаимозависимостей. Таким образом, экономическая ответственность при социализме обращается не только в прошлое (ретроспективная материальная ответственность), но и в будущее (ответственность за предстоящее действие). В качестве главного содержания социалистической ответственности выступает общественная заинтересованность в неуклонном развитии и совершенствовании общественного производства. Экономическая ответственность начинает все больше проявлять свою позитивную значимость, которая выражается, в конечном счете, в новой системе отношений трудящихся к труду, реализации трудовой деятельности субъектов ответственности «по способностям» [4, с. 34]. Возникает новый тип — социалистическая экономическая ответственность.

Вместе с расширением и упрочением социалистической собственности изменяются роль и характер взаимодействия объективной и субъективной сторон экономической ответственности. Наличие антагонистических противоречий в ответственных зависимостях при капитализме порождало вмешательство привнесенных извне факторов. Правовая ответственность определяла формы проявления экономических интересов. Действие же объективной и субъективной сторон отношения социалистической экономической ответственности совпадают. Поэтому естественным для социализма при совершенствовании ответственных взаимозависимостей является использование внутренне присущих им экономических факторов развития. Для достижения конкретной цели, таким образом, необходимо непосредственное воздействие на материальные интересы субъектов производственной деятельности с помощью экономических методов. Экономическая ответственность приобретает целостный характер. Усиление субъективной стороны напрямую связано с возрастанием роли объективной, и наоборот.

В реальной хозяйственной практике взаимодействие сторон ответственности постоянно проявляется как механизм согласования интересов. В таких условиях он выступает в виде взаимодействия самостоятельности и ответственности. Можно согласиться с мнением Р. А. Белоусова, что самостоятельность определяется как способность и возможность выбирать линию поведения в соответствии со своими интересами и интересами общества [см.: 3, с. 9]. Самостоятельность как субъективная сторона определяется ответственностью. Чем надежнее механизм обеспечения ответственности, тем шире могут быть границы самостоятельности. Но в то же время превышение одного над другим свидетельствует о нарушении отношений экономической ответственности. Кардинальное совершенствование хозяйственного механизма, развитие ответственности предусматривают оптимизацию и фиксацию ответственности и самостоятельности по вертикальной и по горизонтальной структуре хозяйства.

Отношения экономической ответственности являются важным элементом системы управления. Так как функционирование ответственности определяется в конечном итоге всей совокупностью объективных законов социализма, то она образует форму их действия и одновременно способ использования.

Ответственность является одной из решающих предпосылок успешного осуществления функций планирования, стимулирования, хозрасчета, организации рациональных экономических связей. Ответственность лежит в основе действия всех экономических рычагов. Основные принципы хозрасчета непосредственно включают ее в свой механизм действия. Поэтому дальнейшее совершенствование системы экономической ответственности является одним из необходимых направлений и решающих условий развития хозяйственного механизма.

Таким образом, социалистический тип экономической ответственности предусматривает равновесие между субъективной и объективной ее сторонами, использование экономических методов в развитии отношений ответственных зависимостей.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Ответственность в системе управления. М., 1987. 4. Панченко Н. Ф., Пыхтин В. Я. Экономическая ответственность в системе социалистического хозяйствования. К., 1977.

Поступила в редколлегию 01.12.87

С. В. ТЮТЮННИКОВА, канд. экон. наук, А. Б. НЕМЧЕНКО

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И КОНЕЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ (ОБЪЕДИНЕНИЙ)

В осуществлении радикальной реформы хозяйственного механизма особое значение придается усилению экономической ответственности основного производственного звена — предприятий (объединений) по достижению высоких конечных результатов своей деятельности. Прежде всего предполагается, во-первых, всестороннее изучение механизма реализации ответственности и на этой основе его совершенствование, во-вторых, ориентация предприятий на получение общественно необходимых результатов за счет правильного выбора их экономической оценки.

Известно, что любая экономическая деятельность детерминирована потребностями и интересами. К. Маркс писал: «Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей...» [1, т. 3, с. 245]. Однако есть потребности и интересы, реализуя которые субъект преследует иные цели чем те, которые определяются разделением и коопера-

цией труда. Они могут обуславливать как ответственную, так и безответственную деятельность по отношению к другим субъектам производства. Поэтому научный подход к установлению объективно необходимых отношений ответственности предполагает управление процессом формирования и реализации потребностей и интересов, выделение в их сложной совокупности именно тех, которые побуждали бы субъекта к целесообразным, с общественной точки зрения, действиям.

Непосредственное воздействие на участников общественного производства (по поводу их ответственной деятельности) потребности и интересы оказывают через систему экономических стимулов. Последние есть не что иное как осознанные интересы [см.: 8, с. 101], которые позволяют ориентировать производителей на получение результатов, наиболее полно отвечающих потребностям общества. Система стимулирования чрезвычайно многообразна. Она представлена стимулами, обусловленными непосредственно общественными формами хозяйствования, и стимулами специфическими, связанными с использованием товарно-денежных отношений, — материальными и моральными, позитивными, побуждающими субъектов ответственности направлять свою деятельность на получение общественно заданных результатов, и негативными, принуждающими субъектов к такой деятельности.

На основании изложенного можно утверждать, что основу механизма реализации экономической ответственности составляет система экономического стимулирования, через которую она в конкретных формах проявления выполняет присущие ей функции побуждения и принуждения. Обе функции теснейшим образом взаимодействуют между собой и диктуются общественными интересами, поскольку, как отмечал Ф. Энгельс, в условиях непосредственно общественного производства «общность интересов возведена в основной принцип, в котором общественный интерес уже не отличается от интереса каждого отдельного лица» [1, т. 2, с. 538]. Однако это не означает, что функции ответственности взаимопоглощаются. Проявление каждой из них обусловлено определенными относительно самостоятельными причинами.

Критерием разграничения действия той или иной функции выступает мера экономической ответственности, отражающая степень соответствия фактически полученных результатов деятельности субъектов производства общественно заданным. Мера ответственности наиболее полно характеризует, насколько в действующей; хозяйственной системе отражено существующее противоречивое единство личных, коллективных и общественных интересов. В тех случаях, когда действия субъектов производственных отношений будут оцениваться коэффициентом «1» и выше, можно говорить, что доминируют позитивные стимулы и ответственность выполняет функцию побуждения. Реализуясь посредством позитивного стимулирования, ответственность, как правило, показывает, что заложенные в экономических интересах противоречия используются

в хозяйственном механизме как фактор развития системы. В тех же случаях, когда участниками общественного производства нарушаются обязательства, нерационально используются закрепленные за ними трудовые, материальные и финансовые ресурсы, коэффициент меры ответственности будет ниже «1», что свидетельствует о сбоех в установившихся хозяйственных связях и зависимости и необходимости принятия мер для приведения их в соответствие с системой производственных отношений, в том числе и посредством принуждения.

Утверждение социалистической собственности и плановое управление народным хозяйством не отменяют объективного характера экономической ответственности, а способствуют планомерному ее осуществлению в различных формах проявления. Формы эти определяются объективными условиями неоднозначно, но в значительной мере зависят от субъективного фактора, степени познания экономических закономерностей, существующих конкретно-исторических обстоятельств и тех задач, которые общество ставит на данном этапе развития. В этих условиях многие элементы надстройки, кроме традиционных, начинают выполнять еще и экономические функции. Без них и вне их производственные отношения не могут осуществляться. Поэтому социалистическое государство выполняет одновременно и базисные, и надстроечные функции «Определенные элементы надстройки (государство, общественное сознание в целом и экономическое сознание в частности, экономическая и социальная политика, хозяйственное право и др.) являются обязательными элементами объяснения механизма функционирования и развития социалистических производственных отношений, входят в этот механизм» [9, с. 86]. Это полностью согласуется с ленинским пониманием объективного и субъективного. За рамками основного вопроса философии, писал В. И. Ленин, «превратно рассматривать субъективность и объективность как некую прочную и абстрактную противоположность» [2, т. 29, с. 166]. Познав объективные закономерности, социалистическое государство сознательно вырабатывает определенные формы и способы организации и ведения производства, а также управления этими процессами. Таким образом, наряду с базисными отношениями, не зависящими от воли и сознания индивидов, возникает определенная подсистема производственных отношений, находящаяся под непосредственным воздействием субъективного фактора, которую можно определить как «организационно-экономическую» [см.: 5, с. 117].

По своему характеру элементы механизма реализации экономической ответственности также принадлежат к организационно-экономическим отношениям. При этом необходимо подчеркнуть, что механизм реализации экономической ответственности не существует вне функционирующих форм и методов хозяйствования. Органически включаясь в формы и методы хозяйствования и приобретая присущие им особенности и черты, он образует систему позитивного и негативного стимулирования, обеспечивающую осо-

бый характер взаимодействия общественных, коллективных и личных интересов и тем самым направленность деятельности субъектов производства.

На уровне основного производственного звена следует различать две основные формы ответственности: непосредственно общественной и хозяйственную. Непосредственно общественная форма экономической ответственности определяется общесоциальным содержанием способа производства, его объективной направленностью на достижение высшей цели. Она отражает непосредственно общественные планомерные формы связей между социалистическими производителями. Становление и утверждение непосредственно общественной формы экономической ответственности обеспечивается уровнем реального обобществления производства и развитием форм собственности, сближением личных, коллективных и общенародных интересов.

Реализация непосредственно общественной формы ответственности достигается посредством использования в практике социалистического хозяйствования имманентных непосредственно общественному характеру производства стимулов (экономических нормативов, плановых заданий, показателей и т. д.). Эти стимулы обеспечивают возможность и одновременно осознанную необходимость выполнения каждым субъектом своих экономических функций в соответствии с общественно заданными. Дальнейшее развитие непосредственно общественной формы собственности связано с созданием таких условий хозяйствования, при которых бы коллектив предприятия и его отдельный работник «чувствовал себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны, чтобы он чувствовал на себе ответственность» [2, т. 36, с. 369].

Одновременно на первой ступени зрелости коммунистического общества для разрешения противоречий в хозяйственной жизни, вызванных уровнем обобществления, наличием товарно-денежных отношений, относительной экономической обособленностью звеньев общественного производства используются специфические, присущие только социализму формы хозяйствования. Одной из них является хозяйственный расчет.

Как показал опыт нашей страны и других стран социализма, успешное решение проблемы согласования экономических интересов достигается тогда, когда общенародное хозяйствование дополняется развитой системой хозяйственных отношений. Только полный хозяйственный расчет способен обеспечить сочетание и тем самым реализацию экономических интересов. Именно через хозяйственный расчет коллектив предприятия воспринимает общественную собственность как свою, с его помощью создает экономическую основу самоуправления. Отсюда следует принципиальной важности политико-экономический вывод о том, что основа создания действенных стимулов повышения эффективности производства заключается в «обеспечении человеку труда положения подлинного хозяина и на своем рабочем месте, и в коллективе, и в обществе в целом» [3, с. 44].

В условиях хозрасчета специфическую хозрасчетную форму выражения получает и экономическая ответственность. Через систему хозрасчетного стимулирования она регулирует зависимость экономического положения хозяйственного звена от результатов выполнения им своих функций. В. И. Ленин считал экономическую ответственность краеугольным камнем хозрасчета и писал, что «тресты и предприятия на хозяйственном расчете основаны именно для того, чтобы они сами отвечали и притом всецело отвечали за безубыточность своих предприятий» [2, т. 54, с. 150].

Следует отметить, что обе формы экономической ответственности можно разграничить лишь теоретически. В практике они реализуются в тесной взаимосвязи, дополняя друг друга.

Поскольку при социализме присущие экономической ответственности связи и зависимости фиксируются и реализуются в планомерной форме, постольку планомерная реализация отношений ответственности обуславливает необходимость определения объекта ответственности, его количественных и качественных параметров, по которым осуществляется оценка данного объекта в хозяйственной практике.

Установление и оценка объекта ответственности производятся обществом непосредственно или через систему потребителей в виде плановых заданий. Существенное значение для реализации и повышения ответственности имеет форма задания. По составу она всегда включает очерченный набор директивных или расчетных натуральных и стоимостных показателей и нормативов. Показатели и нормативы, образующие задание, могут определять весь объем и структуру выпуска продукции или давать им лишь направление; они могут строиться с учетом и без учета удовлетворения конкретных потребностей. Поскольку форма задания является одновременно и элементом механизма реализации ответственности (стимулом), постольку от правильного выбора показателей, на которые в своей деятельности ориентированы производители, в значительной мере будет зависеть эффективность общественного производства.

Как свидетельствуют теоретические исследования и данные хозяйственной практики, наибольший эффект в отношениях экономической ответственности между предприятиями (объединениями) и обществом достигается при ориентации механизма ее реализации на показатели, отражающие конечные результаты производственной деятельности. Ориентируясь на конечные результаты и реализуя собственные интересы, основное звено общественного производства должно стремиться к всемерному удовлетворению «общественных потребностей народного хозяйства и граждан в его продукции (работах, услугах) с высокими потребительскими свойствами и качеством при минимальных затратах...» [4, с. 4].

На уровне предприятия (объединения) следует различать конечный производственный и конечный хозяйственный (хозрасчетный) результаты. Весьма актуальной является проблема выбора формы и экономической оценки. Крупномасштабный экономиче-

ский эксперимент по переводу предприятий (объединений) на новые методы хозяйствования убедительно показал, что центральное место в хозяйственном механизме при решении вопроса о более полном и всестороннем удовлетворении материальных и духовных потребностей всех членов общества принадлежит хозяйственному договору. Именно он обеспечивает взаимную и равную заинтересованность предприятий-производителей и предприятий-потребителей в производстве необходимой обществу продукции. Поэтому наряду с государственным планом-заказом договор призван стать основой для составления народнохозяйственного плана на всех уровнях общественного производства. Исходя из этого, основной формой оценки конечного производственного результата на уровне первичного производственного звена в новых условиях хозяйствования должно стать выполнение плана производства продукции в соответствии с государственным заказом и договорными обязательствами, установленными на прямых хозяйственных связях в системе производитель — потребитель.

Конечный хозрасчетный результат образуется вследствие денежных доходов от реализованной продукции и приобретает форму прибыли. «Рассмотрение чистого дохода или прибыли в качестве обобщающего выражения конечного результата первичного производственного звена органически связано с такими основополагающими принципами хозрасчета, какими являются самоокупаемость и рентабельность [6, с. 138].

Предприятия (объединения), являясь звеньями общенародного производства, подчиняют свою деятельность реализации его целей. Приоритет целей общества над целями входящих в него элементов — один из исходных принципов ранжирования конечных производственных и хозрасчетных результатов. Поэтому исходя из того, что «важнейшим принципом механизма социалистического хозяйствования должно быть обеспечение высоких конечных народнохозяйственных результатов, т. е. постоянное, всевозрастающее удовлетворение материальных и духовных потребностей членов общества» [7, с. 157], на уровне первичного производственного звена интересы общества отражаются через конечный производственный результат, независимо от того конечный или промежуточный характер он имеет по отношению к конечному народнохозяйственному результату. Поскольку конечный производственный результат в форме выполненного народнохозяйственного планового задания отражает экономические интересы общества и объективную направленность общественного производства, поскольку он (вернее, экономическая форма его оценки) должен служить главным определяющим показателем оценки деятельности предприятий (объединений).

Конечный хозрасчетный результат играет роль вспомогательного инструмента в достижении конечного производственного результата. Государство, используя прибыль и ее основные формы распределения, ставя их в прямую зависимость от конечного производственного результата, воздействует на предприятие (объеди-

нение), стимулируя его ответственную деятельность, и тем самым обеспечивает повышение эффективности производства на всех уровнях хозяйствования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987. М., 1987. 4. Закон Союза Советских социалистических республик «О государственном предприятии (объединении)». К., 1988. 5. Абалкин Л. И. Диалектика социалистической экономики. М., 1981. 6. Абалкин А. И. Новый тип экономического мышления. М., 1987. 7. Медведев В. А. Социалистическое воспроизводство и конечные народнохозяйственные результаты. Вопросы методологии. М., 1983. 8. Сергеев М. А. Социалистические производственные отношения и пути их совершенствования. М., 1987. 9. Тавасиев А. М. Экономические преимущества социализма и их реализация. М., 1987.

Поступила в редколлегию 25.11.87

В.М. СОБОЛЕВ, канд. экон. наук, Е. П. СОБОЛЕВА, канд. экон. наук

ФОРМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА

В современных условиях закономерно возрастает роль распределительных отношений как фактора ускорения социально-экономического развития советского общества. Принципиальное значение имеет в связи с этим выдвинутое М. С. Горбачевым положение о том, что «... социальная справедливость требует, чтобы мы больше внимания уделяли проявлению индивидуальных способностей личности, отмечали морально и материально тех, кто лучше и больше работает, показывая пример другим» [3, с. 35]. Тем самым восстанавливается в правах принцип материальной заинтересованности, который в течение длительного времени в большей мере провозглашался, нежели реально обеспечивался.

Этому способствовал комплекс объективных и субъективных причин. Среди них далеко не последнее место занимает слабость теоретического обоснования необходимости усиления материального стимулирования как средства активизации человеческого фактора. Слабость эта не в том, что никто не видит связи между действием закона распределения по труду и эффективностью форм материального стимулирования, а в том, что, во-первых, внутренние противоречия в действии данного закона нередко изображаются как нечто чуждое его природе и даже подрывающее суть социализма. Во-вторых, приписывание в связи с этим формам распределения по труду не только действительных, но и мнимых недостатков порождает соблазн (в большинстве случаев реализуемый) объявить существующие негативные формы проявления экономического поведения работников следствием лишь плохой организации стимулирования.

Отсюда — две крайности. С одной стороны, возникновение все возможных тормозов для более эффективного использования материального стимулирования (установление «потолков» оплаты труда и т. п.), с другой — упование на то, что обеспечить реальное ускорение можно исключительно путем материального стимулирования. Общий недостаток обеих крайностей — игнорирование действительного места материального стимулирования в системе социалистического хозяйственного механизма, непонимание того, что оно реально может обеспечить, а чего оно объективно обеспечить не в состоянии. Когда на систему материального стимулирования возлагается неоправданное множество разнообразных функций, тем самым остаются в стороне и не используются должным образом другие, не менее важные рычаги активизации человеческого фактора, и прежде всего такой, как демократизация управления производством. Более того, неоптимальное использование различных способов активизации человеческого фактора ведет к тому, что общая эффективность всей системы снижается, вместо того чтобы возрастать соответственно первоначальному замыслу.

Все это, разумеется, не исключает необходимости исследования возможностей и границ различных форм распределения по труду в процессе совершенствования хозяйственного механизма. Одно из важнейших направлений такого совершенствования связано с созданием членам общества более широких возможностей для реализации своих способностей. Принципиально важным является здесь то, что эти возможности связываются ныне не только с общественным сектором экономики, но и с развитием индивидуальной трудовой деятельности. Такой подход порождает много новых теоретических вопросов. К их числу, прежде всего, относятся следующие. Действует ли в сфере индивидуальной трудовой деятельности (ИТД) закон распределения по труду? Допустимо ли превышение доходов отдельных работников от занятия ИТД над их заработной платой на основном месте работы? Не подрывает ли развитие ИТД действия закона распределения по труду в общественном секторе экономики?

Эти и многие другие вопросы полностью могут быть решены лишь через определенное время, когда общественная практика даст достаточно материала для необходимых обобщений. Однако анализировать, искать ответы на эти вопросы следует уже сейчас, с тем чтобы яснее представлять себе возможные тенденции развития важнейших экономических процессов и их социальные последствия.

Прежде всего обратимся к вопросу о действии закона распределения по труду в необщественном секторе экономики. В такой форме этот вопрос еще не ставился в литературе. Характер ответа на него зависит от оценки места ИТД в системе производственных отношений социализма. Если считать эту форму трудовой деятельности внутренне не присущей развивающемуся социализму, вряд ли в этом случае можно установить здесь действие

указанного закона. Если же идти от обратного и следовать тезису о том, что социализм невозможен без ИТД и тесного ее взаимодействия с обобщественным сектором экономики, тогда не только возможна, но и необходима более широкая постановка вопроса о характере действия закона распределения по труду при социализме, включая формы его проявления в сфере ИТД. Такая постановка не является принципиально новой. Она, как представляется, — лишь логическое продолжение и завершение другой, более ранней и широко известной постановки — о взаимосвязи распределения по труду с действием закона стоимости. Сразу подчеркнем, что вне признания факта существования развитых товарно-денежных отношений мы не видим достаточных оснований для постановки как первого, так и второго вопросов. Это необходимо подчеркнуть потому, что решение второго вопроса, предлагаемое иногда в литературе и основанное на противопоставлении распределения по труду распределению по стоимости, не может считаться, по нашему мнению, приемлемым. Представляется, что, наоборот, господство общественной собственности на средства производства обуславливает тесную взаимосвязь распределения по труду и по стоимости. Принцип «каждый отдельный производитель получает от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему» сформулированный К. Марксом [1, т. 19], с. 18], должен применяться не только к распределению необходимого, но и прибавочного продукта, поскольку оба они составляют единое целое — вновь созданную стоимость. Именно потому, что при социализме никто не должен получать ничего не созданного собственным трудом (речь идет о производителях материальных благ), распределение по стоимости есть тоже распределение по труду, ибо, во-первых, вновь созданная стоимость определяется затратами живого труда, и во-вторых, создается собственным трудом без эксплуатации наемной рабочей силы.

Конкретный размер вновь созданной стоимости, равно как и ее части — стоимости необходимого продукта, регулируется общественными потребностями, которые приводят в действие механизм учета затрат труда и его распределения по видам деятельности, невозможный в условиях развитых товарно-денежных отношений без широкого использования стоимостных категорий. Специфика социализма как раз и состоит в том, что удовлетворение потребностей осуществляется по двум основным каналам — за счет обобщественного и необобщественного секторов экономики. И с этой точки зрения закон распределения по труду есть закон развития всей социалистической экономики, регулирующий распределение труда по видам занятости. Наличие необобщественной сферы экономики придает его действию элементы стихийности и порождает ряд противоречий.

Обычно в литературе исследование ограничивается анализом противоречий данного закона, существующих в обобщественном секторе. Однако в реальной жизни круг этих противоречий значительно шире, и, если не учитывать взаимодействие обобществен-

ной и необобщественной сфер занятости, практическая значимость исследования данного закона будет ограниченной. Например, вполне справедливо отмечается такое отклонение от требований закона распределения по труду, как уравниловка в его оплате на государственных предприятиях. В литературе довольно подробно исследованы негативные последствия такой практики применительно к обобщественному сектору. При этом анализ обычно заканчивается предложениями о необходимости усиления зависимости оплаты труда от конечных его результатов, что само по себе в принципе верно. Именно на это должна быть направлена система организации заработной платы, и вполне естественно, что такой подход получил закрепление в Законе о государственном предприятии (объединении). Предполагается, что подобные меры будут надежно стимулировать повышение трудовой активности работников.

Но при всех своих достоинствах отмеченный подход страдает одним весьма существенным недостатком. Он не учитывает того, что расцвет уравниловки в обобщественном секторе экономики имел своим результатом не только торможение роста трудовой активности в нем же, но и ее значительный рост за пределами обобщественной занятости — в сфере ИТД, а также рост стремления к получению нетрудовых доходов в необобщественном и еще в большей степени — в обобщественном секторе. Заметим сразу, что однозначной негативной или позитивной оценки этому дать нельзя. Бесспорен лишь факт усиления элементов стихийности в действии закона распределения по труду. Возник и стал постоянно увеличиваться разрыв между общественной оценкой одинаковых трудовых затрат в обобщественном и необобщественном секторах экономики. И чем больше становился этот разрыв, тем отчетливее обозначались две взаимосвязанные тенденции: снижение заинтересованности в труде в сфере обобщественной занятости и значительный рост трудовой активности в сфере ИТД. Следствием этих тенденций стало формирование двух систем оценки затрат труда и, соответственно, вознаграждения за труд — плановой, функционирующей в рамках обобщественного сектора, и стихийной, существующей в сфере ИТД и непосредственно регулируемой соотношением спроса и предложения. В результате сформировались и две системы доходов — официальная, основанная на плановом начале, и неофициальная, не поддающаяся учету и непосредственному воздействию.

Когда же сфера ИТД была поставлена под соответствующий контроль и сложившаяся ситуация с формами распределения по труду все больше стала обнаруживать себя, оказалось, что общество не имеет достаточно эффективных способов разрешения существующих здесь противоречий. Преодолеть эти противоречия пытаются преимущественно двумя путями: либо принципы жесткого регулирования численности работников и фонда заработной платы навязываются занятым в сфере ИТД, либо предпринимаются попытки втиснуть принципы оплаты труда, характерные для

ИТД, в существующий хозяйственный механизм. Экономические последствия подобных попыток вполне соответствуют их действительной сути — стремлению сохранить существующее положение без изменений. Так, оживление ИТД происходит несколько вяло, ибо сохраняется в целом неблагоприятная совокупность условий для ее развертывания, а происходящее внешне довольно значительное расширение прогрессивных форм организации и оплаты труда (прежде всего коллективного подряда) не дает значительных результатов, что свидетельствует о формальном характере внедрения этих методов. Поскольку развитие общественных и личных потребностей — процесс непрерывный, подобные суррогатные способы их удовлетворения в условиях существования товарно-денежных отношений, давая ограниченный эффект, одновременно способствуют расширению масштабов «теневой экономики» и неоправданных перераспределительных процессов.

Отсюда следует, что для придания действию закона распределения по труду форм, адекватных нынешнему уровню развития производственных сил и производственных отношений социализма, необходимо радикально перестроить весь хозяйственный механизм, а не только систему материального стимулирования, а также на деле снять неоправданные ограничения для развития ИТД.

Первое условие в настоящее время уже реализуется. В Законе о государственном предприятии (объединении) распределительный механизм рассматривается как органический элемент системы полного хозяйственного расчета и самофинансирования. Это означает, что в новых условиях хозяйствования происходит все более широкая передача полномочий в установлении принципов и форм материального стимулирования самим трудовым коллективам. Речь идет о таких изменениях, которые затрагивают весь процесс формирования фонда оплаты труда. В соответствии с упомянутым Законом предусматривается два варианта распределения хозрасчетного дохода, основанных на нормативном распределении прибыли либо дохода [2, с. 7—8].

Вариант, связанный с нормативным распределением прибыли, является менее рискованным для предприятия. В соответствии с ним фонд оплаты труда образуется по нормативу к чистой продукции или другим ее измерителям. При таком подходе распределение по труду сохраняет черты гарантированности, поскольку увязывается с заранее известным нормативом. Норматив, очевидно, предполагается стабильным. Однако реальная хозяйственная ситуация изменчива и динамична. Эти ее свойства могут привести к тому, что стабильность нормативов станет негативным стимулом, тормозящим рост трудовой активности. Например, такое возможно при изменении производственной программы, вызванном изменением общественных потребностей, но ухудшающим, в конечном счете, условия оплаты труда по заранее установленным нормативам. Кроме того, имеет место некоторая разорванность двух элементов хозрасчетного дохода — остаточной прибыли и фонда заработной платы. Прибыль при этом варианте в большей мере

увязана с конечным результатом работы, поскольку формируется по остаточному методу. В действительности именно вновь созданная стоимость, будучи реализованной, представляет собой итоговый конечный результат работы предприятия, отражающий единство личной и коллективной материальной заинтересованности в труде.

Вот почему второй метод, основанный на нормативном распределении всего хозрасчетного дохода, является наиболее последовательным воплощением полного хозрасчета и самофинансирования. Он характеризуется, во-первых, единством всех составных частей хозрасчетного дохода без множественности принципов формирования оплаты труда, во-вторых, остаточным способом образования заработной платы и прибыли. Но его применение чревато существенными потерями в случае недостаточно высокого уровня хозяйствования.

Представляется, однако, что противопоставлять один вариант другому не следует. Поскольку перевод предприятий на полный хозрасчет и самофинансирование осуществляется постепенно, по мере создания необходимых условий, можно предположить, что сначала более широкое распространение получит первый вариант. В последующем, более распространенным и даже преобладающим станет второй. В целом же усиление стимулирующей роли оплаты труда, видимо, приведет первоначально к усилению социально-экономической дифференциации в обществе. Само по себе это — закономерный результат активизации человеческого фактора. В то же время такое усиление дифференциации чревато известным усилением социальной напряженности, ибо период застоя сформировал достаточно многочисленный слой людей, не только не могущих или не желающих напряженно трудиться, но и считающих сложившееся положение выражением общественной необходимости и не заинтересованных в его преодолении.

Дополнительным фактором усиления социально-экономической дифференциации станет рост ИТД. При этом ситуации, когда заработок от занятия ИТД может превысить заработок по месту основной работы, первоначально будут, видимо, достаточно частыми. В общественном сознании далеко не всегда понимание допустимости таких ситуаций будет преобладающим. Но если взять экономическую сторону вопроса, то ничего недопустимого здесь нет. Такое положение представляется неизбежным в связи с разлаженностью механизма распределения по труду в обобщественном секторе и существованием в экономике двух шкал оплаты труда. Именно расширение возможностей для более полного приложения способностей в обобщественном секторе позволит постепенно устранить эту двойственность.

Определенную роль может и должно сыграть расширение альтернативных вариантов системы организации и оплаты труда, помимо уже предусмотренных новым законодательством. Их общая совокупность должна становиться все более многообразной и включать в себя арендный подряд, кооперацию, акционерную форму, семейный подряд с элементами наемного труда и т. д.,

причем не только в сельском хозяйстве и в сфере услуг, но и на промышленных предприятиях, на транспорте и в других отраслях. Общим фоном для внедрения всех этих форм должна стать демократизация процесса формирования фонда оплаты труда. Естественный ход экономического развития отберет самые жизнеспособные из них и породит такие формы, которые наилучшим образом отразят специфику действия закона распределения по труду в современных условиях.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. О коренной перестройке управления экономикой: Сб. документов. М., 1987. 3. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987.

Поступила в редколлегию 30.11.87

А. В. КОРНИЛОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ КАК ФАКТОР УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СПОСОБНОСТЕЙ РАБОТНИКОВ

Нынешний этап перестройки в экономике, основное содержание которого заключается в практической реализации радикальной реформы экономического управления, предполагает «создание механизма активизации потенциала человеческой личности» [3, с. 47], т. е. такого механизма, который бы стал сутью процесса активизации человеческого фактора социалистического производства.

Экономическую основу процесса активизации составляет необходимый продукт, распределительные формы которого призваны выполнять стимулирующую роль в полном развитии и применении производительных способностей работников. Поскольку необходимый продукт сам по себе «индифферентен» по отношению к стимулирующим функциям (одна и та же его величина может нести как стимулирующую, так и дестимулирующую нагрузку, в зависимости от совершенства процесса его распределения), постольку выполнение стимулирующих функций остается «прерогативой» его основных распределительных форм — распределения по труду и через общественные фонды потребления. И хотя эти формы существенно образом отличаются друг от друга спецификой выполняемых ими стимулирующих функций, в главном и основном они подчинены реализации поставленной июньским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС задачи: «Создать мощную систему мотивов и стимулов, побуждающих всех работников полностью раскрывать свои способности...» [3, с. 64].

Сфера распределительных отношений всегда была и остается объектом повышенного внимания ученых-экономистов. Но несмотря на это в сфере распределения постоянно проявляются достаточно «стабильные» неполадки: пресловутые уравниловки, «выводи-

ловки» и др., прямо свидетельствующие о недостаточной разработанности ряда теоретических вопросов. Это означает, что современное состояние исследований в данной области еще не соответствует тому уровню решения задач, который знаменовал бы собой «прорыв» в теории распределительных отношений.

Одной из основных причин такого положения, по нашему мнению, до последнего времени являлся односторонний подход к анализу и практическому применению основного принципа социализма «от каждого по способностям, каждому по труду». Эта односторонность заключалась, прежде всего, в том, что его действие (зачастую почему-то отождествляемое с действием закона распределения по труду) трактовалось по существу лишь как процесс установления и поддержания строжайшей пропорциональности между затратами труда и его оплатой. Главная задача экономической теории несколько упрощенно виделась в том, чтобы вооружить практику таким инструментарием, применение которого не дало бы никакой возможности «переплатить» работнику. При этом выполнение первой части основного принципа — труд по способностям, полная их реализация — представлялось априорно заданным, своего рода «независимой переменной».

Негативные последствия такого одностороннего подхода не замедлили сказаться. Выяснилось, что развитие и полная реализация в трудовой деятельности способностей работников — процесс отнюдь не настолько автоматический, чтобы пристальным вниманием к нему можно было бы пренебречь. Вместе с тем вполне понятное стремление избежать выплаты незаработанных денег и связанная с ним практика разного рода ограничений в оплате труда привели к парадоксальному, на первый взгляд, результату: переплаты приобрели систематический характер, подлинное же соответствие между мерой труда и мерой его оплаты стало редкостью, исключением из общего правила. Результатом однонаправленного негативного воздействия двух названных групп факторов явилось существенное падение трудовой активности, нарастание элементов социальной апатии, потребительских тенденций, иждивенческих настроений. На этой почве возникли своего рода альтернативные формы проявления активного начала: развилась «теневая» экономика, произошел своеобразный перелив активности из общественного производства в сферу индивидуальной трудовой деятельности, расширились возможности и, соответственно, масштабы извлечения нетрудовых доходов. Все эти явления, как известно, на яварском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС были названы «элементами социальной коррозии» [2, с. 11].

В наиболее общем виде основной недостаток теории и практики распределения по труду состоял, на наш взгляд, в чрезмерном увлечении исследованиями, условно говоря, учетно-счетных функций распределения в ущерб углубленному обоснованию стимулирующих функций. Более того, сама стимулирующая функция зачастую понималась слишком упрощенно, утилитарно, лишь через

призму адекватного материального поощрения более производительной, качественной работы.

Между тем основное содержание стимулирующих функций распределения по труду состоит, на наш взгляд, не только и не столько в обеспечении более высокой оплаты за высокие результаты труда. При ближайшем рассмотрении последнее оказывается всего лишь одним из проявлений учетно-счетных функций распределения. Подлинная же сущность стимулирующей направленности распределения по труду — и мы это попытаемся обосновать ниже — заключается в том, что распределение по труду должно служить главным фактором управления со стороны общества полным развитием и применением в трудовой деятельности производительных способностей работников.

В последнее время заметно активизировались теоретические исследования системы стимулов развития социалистической экономики, и в том числе такой важной ее составляющей, как материальное стимулирование трудовой деятельности. Они представляют собой первые шаги по пути создания целостной теории стимулов социалистического производства как составной части политической экономии социализма. Настоятельная необходимость разработки такой теории диктуется потребностями разворачивающейся в стране радикальной экономической реформы, в ходе которой предстоит решить «главный вопрос в теории и практике социализма — как на социалистической основе создать более мощные, чем при капитализме, стимулы» [3, с. 44].

Таким образом, поскольку совершенствование системы материального стимулирования выступает органической составной частью коренной перестройки управления экономикой, постольку вполне правомерно рассматривать совершенствование распределения по труду именно как **фактор управления** развитием и применением способностей работников. Такой подход подчеркивает возрастающую роль сознательного, научно обоснованного воздействия через распределительные отношения на процесс возвышения и реализацию способностей, полностью соответствуя неоднократно прозвучавшей в докладе М. С. Горбачева, посвященном 70-летию Великого Октября, мысли о необходимости усиления внимания к проявлению индивидуальных способностей личности [см.: 4, с. 35, 57].

Почему в настоящее время возрастает актуальность совершенствования распределения по труду в аспекте его оценки именно как фактора управления приложением способностей работников? Прежде всего потому, что нынешний этап совершенствования оплаты труда, начавшийся в двенадцатой пятилетке и затрагивающий интересы 75 миллионов рабочих и служащих (что составляет две трети их общей численности), характеризуется рядом важных особенностей. Главное состоит в том, что впервые перестройка организации заработной платы с одновременным введением новых тарифных ставок и должностных окладов и совершенствованием организации и нормирования труда осуществляется на прин-

ципиально новой основе — за счет средств, зарабатываемых трудовыми коллективами без государственных дотаций.

На первый взгляд проведение в жизнь указанных принципов перестройки оплаты труда должно сопровождаться отнюдь не усилением, а, скорее, ослаблением функций централизованного управления этой перестройкой. Между тем, находясь в русле глобального процесса перехода к экономическим методам управления, нынешнее совершенствование распределения по труду связано с более высоким, а значит, более гибким уровнем управления. Действительно, относительно легко принимать управленческие решения, полагая, что сила и эффективность последних прямо пропорциональна объемам государственных средств, направляемых на их проведение в жизнь. И неизмеримо сложнее проводить эффективную хозяйственную политику от лица общества и в его интересах, не имея возможности сопровождать каждый управленческий шаг очередной «инъекцией» общественных средств.

Отметим коротко основные моменты, позволяющие трактовать совершенствование распределения по труду как фактор управления развитием и применением способностей работников.

Доминантой во всем комплексе мер по перестройке оплаты труда должно быть неукоснительное соблюдение основных ее условий, среди которых как минимум три имеют принципиальный характер. Это, во-первых, контроль со стороны общества (в лице государственных органов) за обеспечением стабильного характера нормативов формирования фондов, выделяемых на все виды оплаты труда. Во-вторых, обеспечение комплексного подхода к совершенствованию распределения по труду, охватывающего тарифную систему, систему премирования, механизм доплат и надбавок, нормирование труда. В-третьих, преодоление нивелировки заработной платы, снятие необоснованных ее ограничений, обеспечение существенно более высокого материального вознаграждения высококвалифицированного труда в сочетании с ощутимыми санкциями для нерадивых работников. Скорейшее проведение в жизнь третьего условия не терпит отлагательств, о чем свидетельствуют, в частности, следующие данные: децильный коэффициент заработной платы в настоящее время составляет 3,3—3,4 в целом по народному хозяйству, а в промышленности примерно 3, что явно недостаточно. По отношению к средней заработной плате заработок рабочих составляет 114 процентов, а заработок специалистов с высшим образованием — 98 процентов [5]. Сохранение такого положения значительно снижает возможности управления развитием и эффективной реализацией способностей к труду.

Эффективность управления способностями со стороны общества в значительной степени будет определяться нахождением меры сочетания, с одной стороны, единообразия в оплате труда (соблюдение принципа равной оплаты за равный труд, что касается прежде всего тарифной части зарплаты), а с другой —

известной свободы коллективов в распоряжении надтарифной частью заработной платы.

Последовательное соблюдение изложенных принципов совершенствования распределения по труду позволит, по словам В. И. Ленина, «поставить всякого способного рабочего в такие условия, при которых его способности могли бы получить полное развитие и полное применение» [1, т. 6, с. 132—133].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27—28 янв. 1987 г. М., 1987. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 4. Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. 5. Римашевская Н. Распределение и справедливость//Экон. газ. 1986. № 40.

Поступила в редколлегию 30.11.87

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук, Ю. Н. ЛЕЛЮК

ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ТРУДА И РАЗВИТИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ФОРМ ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЛАТЫ

Подчеркивая важность решения задач строительства нового общества, В. И. Ленин отмечал: «Строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, — это работа многих лет и десятилетий» [2, т. 40, с. 316]. Сейчас идет неустанный поиск наиболее действенных форм и методов социального хозяйствования. На это направлена перестройка всего хозяйственного механизма. В материалах июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС говорится, что смысл перестройки в конечном счете состоит в учете интересов, управления ими и через них [4; 11]. Для этого необходим переход предприятий и отраслей на полный хозяйственный расчет, самоокупаемость, самофинансирование, внедрение новых форм организации труда [8].

Такой новой формой организации и оплаты труда, позволяющей соединить воедино всю систему экономических интересов и наиболее полно соответствующей нынешнему уровню обобществления труда, развития производительных сил и производственных отношений в АПК, является коллективный подряд [6]. Ключ к пониманию социально-экономической природы коллективного подряда лежит в рассмотрении вопросов обобществления производства и труда в современных условиях.

Обобществление производства включает развитие как производительных сил, так и производственных отношений. Изменение в производительных силах является при этом исходным пунктом для растущего разделения труда, специализации, концентрации и комбинирования производства. Последние являются важным

пунктом развития и самих производительных сил, и общественной формы их движения, т. е. производственных отношений.

В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин подчеркивал: «Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство на деле» [2, т. 36, с. 171]. Обобществление на деле возможно только в процессе большой организаторской работы по управлению производством. К основным направлениям такой работы в первую очередь следует отнести организацию всенародного учета и контроля за производством и распределением продуктов, укрепление дисциплины труда, организацию управления народным хозяйством на принципах демократического централизма, внедрение научной организации труда, повышение его производительности. Огромное значение здесь принадлежит материальной заинтересованности, хозяйственному расчету.

Взгляд на развитие производства как на процесс углубления обобществления, усиления диалектической взаимосвязи между производительными силами и производственными отношениями имеет большое значение для понимания современного развития социалистического производства.

В советской экономической литературе несколько преждевременным был вывод о том, что в результате обобществления производства и труда произошло утверждение новой формы первичного звена — производственного объединения. В основе такого вывода лежало убеждение в полном соответствии производственных отношений развитию производительных сил.

Исходя из этих выводов, экономисты и хозяйственные руководители больше внимания уделяли крупным предприятиям. Однако обобществления на деле в ленинском понимании на этом уровне добиться не удалось. Из-за сбоев в работе хозяйственного механизма, нарушения принципов хозяйствования невозможно было достигнуть ни общности личных, коллективных и государственных интересов, ни высоких экономических показателей.

Все это заставило экономистов-аграрников в процессе исследования уровня социалистического обобществления в АПК наряду с крупным сельскохозяйственным (агропромышленным) предприятием (объединением) больше внимания уделять внутрихозяйственным подразделениям. Именно коллективные формы организации и оплаты труда, стимулируя конечные результаты деятельности внутрихозяйственных подразделений, являются необходимым рычагом дальнейшего обобществления агропромышленного производства в целом.

В приложении к настоящему времени, как отмечалось в материалах научно-практической конференции в ЦК КПСС по проблемам дальнейшего развития АПК, развитие процесса обобществления производства и труда предполагает обоснованное сочетание личных, коллективных и общегосударственных интересов

крестьян, общественного производства и личного подсобного хозяйства. Путь к этому — через коллективный, семейный и арендный подряды, хозрасчет и оплату от валового дохода [7].

Коллективная форма организации и оплаты труда наиболее адекватна основному производственному отношению социализма. Это оказывает решающее воздействие на воспитание чувства хозяина. Через определение индивидуальных заработков и премий, установление коэффициентов трудового участия с учетом практического вклада в общие результаты работы коллективы внутрихозяйственных подразделений овладевают экономическими рычагами укрепления заинтересованности в высокопроизводительном труде, активно участвуют в управлении производством. Главное заключается в том, что отношения общенародного характера социалистической собственности приобретают в коллективных формах организации и оплаты труда конкретное воплощение. Тем самым подтверждается мысль К. Маркса: «Только в коллективе индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода» [1, т. 3, с. 75].

Необходимость перехода на коллективные формы организации и оплаты труда в сельском хозяйстве обусловлена рядом других объективных факторов. Быстрые темпы научно-технического прогресса привели в сельском хозяйстве к интенсивному процессу разделения труда. Причем специфика сельскохозяйственного производства такова, что все работы выполняются в строго определенной последовательности. Труженик сельского хозяйства все больше и больше превращается, по определению К. Маркса, в «частичного рабочего», а конечный продукт, ради которого осуществляется сам процесс производства, становится результатом труда всего коллектива. Таким образом, работник все более отделяется от конечного продукта, смысл его конкретной трудовой деятельности отнесается на второй план, а выполняемые им отдельные операции становятся основным объектом его интереса.

Такое организационное обособление исполнителей в процессе сельскохозяйственного производства усиливается индивидуальной сдельной оплатой. Экономический интерес работника сужается; он ограничен рамками материального поощрения по индивидуальным затратам труда.

Итак, и организационно, и экономически работник становится обособленным от конечным результатов труда. Процесс разделения труда в сельском хозяйстве на основе научно-технического прогресса затормозить невозможно, он будет идти и дальше, ибо, по словам К. Маркса, степень разделения труда определяет «уровень развития производительных сил нации...» [1, т. 3, с. 20]. Следовательно, необходимы такие формы и методы привлечения работников к труду, которые обеспечивали бы заинтересованность в личных результатах труда и в результатах труда всего коллектива.

Специфика сельскохозяйственного производства не позволяет выделить конечные результаты каждого отдельного рабочего. Но в то же время, в силу тесного переплетения в сельском хозяйстве экономических и биологических процессов, качество индивидуального труда оказывает большее влияние на его конечные результаты, чем в других отраслях народного хозяйства. В этих условиях измерение и оценка индивидуальных затрат труда только по объему выполненных работ заинтересовывает работника в повышении личной производительности, даже без учета интересов коллектива. В этом случае и очень высокая оплата по тарифу не обеспечит необходимой материальной заинтересованности в конечных результатах производства [9].

Таким образом, современному этапу агропромышленной интеграции наиболее полно соответствует коллективная форма оплаты труда.

Оплата конечных результатов труда, выступающая на уровне первичных трудовых коллективов в форме коллективного подряда, постепенно становится господствующей в условиях АПК. Так, в сельскохозяйственном производстве Полтавской области в 1986 году из 4302 подразделений растениеводства и животноводства на подряде работало 3078, что составило 71,5 %. За подрядными коллективами закреплено 89 % пашни, 66,2 % поголовья коров, 80 % птицы. В расчете на одного среднегодового работника на подряде произведено валовой продукции на сумму 10,7 тыс. р., что на 2 тыс. р. больше, чем на одного работающего не на подряде. Соответственно среднемесячная заработная плата у работающего на подряде выше на 40 р. [11]. Снижение затрат живого труда на единицу продукции, рост производительности и эффективности труда в бригадах на коллективном подряде означают повышение уровня обобществления агропромышленного производства и труда.

Развитие подрядных отношений превращает их в хозрасчетные отношения. Если подряд — это прежде всего коллективные формы организации и оплаты труда, позволяющие перейти от индивидуальной сдельщины к оплате за конечный результат, то внутрихозяйственный расчет касается всей системы отношений структурных подразделений как с предприятием, так и между собой. Очевидно, понятие внутрихозяйственного расчета шире, чем коллективного подряда. Однако, если речь идет о развитой форме внутрихозяйственного расчета, при которой общий фонд оплаты труда подразделения определяется его конечным результатом, обеспечивается строгий режим экономии, не допускаются излишества в расходовании средств и ресурсов, более точно оценивается работа коллективов, тогда самостоятельность понятий «коллективный подряд» и «внутрихозяйственный расчет» размывается и коллективный подряд становится лишь одной из сторон внутрихозяйственного расчета [10].

Ступенью перерастания коллективного подряда во внутрихозяйственный расчет должно стать формирование, в дополнение к ме-

ханизму материальной заинтересованности, механизма материальной ответственности — личной и коллективной. Ряд мер хозяйственной ответственности, которыми стимулируется экономное ведение хозяйства и регулируется рациональное использование заработной платы, предусмотрен в [5].

Сосредоточение производства в рамках соответствующих звеньев В. И. Ленин трактовал только как «частичку» обобществления. Его полная реализация состоит в слиянии многих раздробленных процессов в один общественный процесс. Отсюда следует, что развитие коллективного подряда не может быть оценено само по себе, безотносительно к вызываемым им сдвигам во всей системе АПК, т. е. без выявления его общественной значимости. Необходима оценка с позиций макроэкономических критериев. А такая оценка позволяет сделать вывод, что всемерное развитие коллективного подряда в конечном итоге приведет к росту реального обобществления производства и труда во всем агропромышленном комплексе. Именно об этом говорилось в Материалах XXVII съезда КПСС: «Нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме» [3, с. 40].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 5. О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 г. М., 1986. 6. О неотложных мерах по усилению решения продовольственного вопроса в соответствии с установками июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС: Постановление ЦК КПСС//Коммунист. 1987. № 15. 7. АПК: курсом кооперации и агропромышленной интеграции: Науч.-практ. конф. в ЦК КПСС по организационно-экономическим проблемам дальнейшего развития агропромышленного комплекса страны. 18 нояб. 1987 г./Правда. 1987. 19 нояб. 8. Лигачев Е. К. Человеческий фактор, хозяйственный расчет и коллективный подряд в сельском хозяйстве. М., 1986. 9. Витковский М. П. Хозяйственный расчет и коллективный подряд в сельском хозяйстве. М., 1986. 10. Смирнов В. От коллективного подряда — к системе полного внутрихозяйственного расчета//Экономика сел. хоз-ва. 1987. № 1.

Поступила в редколлегию 30.11.87

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук, И. Е. ТИМЧЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИТЕРИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Движение социалистического общества к полной социальной справедливости — диалектический, постоянно развивающийся процесс, в ходе которого преодолеваются определенные трудности, обусловленные как действием объективных противоречий общественного развития, так и субъективизмом, ошибками и просчетами. В результате несвоевременного нахождения форм разрешения

объективных противоречий возник ряд негативных явлений в современной экономике, приводящих к нарушениям экономической и социальной справедливости (уравнильность в оплате труда, дефицит, несоответствие между потребительной стоимостью и стоимостью товаров, бюрократизм и др.). «Партия будет строго следовать принципу социальной справедливости, настойчиво добиваться устранения всего, что мешает неуклонному проведению его в жизнь», — говорится в резолюции XXVII съезда по Политическому докладу ЦК КПСС [3, с. 105].

Согласно марксистско-ленинскому учению подлинной следует считать такую справедливость, критерий которой выражает требования социального прогресса и осуществляется в борьбе за коммунизм — за строй, соответствующий интересам всего человечества и обеспечивающий безграничное развитие общества. Справедливость — заветная мечта трудового человека, она, говорил В. И. Ленин, «двигает во всем мире необъятными трудящимися массами» [2, т. 34, с. 332]. Социальная справедливость является ведущей стороной общественного идеала, который КПСС впервые воплощает в реальной практике. Между справедливостью и общественным идеалом существует неразрывная связь, в которой посредством первого раскрывается содержание второго. Однако общественный идеал выступает в более абстрактной форме, чем справедливость, и указывает на конечную цель, дает высший образец, к которому должно стремиться общество в своем развитии. Справедливость же включает в себя не только возможное идеальное состояние, но и его реализацию в повседневной практической жизни.

Таким образом, мы будем исходить из того положения, что существует идеальная справедливость, совпадающая с общественным идеалом, и реальная справедливость, соответствующая объективным экономическим и политическим условиям жизни общества в соответствующую эпоху. Реальную силу имеют такие понятия и трактовки справедливости и несправедливости, которые объективно вытекают из существующих социально-экономических условий и классовой структуры общества. Исследуя конкретно-историческое содержание справедливости в различных общественно-экономических формациях, Ф. Энгельс писал: «С тех пор как на историческую сцену выступил капиталистический способ производства, взятие обществом всех средств производства в свое владение... стало исторической необходимостью лишь тогда, когда фактические условия его проведения в жизнь оказались налицо. Как и всякий другой общественный прогресс, оно становится осуществимым не вследствие осознания того, что существование классов противоречит справедливости, равенству и т. д., не вследствие простого желания отменить классы, а в силу известных новых экономических условий» [1, т. 19, с. 225].

Социализм не может еще дать полной социальной справедливости. Причина этого лежит в уровне развития производительных сил и степени зрелости производственных отношений. В настоя-

шее время высшим критерием совершенствования всей системы социалистических производственных отношений, как указал XXVII съезд КПСС, должно быть социально-экономическое ускорение, укрепление социализма на деле [см.: 3, с. 39]. При этом следует иметь в виду, что принципиальный подход к разрешению проблем социальной справедливости на всех этапах строительства остается неизменным. В докладе, посвященном 70-летию Великого Октября, М. С. Горбачев указывает, что «цель перестройки — теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, в которой непререкаемый приоритет — за человеком труда с его идеалами, интересами» [5].

Таким образом, исходя из объективных требований идеальной справедливости и реальных форм ее проявления на современном этапе, можно сделать вывод, что критерием реализации принципов справедливости при социализме является социально-экономическая эффективность. Социалистическое производство, подчиняющее развитие экономики наиболее полному удовлетворению растущих материальных и культурных потребностей, соединяет экономическую эффективность с требованиями социальной справедливости. Однако рассматриваемый критерий включает в себе противоречие между социальной справедливостью и производственно-экономической рациональностью. Разрешение этого противоречия в конкретных его формах и определяет упрочение справедливости при социализме.

Существенное значение производственно-экономической рациональности, влияние ее на реализацию социальных задач ярко обнаруживается в сфере распределительных отношений. Наиболее сложная проблема в сфере распределения — оптимальное сочетание интересов прогресса общественного производства, повышение качества работы во всех звеньях хозяйственного механизма при обеспечении максимально возможной степени социального равенства, создании условий для успешной жизнедеятельности всех членов общества. Экономический критерий социальной справедливости требует рационального сочетания, говоря ленинскими словами, «ударности» и «уравнительности» [см.: 2, т. 42, с. 211].

Если же это сочетание происходит без учета той роли, которую сегодня играет производственно-экономическая рациональность, без учета необходимости соотносить любые действия с задачей мобилизации усилий людей на развитие производства, принципы социальной справедливости нарушаются.

Уравнительные тенденции, фетишизация идеи гарантированной оплаты труда, которые наблюдались в 70-е годы в нашей экономике, привели к нарушению важнейшей экономической закономерности социализма — необходимости нормативного соответствия прироста заработной платы и производительности труда. Это противоречие отмечалось в материалах июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. «При невыполнении плановых заданий трех последних пятилеток по росту производства и его эффективности Расходы на заработную плату систематически превышали плано-

вые. Значит, определенная часть денег выдавалась без всякой связи с конечными результатами работы» [4, с. 39].

Нарушение оптимальности в сочетании противоположностей «ударность — уравнительность» привело к обострению всей системы противоречий распределительных отношений, что проявляется прежде всего в премировании, которое превратилось в разновидность обязательного платежа. Множественность аспектов премирования привела к неоправданному дублированию выплат за один и тот же результат из различных фондов. Возникло опережение роста разаботной платы рабочих по сравнению с оплатой труда ИТР и служащих. К 1985 г. заработная плата рабочих по сравнению с 1960 г. возросла в 2,35 раза, ИТР — в 1,72, в строительстве соответственно в 2,75 и 1,71 раза [6, с. 397, 418].

Мы разделяем точку зрения экономистов, которые считают, что в условиях социально-экономического ускорения должно происходить углубление дифференциации доходов внутри социальных и профессиональных групп в зависимости от количества и эффективности труда [см.: 7, с. 22]. Деформация принципа социальной справедливости проявляется и в использовании заработной платы для смягчения воспроизводственных диспропорций. Руководители предприятий предпочитали удерживать работников путем увеличения заработной платы при уменьшении трудовых затрат в пределах данной оплаты.

На современном этапе основной формой разрешения противоречия между социальной справедливостью и производственно-экономической рациональностью является усиление стимулирующей функции распределительных отношений. При этом нужно исходить из того положения, что «отношения распределения и способы распределения выступают... обратными сторонами факторов производства..., структура распределения полностью определяется структурой производства» [1, т. 12, с. 721]. Экономический критерий социальной справедливости требует на современном этапе усиления действенности хозяйственных принципов. Эти изменения в производстве определяют необходимость осуществления распределения преимущественно по стоимости, т. е. когда оплата труда работника в большей степени зависит от финансовых результатов деятельности предприятия. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что «трудовой коллектив должен нести полную экономическую ответственность за результаты своей деятельности» [4, с. 50].

Вместе с тем реализация во всем народном хозяйстве так называемого остаточного принципа формирования заработной платы серьезно подорвала бы осуществление принципа равной оплаты за равный труд. В данном случае наглядно реализуется зависимость реальной справедливости от уровня развития производительных сил. Образование всего фонда оплаты от дохода, остающегося в распоряжении предприятия, в современных условиях развития науки и техники приводит к несоответствию предлагаемой меры принципам социальной справедливости. Заработная

плата работников оказывается «привязанной» к фактору технической оснащенности предприятия, к функционированию различных подразделений предприятия — технических служб, отделов планирования, сбыта. Такое положение не противоречит требованиям экономической эффективности. Чтобы оно не противоречило принципам социальной справедливости, необходимо создать равнозначные условия производства материальных благ. Поэтому, на наш взгляд, переход к остаточному принципу формирования заработной платы целесообразно осуществлять постепенно по отраслям в зависимости от технической оснащенности и непосредственной связи предприятия с потребителем. При этом необходимо повсеместно сочетать формирование фонда дополнительной оплаты по стоимости с определением основной заработной платы в ее связи с планом через прогрессивные нормативы, учитывающие техническую дифференциацию предприятий.

Таким образом, в условиях социально-экономического развития страны разрешение противоречия между производственно-экономической рациональностью и социальной справедливостью требует оптимизации сочетания регуляторов связи между затратами труда, его результатами и их общественной оценкой. Таким регулятором являются распределение по труду в зависимости от затрат и результативности труда данного работника и распределение по стоимости в зависимости от общего размера прибыли предприятия, соотношения спроса и предложения.

Справедливость социализма — могучая движущая сила его дальнейшего развития и совершенствования. Конкретно-исторический подход к сущности реальной справедливости требует от общества постоянного изучения состояния системы производственных отношений, ее соответствия уровню развития производительных сил. Нынешний этап в развитии общества доказывает, что существуют все возможности для достижения органического единства эффективной организации общественного производства и реализации требований социальной справедливости.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Материалы июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1987. 5. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. 6. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1986. 7. Сергеев А. Хозяйственный механизм ускорения социально-экономического развития//Вопр. экономики, 1986. № 1.

Поступила в редколлегию 30.11.87

**РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АПК**

Глубокий и всесторонний анализ современного этапа жизни советского общества приводит к выводу, что одним из решающих условий ускорения социально-экономического развития является активизация человеческого фактора. На XXVII съезде КПСС отмечалось: «Партия и государство будут и впредь последовательно развивать материально-техническую базу агропромышленного комплекса (АПК). Но столь же ясно и то, что главным двигателем прогресса, его душой был, есть и остается человек. Сегодня сельскому хозяйству как никогда нужны люди, заинтересованные работать активно, с высоким профессиональным мастерством, с новаторской жилкой» [2, с. 31].

Активизация человеческого фактора связана с исследованием проблем организации и оплаты труда и с разработкой принципиально новых их форм, обеспечивающих последовательную реализацию социалистического принципа распределения по труду, определяющего адекватное вознаграждение трудовых коллективов и их членов за рост качества выпускаемой продукции, снижение затрат труда (живого и овеществленного) на производство общественных потребительных стоимостей.

Стимулы трудовой деятельности отражают интересы работников. Поэтому система стимулирования должна строиться на основе системы интересов. Задача стимулирования труда в АПК состоит в том, чтобы максимально сблизить интересы всех партнеров АПК, подчинить их достижению единой цели — более полному удовлетворению потребностей общества в продовольствии и сельскохозяйственном сырье.

АПК представляет собой сложную производственно-экономическую систему с внутренне присущими ей закономерностями развития. На уровне этой системы складываются следующие производственные отношения: между обществом в целом и АПК; АПК и отраслями, не входящими в его состав; АПК в целом и его отраслями; обществом и трудовыми коллективами АПК; АПК и его трудовыми коллективами; между самими коллективами; коллективом и отдельными работниками; внутри коллективов между структурными подразделениями и работниками. Эти отношения находят свое выражение в системе экономических интересов, определяющих комплексный характер стимулирования в АПК. Система стимулов будет действовать эффективно в том случае, если она явится средством гармоничной увязки различных форм экономических интересов. В противном случае она станет причиной возникновения негативных явлений.

АПК занимает важное место в едином народнохозяйственном комплексе. В его отраслях занято 43 млн чел., которые создают

35 % национального дохода. С АПК в значительной степени связано удовлетворение потребностей общества, так как его продукция дает примерно 75 % розничного товарооборота [7, с. 9]. Проблема более полного удовлетворения потребностей общества в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье в полной мере зависит от того, насколько эффективно функционирует АПК.

Критериями эффективности функционирования АПК являются: во-первых, степень удовлетворения потребностей общества в продовольствии и сельскохозяйственном сырье высокого качества и в необходимом ассортименте; во-вторых, достижение минимального уровня материальных, трудовых и финансовых затрат на производство продовольствия и сельскохозяйственного сырья на основе широкого применения интенсивных технологий; в-третьих, создание социально-экономических условий для более полной реализации потребностей работников агропромышленного производства.

На повышение эффективности функционирования АПК направлено проводимое в настоящее время совершенствование его хозяйственного механизма, в частности, экономического стимулирования труда, формой которого выступает оплата по труду, наиболее полно отражающая принцип материальной заинтересованности.

Экономическое стимулирование труда в агропромышленной сфере необходимо осуществлять с учетом того, что АПК наряду с сельским хозяйством включает и отрасли промышленности. При установлении заработной платы во всех звеньях АПК следует исходить из равной общественной оценки равного труда в сельском хозяйстве и промышленности. Это объясняется необходимостью обеспечения равных экономических условий воспроизводства рабочей силы и стимулирования труда в отдельных звеньях комплекса, в целом в АПК и в едином народнохозяйственном комплексе. В. И. Ленин отмечал: «Социалистическая революция несет равенство для всех трудящихся масс; несправедливо, если каждый городской рабочий получает больше, чем средний крестьянин...» [1, т. 36, с. 508].

Мероприятия Продовольственной программы оказали положительное воздействие на укрепление стимулирующей роли оплаты труда в колхозах и совхозах. Соотношение оплаты труда в сельском хозяйстве и промышленности за 1970—1985 гг. в среднем по СССР в процентах к промышленности приведено в таблице [5, с. 277, 286, 297].

Среднемесячная оплата труда	1970	1975	1980	1984	1985
В промышленности	100	100	100	100	100
В колхозах	56,3	56,7	63,9	72,1	72,9
В совхозах	75,9	78,4	80,7	87,3	87,6

Несмотря на то что оплата труда в колхозах и совхозах росла за последние две пятилетки высокими темпами, все же ее уровень был в 1985 году ниже, чем уровень оплаты труда в промышленности.

Резервы активизации трудовых коллективов АПК достаточно велики. В их рациональном использовании большую роль играют конкретные формы хозяйствования, в первую очередь организация и оплата труда. В. И. Ленин подчеркивал необходимость «соразмерения заработков с общими итогами работы фабрики» [1, т. 36, с. 279]. Актуальность этого ленинского положения сохраняется и в современных условиях. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что «...доходы трудящихся должны быть поставлены в зависимость от того, как человек трудится на своем рабочем месте, в рамках своего предприятия, да и в конце концов от того, как дело идет во всей стране, вообще — от конечных результатов» [3, с. 44].

Важнейшим звеном в достижении высоких конечных результатов является коллективный подряд, основанный на внутрихозяйственном расчете. Он создает возможности хозрасчетного регулирования оплаты труда работников, более тесной увязки их личных интересов с интересами трудового коллектива и общества.

В 1986 году численность работающих на подряде в сельском хозяйстве превысила 50 % от общей численности [см.: 6, с. 21]. Однако количественный рост подрядных подразделений не всегда связан с улучшением результатов производства. На практике в ряде случаев имеет место формальное применение коллективного подряда. Возможности подряда ограничиваются еще господствующими административными методами хозяйствования. Руководители и специалисты хозяйств материально не заинтересованы в реальном освоении подряда, необоснованно вмешиваются в дела подрядных коллективов, нарушают договорные обязательства. Одной из важнейших причин формального применения коллективного подряда является несовпадение принципов оплаты труда на разных уровнях производства и управления, что ведет к возникновению противоречий в системе стимулирования. Решение этой задачи состоит в том, чтобы оплату по конечным результатам превратить в господствующий принцип оплаты труда на всех уровнях. Важную роль в решении этой задачи должно сыграть постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны», в соответствии с которым необходимо обеспечить внедрение системы оплаты труда руководителей структурных подразделений и специалистов за конечную продукцию. Постановлением предусмотрено шире применять натуральную оплату, используя в этих целях часть сверхплановой продукции [см.: 4, с. 378—379].

Внедрение коллективного подряда предполагает не только перестройку отношений внутри хозяйства, но и аналогичные изменения в системе отношений вышестоящих организаций с хозяйством

ми. Подрядные коллективы создаются и функционируют не изолированно, а в рамках сельскохозяйственных предприятий. Если деятельность хозяйства строго регламентируется вышестоящими организациями, руководство хозяйства вынуждено соответствующим образом регламентировать деятельность структурных подразделений. В результате снижается инициатива трудового коллектива, следовательно, и эффективность подряда.

Большое значение для усиления хозрасчетных принципов имеет новый порядок формирования фонда заработной платы. С января 1987 года формирование этого фонда осуществляется самими хозяйствами по стабильным на пятилетку нормативам на 100 рублей реализованной (валовой) сельскохозяйственной продукции. При этом на продукцию, произведенную сверх уровня, по которому установлен норматив, за каждый процент прироста реализации (производства) продукции фонд заработной платы определяется по нормативу, скорректированному в среднем на коэффициент 0,8. Экономия фонда заработной платы направляется в равных долях в фонд материального поощрения и резервный фонд хозяйства, перерасход восполняется за счет этих фондов [см.: 4, с. 377].

Обеспечение тесной увязки личных и общественных экономических интересов и усиления действенности экономических стимулов к труду требует строгого соблюдения закономерности опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы. В 1986 году впервые за многие годы наметилась положительная тенденция в этом отношении. Производительность труда в сельском хозяйстве возросла по сравнению с 1985 годом на 6,8 % при росте оплаты труда на 3,6 % [см.: 9, с. 1]. Этому способствует и новый порядок образования фонда заработной платы [см.: 4, с. 377].

Изменены показатели оценки деятельности и стимулирования обслуживающих предприятий АПК. Деятельность трудовых коллективов этих предприятий должна оцениваться по их вкладу в конечные результаты. Главным показателем для обслуживающих предприятий является прирост реализации сельскохозяйственной продукции в обслуживаемых ими хозяйствах по сравнению с уровнем, достигнутым за предшествующие пять лет. При оценке их деятельности должны также учитываться качество, сроки и себестоимость работ, выполняемых по договорам для сельскохозяйственных предприятий.

Как показывает экономический эксперимент, проводимый с января 1987 г. в Ставропольском крае, Вологодской области и в шести районах Орловской, Куйбышевской, Курганской, Новосибирской, Томской областей и Алтайского края, нормативный метод оплаты труда не решает всех проблем, связанных со стимулированием труда, поскольку планирование заработной платы и методы ее стимулирования существуют независимо друг от друга. Как считает М. Ратгауз, «решение данной проблемы — в переходе к распределению средств на оплату труда из единого источника, который включает и фонд материального поощрения» [8, с. 49].

При этом необходимо отказаться от типовых положений, регламентирующих ставки, оклады, надбавки и премии, так как они являются базой для оплаты труда без учета конечных результатов.

Учет конечных результатов в оплате труда должен охватывать не только количественные показатели, но и их качественные характеристики. Качество продукции не оказывает существенного влияния на оплату труда руководящих работников и специалистов сельского хозяйства. Показатели качества не учитываются при установлении должностных окладов, при начислении премий учитываются в основном косвенно. Действующие в настоящее время материальные стимулы нередко подталкивают руководящих работников к таким действиям, которые обеспечивают увеличение объема продукции за счет ухудшения ее качества (особенно в растениеводстве). Поэтому вполне обоснованным представляется предложение экономистов, считающих целесообразным определять расценки оплаты труда с учетом не физической урожайности, а в пересчете на ее плановое качество. Урожайность в пересчете на плановое качество продукции выступает обобщающим показателем, отражающим количество и качество продукции.

Экономическое стимулирование труда в АПК предполагает и стимулирование труда привлеченных работников в сельском хозяйстве. В последние годы наблюдается тенденция к росту привлеченных трудовых ресурсов. Если в 1970 году в целом по стране в среднегодовой численности занятых в сельском хозяйстве число привлеченных составляло 0,6 млн чел. [см.: 9, с. 2], то в 1985 из 22,4 млн среднегодовых работников, занятых в сельском хозяйстве страны, привлеченные составили 1,4 млн [см.: 5, 304].

Проблема эффективности использования привлеченного труда не может быть решена без совершенствования форм материального стимулирования. Помощь селу не должна быть безвозмездной, и никто не должен оставаться внакладе. При этом следует разработать систему материальных стимулов не только для привлеченных работников, но и для руководителей хозяйств, установив их экономическую ответственность за рациональное использование привлеченной рабочей силы. При организации работы привлеченной рабочей силы следует шире применять методы коллективного подряда.

Таким образом, экономическое стимулирование труда станет более действенным в том случае, если будет строиться на основе системы экономических интересов, возникающих на уровне АПК. Система экономического стимулирования должна развиваться в направлении максимального сближения интересов всех партнеров АПК, ориентироваться на конечные результаты.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., 1987. 4. О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны: Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1986 года. М., 1986. 5. Народное хозяй-

ство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1986. 6. Киселев С. Хозяйственный механизм интенсивного развития агропромышленного комплекса// Экон. науки. 1987. № 9. 7. Паскарь Л. Неуклонно повышать эффективность использования потенциала агропромышленного комплекса// План. хоз-во. 1987. № 7. 8. Рагауз М. Экономические эксперименты в АПК// Вопр. экономики. 1987. № 10. 9. Госагропром СССР: год первый// Аргументы и факты. 1987. № 16.

Поступила в редколлегию 30.11.87

В. И. СИДОРОВ, канд. экон. наук, В. А. ПЛАХУТА

МЕСТО ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА

Возрастание социальной ориентации развития советской экономики определяется задачами социально-экономического развития, поставленными на XXVII съезде КПСС, одна из которых — «поднять народное благосостояние на качественно новую ступень» [3, с. 57].

Ускорение социально-экономического развития связано с глубокими теоретическими исследованиями непродуцированной сферы жизнедеятельности советских людей: потребления, выбором оптимальных и наиболее эффективных путей развития, решения широкого круга экономических и социальных проблем.

Классики марксизма-ленинизма в ходе полемики со своими теоретическими противниками показали несостоятельность отрыва потребления от производства, исключения его из сферы экономических отношений исходя из того, что удовлетворение потребностей есть цель человека вообще. В борьбе с народниками и легальными марксистами В. И. Ленин решительно отстаивал марксистское положение о единстве производства и потребления. Лишь в рамках общественного воспроизводства правомерно выделение и распределения, и потребления. «Это и понятно, — указывал В. И. Ленин, — так как нельзя и толковать о «потреблении», не поняв процесса воспроизводства всего общественного капитала...» [2, т. 3, с. 53]. Такой подход не означает отказа от политэкономического анализа потребления, исключения его из сферы экономических отношений. Лишь в рамках воспроизводственного процесса, в единстве со всеми фазами, потребление, как составная часть этого движения, приобретает экономическую форму, включается в систему экономических отношений.

В настоящее время имеется ряд исследований, по-разному трактующих проблемы потребления. В. И. Черковец, например, пишет: «Производственные отношения возникают не только в непосредственном производстве, но и в обмене и распределении продуктов, а также в связи с личным потреблением...» [4, с. 70]. Несколько иная позиция в этом вопросе у Н. Д. Колесова: «Потребление нельзя рассматривать только как отношение между человеком и вещью, как биологический процесс поглощения материаль-

ных благ, не выражающий якобы никаких экономических отношений... Процесс воспроизводства не заканчивается на распределении, он продолжается и в потреблении. Потребление выражает всегда определенные общественные отношения и имеет исторический характер» [5, с. 12]. В. И. Бельчук отмечает: «Наряду с производством и обменом личное потребление образует обособленную сферу общественного производства, в которой складываются специфические отношения потребления, которые представляют собой часть системы производственных отношений» [6, с. 10]. Взгляды на то, что потребление как цель производства, как звено в цепи воспроизводства всегда входило и входит в круг экономических исследований, разделяют Э. М. Агабабян, Е. Л. Бондаренко, А. К. Покрытан, В. В. Радаев, М. В. Солодкова и другие ученые.

Процесс личного потребления представляет собой единство экономического и неэкономического. Причем последнее имеет не только биологические, но и социально-политические, психологические, национальные и тому подобные моменты. Внеэкономические аспекты личного потребления по своей природе в большей мере несут субъективное начало и на поверхности явлений проявляются сильнее. Они оттесняют, вуалируют причинные необходимые связи в личном потреблении и тем самым затрудняют раскрытие экономической природы личного потребления.

Преодоление ошибочного понимания потребления как отношения человека к вещи, как биологического акта чрезвычайно важно, но этого недостаточно; это лишь исходный пункт исследования отношений потребления. Необходимо объяснить экономическую природу личного потребления, выяснить те формы, которые оно принимает в своем движении, показать его место в системе производственных отношений, в воспроизводственном процессе.

Жизнедеятельность человека в любой сфере общества, в том числе и потребительной, имеет определенную общественную форму. Отношения собственности на средства производства характеризуют общественную форму производства, а что касается общественной формы «потребительного производства», то она выражается через формы и способы присвоения предметов личного потребления. Экономические отношения, которые складываются в сфере потребления, по существу и прежде всего — это отношения по поводу присвоения и использования предметов личного потребления, отношения собственности на предметы потребления. Те формы и связи, которые приобретают предметы потребительского назначения в своем движении в сфере потребления, и выражают эти отношения.

В сфере потребления жизненные средства присваиваются в двух формах — общественной и личной. Природа обеих форм собственности на предметы потребительского назначения, их соотношение определяется господствующей формой собственности на средства производства, зависит от уровня развития и обобществления производства. В своем движении в сфере потребления предметы по-

требительского назначения выступают в качестве объекта, материально-вещественного носителя отношений потребления. Субъектами отношений потребления являются отдельные лица, семьи, коллективы предприятий, общество в целом. Между ними возникают тройкого рода отношения: а) по поводу потребления предметов, находящихся в личной собственности и потребляемых индивидуально; б) по поводу предметов, находящихся в общественной собственности и потребляемых совместно; в) по поводу предметов, находящихся в общественной собственности, но потребляемых индивидуально.

На стадии социализма преобладающей формой присвоения предметов потребления является личная собственность, которая и выступает основной социально-экономической формой личного потребления.

Хотя индивидуально и индивидуально-семейное использование и потребление предметов потребительского назначения, находящихся в личной собственности, представляет специфическую сферу экономической жизни общества, оно взаимосвязано со всеми сферами общественного воспроизводства. В этом и выражается его единство, взаимосвязь и зависимость от производства.

Поступив в сферу потребления, предназначенная для непродовственного потребления часть общественного продукта, как правило, сразу не потребляется. Потребительские блага, поступающие в распоряжение отдельных семей в виде доходов из разных источников, перераспределяются и обмениваются отдельными его членами. При этом учитываются как общесемейные интересы (приобретение мебели, посуды и различного рода культурно-бытовых товаров общесемейного пользования), так и интересы отдельных членов семей — питание, одежда и т. д. Действительный объем потребительских благ, приходящихся на каждого члена семьи (потребителя), выявляется лишь после перераспределительных процессов и обмена в самой семье.

В период социализма, пока семья является основной ячейкой, поступающие в ее распоряжение материальные блага (доходы) будут перераспределяться внутри семьи между отдельными ее членами. Определенные отношения в сфере потребления возникают и по поводу совместно потребляемых благ, находящихся в общественной собственности, — общественных фондов потребления, формируемых за счет госбюджета и хозрасчетных предприятий. Доля всех членов общества в средствах совместного потребления определяется государством в виде общего объема ОФП при первичном распределении фонда потребления национального дохода. А доля каждого лица устанавливается непосредственно в самой сфере потребления — потребительских коллективах. Уже на современном этапе развития социализма эта доля по многим видам совместно потребляемых благ и услуг устанавливается в соответствии с потребностями членов общества. По мере продвижения к коммунизму этот круг будет постоянно расширяться.

Потребление благ и услуг совместного пользования все больше выходит за семейные рамки и осуществляется в более крупных потребительских коллективах — по месту работы, в производственных коллективах, по месту жительства, а также в масштабе городов, областей, республик и общества в целом, что свидетельствует о происходящих процессах обобществления потребления. Внутри потребительских коллективов индивиды вступают в экономические отношения по поводу совместного использования этих благ и услуг. Только в самой сфере потребления в результате вторичных процессов распределения и обмена устанавливаются действительный объем и состав потребляемых каждым индивидом благ и услуг.

Личное потребление сопряжено с известными дополнительными затратами труда, о которых К. Маркс говорил как об «издержках личного потребления». Это — часть труда, «...которая абсолютно необходима для потребления вещей и относится, так сказать, к *издержкам потребления...*» [1, т. 26, ч. 1, с. 167]. По сути речь идет об особой сфере деятельности людей, без которой конечная цель производства оказывается недостижимой. Отсюда затраты труда, происходящие в сфере потребления, следует рассматривать как факторы экономического роста. Труд в сфере личного потребления общественно необходим, так же, как и в сфере обмена. Он и здесь, и в сфере обращения может быть связан с продолжением процесса производства, но уже в сфере потребления, являться необходимым моментом доведения продукта до непосредственного акта потребления. И этот труд как элемент совокупного общественного труда, участвуя в воспроизводственном процессе, включается тем самым в систему производственных отношений. К. Маркс, рассматривая непродуцированное потребление, не ограничивает его лишь рамками индивидуального потребления материальных благ, он трактует его шире, включая и другие виды непродуцированного потребления, объединяя их в единое понятие «потребительное производство». В то же время К. Маркс разграничивает их: «...в процессе питания, представляющем собой одну из форм потребления, человек производит свое собственное тело, — это совершенно ясно; но это же приложимо и ко всякому другому виду потребления, который с той или другой стороны, каждый в своем роде, производит человека» [1, т. 12, с. 716].

Образование, медицинское обслуживание, культура, искусство, спорт, туризм, бытовое обслуживание, объединяемые в непродуцированную сферу, также участвуют в воспроизводстве рабочей силы.

Удовлетворение социальных и духовных потребностей занимает исключительно большое место в воспроизводстве рабочей силы и всемерно развитого человека социалистического общества; в условиях НТП удельный вес этих видов потребления неуклонно растет и расширяется. В данном случае нас интересует вопрос, включается ли непродуцированная сфера как вид непродуцированного потребления в систему экономических отношений.

Ключ к объяснению рассматриваемой проблемы необходимо искать в труде работников непроизводственной сферы, который является частицей совокупного общественного труда. Совокупный труд как сосуществующий труд, на что указывал еще К. Маркс, объективно предполагает взаимосвязь между различными видами конкретного труда, которая проявляется, осуществляется в виде обмена деятельностью. Экономические отношения не ограничиваются только отношениями материальными (овеществленными), иначе — только отношениями по поводу продукта; они проявляются и в виде обмена деятельностью. Следовательно, рассмотрение непроизводственной сферы в системе экономических отношений надо проводить на основе анализа обмена деятельностью. В процессе труда работники непроизводственной сферы посредством обмена деятельностью участвуют в производственных отношениях, включаясь в систему производственных отношений не непосредственно на фазе производства, а на уровне процессов распределения, обмена и потребления.

Вывод, таким образом, состоит в том, что и в процессе личного потребления осуществляется воспроизводство производственных отношений.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 4. Черковец В. Н. Вопросы анализа социалистических производственных отношений как системы // Вопр. экономии. 1969. № 9. 5. Колесов Н. Д. Экономические проблемы строительства коммунизма. Л., 1976. 6. Бельчук В. Н. Закономерности личного потребления. М., 1979. 7. Агабабян Э. Ш. Социально-экономическая эффективность народного потребления. М., 1985.

Поступила в редколлегию 30.11.87

Ю. Н. КОСТОГЛОДОВ

НЕПРОИЗВОДСТВЕННАЯ СФЕРА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ И ЕЕ РОЛЬ В АКТИВИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА

В реализации стратегического курса КПСС на ускорение социально-экономического развития общества одной из важнейших является задача активизации человеческого фактора. Понятие «человеческий фактор» во многом совпадает с понятием «субъективный фактор» и как таковое отражает предопределяемый степенью зрелости социально-экономических отношений социализма уровень личностных параметров человека.

Исходя из этого под активизацией человеческого фактора понимается, с одной стороны, процесс создания условий для развития личностных качеств общественного работника, с другой — активное использование в общественной, прежде всего в производственной жизнедеятельности личностного потенциала человека.

Определенный интерес представляет рассмотрение процесса активизации человеческого фактора с точки зрения преодоления

остаточного отчуждения труда. Генезис частной собственности предопределяет формирование системы социально-экономического отчуждения, которая представляет собой в наиболее общем виде отрыв от человека его сущностных сил, когда в системе капиталистических производственных отношений человек воспроизводится только лишь как рабочая сила при ограниченных возможностях для личностного развития. В своем развитии социально-экономическое отчуждение проходит виток диалектической спирали: от отсутствия его на ранних этапах существования общества, через установление комплекса различных форм отчуждения при капитализме, к полному его устранению в условиях коммунизма, когда развитие личности происходит «безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу» [1, т. 46, ч. II, с. 476].

Однако между периодом отчужденной от человека деятельности и свободной деятельностью лежит период деятельности по необходимости, которому соответствует социалистический этап развития коммунистического способа производства, когда отчуждение пребывает в снятых формах.

Социализм, устрняя антагонистический характер социально-экономического отчуждения, не устраняет его окончательно. Признание этого факта уже получило отражение в работах некоторых исследователей [4, с. 18—27]. Следует отметить, что отчуждение при социализме нельзя рассматривать как нечто отрицательное. Каждая из форм отчуждения представляет собой противоречивое единство. Отрицание одной из противоположностей другой и является движущей силой общественного развития.

Следовательно, процесс активизации человеческого фактора можно представить как процесс остаточного снятия социально-экономического отчуждения, окончательного возврата к человеку его сущностных сил, растущего тождества общества и человека, создания условий для многостороннего его развития во всех сферах жизнедеятельности. Непосредственной причиной, обусловившей выдвижение в качестве практической задачи активизацию человеческого фактора является, по нашему мнению, переход к интенсивному типу воспроизводства и новым экономическим формам управления, что детерминирует возникновение общественной потребности не просто в рабочей силе определенной квалификации, а в многосторонне развитой личности.

В этом процессе значительную роль играет непроеизводственная сфера социалистической экономики. К непроеизводственной сфере в соответствии с принятой классификацией относятся виды деятельности, «в процессе которых материальные блага не создаются» [5, с. 702]. При том, что это общепринятое определение дает возможность осуществлять статистический учет и планирование с точки зрения создания и перераспределения национального дохода, оно не отражает всего комплекса отношений, возникающих в непроеизводственной сфере. И в этой связи продолжает оставаться спорным вопрос о сущности непроеизводственной сферы. Отдельные экономисты трактуют ее как сферу «непосредственного по-

требления труда» [3, с. 64], другие — как сферу «нематериального производства» [6, с. 38]. Такая поллярность во взглядах предопределяется, по нашему мнению, широким диапазоном видов трудовой деятельности, представленной в непроизводственной сфере, что в значительной степени затрудняет исследование. Мы считаем, что непроизводственную сферу следует рассматривать как подразделение, имеющее свою собственную, внутреннюю структуру, элементы которой не всегда являются однородными, попадающими под единое определение.

С некоторой условностью можно провести следующую градацию непроизводственной сферы. Ряд ее отраслей (бытовое обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство, пассажирский транспорт и связь, кредитование и страхование) можно определить как сферу услуг, в которой потребляется полезный эффект труда. Другие отрасли (наука, образование, культура и искусство, идеологические организации, здравоохранение и физическая культура, управление) следует считать сферой нематериального производства. Выделение в непроизводственной сфере подразделений, производящих нематериальные блага, основывается на понимании общественного производства не только как производства материальных благ, но и производства способностей человека, его общественных отношений [см.: 1, т. 46, ч. II, с. 222; т. 3, с. 32].

Диалектика взаимозависимости материального производства и непроизводственной сферы определяется характером и уровнем общественного разделения труда и его общественной формой. Непроизводственная сфера, будучи вторичной, производной от материального производства, в свою очередь, взаимодействует и влияет на развитие материального производства. Механизм связи материального производства и непроизводственной сферы связан с обменом деятельности.

Таким образом, непроизводственная сфера как политэкономическая категория выражает, во-первых, отношения, являющиеся отражением базисных отношений, во-вторых, выражает отношения по поводу потребления материальных благ и услуг в непроизводственной сфере, а также отношения по поводу производства и потребления нематериальных благ, направленных на совершенствование материального производства и развитие способностей всех членов общества.

Непроизводственная сфера во всей совокупности отраслей способствует процессу активизации человеческого фактора, но непосредственным образом на этот процесс направлены отрасли, обозначенные как «нематериальное производство». Рассмотрим поэтому лишь те направления активизации человеческого фактора, которые связаны с функционированием этого подразделения непроизводственной сферы.

Особую роль в процессе активизации человеческого фактора играет наука, которая в условиях развертывания НТР приобретает принципиально новое качество. НТР, обуславливая рост «научения» производства, придает процессу труда все более науч-

ный, творческий характер. Научный труд, будучи сам формой всеобщего труда, превращаясь в производительную силу, передает элементы всеобщности материальному производству. Это проявляется прежде всего в том, что труд в условиях НТР, приобретая новое содержание, становится средством реализации и развития личностных качеств работника. В этом своем качестве роль науки в активизации человеческого фактора заключается в повышении степени интеллектуализации труда, вытеснении монотонного физического труда, развитии творческих начал в трудовой деятельности, формировании потребности работника в саморазвитии и самосовершенствовании.

Специфическое место в структуре непроеизводственной сферы занимает управление. Данная отрасль отнесена к нематериальному производству в силу идеального характера ее продукции — управленческих решений, знаний, информации и в связи с тем, что управление в условиях НТР является связующим звеном между наукой и производством. Управление в отличие от других отраслей нематериального производства оказывает косвенное воздействие на человека. Но изменения, происходящие в перестройке управления экономикой, позволяют создать здесь непосредственную связь. Возникновение этой связи сопряжено с расширением демократических принципов на всех уровнях данной структуры, самостоятельности и прав предприятий и их трудовых коллективов, внедрением полного хозрасчета и др. Все эти меры представляют собой постепенный переход от управления как внешней по отношению к индивиду силы к самоуправлению общественных индивидов. А самоуправление создает условия для развития личности и развивает ее, формируя в человеке такие качества, как политическая зрелость, чувство ответственности, экономическое мышление. Иными словами, самоуправление — это то средство, которое позволяет человеку возвыситься над процессом производства в качестве его контролера и управляющего, реализовать себя в производстве как творческую личность.

Система образования в непроеизводственной сфере предопределяет процесс формирования рабочей силы и развитие личности ее носителя. Преобразования, происходящие в данной отрасли в настоящее время, в наибольшей мере отражают изменение роли всего нематериального производства. Суть данных изменений заключается в смещении акцентов с формирования рабочей силы на многостороннее развитие личности. Организация непрерывного обучения, повышение его наукоемкости, усиление внимания к формированию научного мировоззрения, структурные изменения являются теми факторами, которые позволяют в более полной мере реализовать в производстве весь человеческий потенциал.

Такие отрасли нематериального производства, как культура и искусство, предопределяют формирование нравственных, моральных, эстетических качеств человека, его ценностные установки. Процесс многостороннего развития личности, с одной стороны,

формируется под воздействием культуры и искусства, с другой — дает обратный импульс для их дальнейшего развития.

Таким образом, мы показали, что процесс активизации человеческого фактора как создания условий для многостороннего развития личности во многом определяется функционированием отраслей нематериального производства непродуцированной сферы экономики.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Агабабян Э. М. Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме. М., 1983. 3. Козак В. Е. Непродуцированная сфера: вопросы теории. К., 1979. 4. Лобкович Э. Полное преодоление отчуждения труда — длительный многоплановый процесс//Экон. науки. 1987. № 2. 5. Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М., 1979. 6. Солодков М. В. Непродуцированная сфера при социализме. М., 1978.

Поступила в редколлегию 01.12.87

А. А. ГРИЦЕНКО, канд. экон. наук, Е. Н. ДРАГАНОВА

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ В СФЕРЕ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Возрастание роли и значения духовного производства на современном этапе связано с необходимостью «...обеспечить такие уровень и структуру потребления материальных, социальных и культурных благ, которые будут в наибольшей степени отвечать целям формирования гармоничного развитой, духовно богатой личности, создания необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества» [2, с 151].

Духовное производство не сводится только к процессу духовной деятельности, а включает в себя также экономические отношения по поводу создания, распределения, обмена и потребления духовных благ. Следовательно, в этой сфере функционирует хозяйственный механизм, анализ которого предполагает выяснение особенностей самого духовного производства и складывающихся в нем экономических отношений.

На наш взгляд, в рамках общественного производства в исследуемом аспекте необходимо различать три крупные сферы: материальное, духовное и всеобщее производство. Целью первого является создание материальных благ, удовлетворяющих потребности человека своей предметной формой (продукты питания служат для поддержания физических сил человека, средства труда — для создания других материальных благ и т. д.). Цель второго — создание духовных благ. Последние всегда имеют материальные носители, но по существу являются идеальными. Книга, например, есть материальный предмет, однако духовные потребности людей удовлетворяет не он, а заключенные в нем идеальные образы

и мысли. Целью всеобщего производства является сам человек. Здесь материальные и духовные начала слиты воедино.

Обособление материального, духовного и всеобщего производства — продукт исторического развития. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» [1, т. 3, с. 24]. Лишь по мере развития общественного разделения труда на определенной исторической ступени духовное производство обособляется от материального. Вместе с тем исчезает и первоначальная сращенность всех моментов воспроизводства самого человека. В условиях капитализма обособление материального и духовного производства достигает высшей степени антагонистической противоположности. При социализме антагонизм устраняется, но разделенность сфер материального, духовного, а вместе с ними и всеобщего производства еще сохраняется. Дальнейший прогресс производительных сил, совершенствование производственных отношений приведут к преодолению социально-экономических различий между умственным и физическим трудом, материальным и духовным производством, слиянию их во всеобщем труде и всеобщем производстве.

С учетом изложенного необходимо решать и вопрос об отраслевой структуре духовного производства. В литературе существуют различные подходы к данной проблеме. Так, В. Н. Орлов относит к духовному производству научную, идеологическую, политико-воспитательную, педагогическую деятельность, искусство, художественно-эстетическое воспитание и образование, культурно-просветительную работу, народное творчество, выделяя наряду с этим непроизводственную и другие сферы [5, с. 93]. Э. М. Агабабян рассматривает науку и научное обслуживание, управление, просвещение, культуру и искусство, здравоохранение и физическую культуру, нематериальные формы бытового обслуживания как отраслевые комплексы народного хозяйства, составляющие сферу нематериального производства [4, с. 35]. Признавая правомерность таких подходов в рамках решения определенных исследовательских задач, необходимо отметить, что дальнейшее изучение духовного производства требует более конкретного учета его специфики. Так, педагогическая, политико-воспитательная деятельность, просвещение имеют своим объектом и результатом человека. Они производят не духовные блага как самостоятельные ценности, а создают новое качество человека, развивают его способности. Эти виды деятельности следует отнести ко всеобщему производству. Правда, внутри последнего также можно различать производство духовных и материальных, в частности физических (физкультура и спорт), способностей. Однако способности в отличие от духовных благ, например произведений искусства, научных открытий, никогда не существуют особо, вне конкретного человека.

Услуги, в соответствии с рассматриваемым здесь членением общественного производства, распределяются по трем сферам. В той части, в которой услуги представляют собой материальное дей-

ствие (транспорт, связь, торговля), они относятся к материальному производству. Услуги, удовлетворяющие потребности людей идеальным действием (в данном случае продукт идеальной деятельности не имеет самостоятельного существования, например игра актера, исполнение музыкального произведения), относятся к духовному производству. А услуги, соединяющие в себе воедино материальное и идеальное действие (управление), относятся ко всеобщему производству.

К сфере духовного производства, на наш взгляд, следует отнести прежде всего плановую деятельность: создание идеального образа (плана) движения ресурсов и общественного продукта, осуществления социалистического расширенного воспроизводства. Эта отрасль духовного производства прямо включена в процесс социалистического хозяйствования и составляет его отличительную особенность по сравнению с докоммунистическими формациями. Второй крупной отраслью духовного производства является наука. Ее результат — научные знания, представляющие собой самостоятельные ценности и используемые в дальнейшем в совершенствовании всех сфер производства и общественной жизни. Наконец, третьей крупной отраслью духовного производства выступает искусство, отражающее действительность в художественных образах и представляющее собой одну из форм духовно-практического освоения мира.

Своеобразие духовного производства и его продуктов определяет также особенности экономических отношений, складывающихся в данной сфере. Так как продукт духовного производства в своей сущности *идеален*, в нем не может *овеществляться* общественный труд. Следовательно, по природе своего возникновения он не может иметь стоимости. Это обстоятельство не может изменить и тот факт, что идеальные продукты всегда имеют материальных носителей, поскольку ценность духовного блага состоит в нем самом, а не в его материальном носителе. Здесь правомерна аналогия с бумажными деньгами. Конечно, для печатания последних необходимы определенные затраты общественного труда. Однако бумажные деньги в обмене представляют не свою стоимость, а стоимость реальных денег, необходимых для обращения. К. Маркс писал, что «...деньги в сфере внутреннего обращения идеализируются и простая бумага в качестве представителя золота выполняет функцию денег» [1, т. 13, с. 121]. Точно так же и материальные носители представляют не самих себя, а заключенные в них идеальные блага. Но это аналогия внешняя, поверхностная, так как за ней скрывается противоположное содержание: бумажные деньги идеально представляют реальную стоимость, а материальные носители духовных благ, наоборот, являются предметным воплощением идеальных ценностей. С этим связана и противоположность критериев ценности материальных и духовных благ. Для последних важна оригинальность, уникальность, *невоспроизводимость*. А стоимость материальных благ определяется общественно необходимыми затратами труда на их *воспроизводство*.

Однако духовные блага, не имея внутренней стоимости, в условиях существования товарно-денежных отношений приобретают денежную оценку. Цена в данном случае является выражением мнимым, но несущим на себе образ реальных стоимостных отношений, складывающихся в материальном производстве. К. Маркс писал, что «вещь формально может иметь цену, не имея стоимости. Выражение цены является здесь мнимым, как известные величины в математике. С другой стороны, мнимая форма цены, например, цена не подвергавшейся обработке земли, которая не имеет стоимости, так как в ней не овеществлен человеческий труд, — может скрывать в себе действительное стоимостное отношение или отношение производное от него» [1, т. 23, с. 112]. Хотя само по себе духовное благо как оригинальный продукт человеческой деятельности (картина художника, произведение писателя) невоспроизводимо, его материальная форма может быть тиражирована (печата-ние книг, снятие копий картин и др.). Цена книги в данном случае определяется затратами на ее выпуск. Но это не имеет ничего общего с самим процессом создания художественного произведения и относится не к духовному, а к материальному производству, хотя и обслуживающему удовлетворение духовных потребностей человека.

В то же время в самой сфере духовного производства складываются определенные стоимостные и другие экономические отношения. Исследовательская деятельность в науке предполагает не только определенные знания, методы работы, но и наличие экспериментального и лабораторного оборудования (зачастую дорогостоящего), средств для выплаты заработной платы и т. д. Все это говорит о тесной и сложной взаимосвязи материального и духовного производств.

В общем виде определяющая роль материального производства по отношению к духовному состоит в следующем. Первое создает для второго материальные средства деятельности и предметы потребления. Сам факт присвоения работниками духовного производства части общественного продукта делает их субъектами производственных отношений. К тому же производственные отношения, складывающиеся в материальном производстве и образующие внешнюю основу духовного производства, определяют характер экономических отношений, функционирующих в сфере духовного производства и составляющих ее внутреннее основание.

Существует и обратная связь. Во-первых, духовное производство удовлетворяет духовные потребности всех членов социалистического общества, обеспечивает развитие интеллектуального потенциала, личного фактора производства. Во-вторых, оно само в форме плановой деятельности включается в материальное производство, обеспечивая его пропорциональное и планомерное функционирование. Конкретным связующим звеном во взаимодействии материального и духовного производств является человек. Именно через него материальные отношения обуславливают духовное развитие, а духовные потенции получают материальное воплощение.

Поэтому в условиях усиления взаимосвязи целостности развития всех сфер жизни социалистического общества неизмеримо возрастает роль человеческого фактора.

В анализе экономических отношений в сфере духовного производства может быть применено положение К. Маркса о необходимости различать «*вторичные и третичные, вообще производные, перенесенные, непервичные производственные отношения*» [1, т. 46, ч. I, с. 46]. В литературе уже отмечалось, что «экономические отношения нематериального производства исторически и логически производны от экономических отношений материального производства» [4, с. 125]. Однако производные отношения также неоднородны. Внутри них в сфере духовного производства можно выделить по крайней мере две группы. Первая — это вторичные, третичные и т. д., т. е. производные реальные экономические отношения. Вторая — *перенесенные* отношения, имеющие форму действительного производственного отношения, но потерявшие его реальное содержание. В последнем случае экономическая форма отношения не адекватна его сущности. Так, например, научно-исследовательские институты используют материальные средства научной деятельности (оборудование и др.), имеющие реальную стоимость. Хотя эта стоимость создана не в данном институте, тем не менее в процессе ее движения, возмещения и т. д. складываются отношения между людьми. Это — производные, но реальные экономические отношения. Иное дело, например, «стоимость», точнее, цена научно-исследовательских работ и других результатов идеальной деятельности. Так как последняя не создает стоимости, то цена здесь является выражением мнимым. Она зависит не от затрат на производство продукции, а от эффективности ее практического использования. Так, большие доходы, которые принес кубик Рубика его автору и государству, никак не связан с затратами труда на его изобретение. Ансамбль «Битлз» получил государственную награду за вклад в английскую экономику, несопоставимый с затратами труда его участников и т. п. Перенесенные экономические отношения представляют собой слепок форм реальных производственных отношений, перенесенных и наложенных на отношения с иным содержанием. Это обстоятельство существенным образом определяет выбор форм социалистического хозяйствования в сфере духовного производства.

Создание хозяйственного механизма в экономической литературе трактуется различно. «Некоторые экономисты, — пишет В. К. Черняк, — считают, что существуют производственные отношения и наряду с ними — хозяйственный механизм. Есть основания усомниться в правильности такой точки зрения. Хозяйственный механизм представляет собой бытие, проявление системы производственных отношений на поверхности экономической жизни» [6, с. 27]. Вся система экономических отношений, рассматриваемых в аспекте способов достижения хозяйственных целей, представляет собой хозяйственный механизм. В него входят также некоторые надстроечные отношения, например хозяйственное

право. В анализируемом нами аспекте в хозяйственном механизме можно выделить три крупных блока: планирование как создание идеального образа осуществления материального производства; организацию производства как процесс перевода идеального плана в реальную действительность; управление как обеспечение соответствия идеального плана и реального производства. Первый блок представляет элементы духовного производства, второй — материального, третий — всеобщего производства.

Основные направления перестройки хозяйственного механизма, системы управления экономикой, намеченные XXVII съездом партии, последующими пленумами ЦК КПСС, касаются и сферы духовного производства. Предусмотрено перестроить всю систему государственного планирования экономического и социального развития. При этом «центральным моментом перестройки является переход к экономическим методам планирования деятельности предприятий на основе контрольных цифр, долгосрочных стабильных экономических нормативов, государственных заказов и лимитов» [3, с. 92]. Хотя планирование, как и управление, не создает материального продукта, оно нуждается в экономических методах регулирования и стимулирования. Поэтому в современных условиях необходимо обеспечить прямую зависимость качества труда работников плановых и управленческих органов от результатов материального производства. На наш взгляд, это можно осуществить непосредственной привязкой динамики оплаты их труда к динамике средней заработной платы рабочих, поставленной в прямую связь с ростом производительности труда.

Для науки как отрасли духовного производства характерны более сложные экономические связи с результатами материального производства. Сейчас поставлена задача «научные исследования и разработки осуществлять на принципах хозяйственного расчета и самофинансирования, оплаты заказчиками научных разработок в зависимости от эффекта их использования» [3, с. 94]. Однако здесь дело усложняется тем, что некоторые научные результаты могут вести к революционным преобразованиям в технике, технологии и на основе хозрасчета приносить большие доходы. Кроме того, ряд фундаментальных исследований не дает сразу никаких экономических результатов. К ним вообще не применимы хозрасчетные принципы. С учетом данного обстоятельства степень и широта использования хозрасчетных принципов организации науки должны дифференцироваться в зависимости от видов исследовательских работ. При этом такая дифференциация необходима не только между научными учреждениями (академические — отраслевые НИИ), но и внутри них (фундаментальные — прикладные разработки).

В условиях перестройки хозяйственного механизма хозрасчет находит применение и в сфере искусства. Использование хозрасчетных отношений в ряде театров расширяет их творческую и экономическую самостоятельность, повышает ответственность за результаты и качество работы.

Радикальные изменения в хозяйственном механизме сферы духовного производства оказывают влияние на развитие производительных сил общества. Перестройка плановой деятельности способствует оптимизации экономики, устранению потерь, упразднению лишних звеньев. Происходящие изменения в организации науки призваны активно влиять на процесс превращения ее в непосредственную производительную силу. Искусство, используя новые возможности в развитии духовных потенций человека, вместе с тем умножает духовные производительные силы общества, повышает качество субъекта общественного производства. Анализ всех этих процессов является важнейшим условием решения задач ускорения социально-экономического развития нашей страны.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 года. М., 1987. 4. Агабабян Э. М. Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме. М., 1983. 5. Орлов В. Н. Духовное производство и его развитие в условиях социализма. М., 1986. 6. Черняк В. Актуальные проблемы совершенствования хозяйственного механизма // Экономика Сов. Украины. 1985. № 1.

Поступила в редколлегию 30.11.87

В. Н. ЛИСОВИЦКИЙ, канд. экон. наук, Е. В. ПЕРЕСАДА

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

В выполнении задач по ускорению экономического и социального развития страны, поставленных XXVII съездом КПСС, возрастающую роль играют внешнеэкономические связи. Они стали ныне важным фактором обеспечения динамичного расширенного воспроизводства, научно-технического прогресса, интенсификации и повышения эффективности народного хозяйства, решения социальных задач, сближения стран содружества, укрепления отношений дружбы, сотрудничества с другими странами.

В. И. Ленин в первые годы Советской власти рассматривал отношения между государствами, и в первую очередь международные хозяйственные связи, как важный фактор экономического развития страны. Он исходил из того, что экономика страны Советов не отгорожена от остального мирового хозяйства, и потому «развитие правильных торговых сношений между Советской республикой и всем остальным капиталистическим миром неизбежно пойдет дальше» [1, т. 45, с. 71]. В. И. Ленин, показывая стремление и готовность молодого социалистического государства развивать

взаимовыгодные международные связи, подчеркивал: «Мы решительно за экономическую договоренность ...со всеми странами...» [1, т. 39, с. 209]. Уже в 20-е годы Советская республика вышла на мировой рынок. Капиталистические страны вынуждены были признать ее в качестве суверенного партнера в международном деловом сотрудничестве.

В настоящее время внешнеэкономические связи отличаются большим многообразием, охватывают почти все сферы человеческой деятельности. Действенность внутренних факторов развития страны во многом зависит от эффективности внешних связей (производственных, внешнеторговых, научно-технических, валютно-кредитных и других). При рассмотрении совокупности внешнеэкономических связей следует выделять различные их уровни, в частности, отношения с капиталистическим миром, а также сотрудничество со странами социализма. В первом случае мы наталкиваемся на определенные трудности, прежде всего объективного порядка, хотя в целом экономическое сотрудничество с США, ФРГ, Францией, Японией и другими странами расширяется. Так, нормальному развитию экономических связей Советского Союза и ряда других стран СЭВ с США мешает отказ американского конгресса распространить на них режим наибольшего благоприятствования. Предоставление этого режима, а также государственных кредитов оговаривается непримлемыми политическими условиями.

Для развития нормального сотрудничества в интересах всех сторон необходим строгий учет обоюдных интересов, полный отказ от всяких ограничений, бойкотов, эмбарго, организаторами которых выступают США. Как отмечалось на XXVII съезде КПСС, «экономические отношения в современном мире можно строить только на основе равноправия, на доверии, строгом соблюдении взаимных договоренностей» [2, с. 257].

Однако для наиболее полной реализации преимуществ международного разделения труда, активного включения в этот процесс необходимо преодолеть трудности другого рода: несовершенную структуру экспорта социалистических стран в развитые капиталистические страны, относительно низкую конкурентоспособность товаров.

Определяющим во внешнеэкономической деятельности нашей страны было и остается сотрудничество с братскими социалистическими странами. В настоящее время международным социалистическим разделением труда охвачены практически все фазы процесса производства. Через внешнеэкономические связи обеспечивается взаимодействие национальных народнохозяйственных комплексов социалистических стран между собой, с экономикой других стран, с мировым рынком. Экономические отношения в рамках СЭВ весьма активно содействуют более оптимальным услови-

ям расширенного воспроизводства в отдельных странах, интернационализации воспроизводства в отдельных странах, интернационализации воспроизводственных процессов в регионе социалистического содружества. Что касается соотношения национальных и интернациональных факторов воспроизводства, оно весьма динамично, при этом наблюдается тенденция к повышению роли внешнего фактора. Например, в Советском Союзе нет по существу ни одной отрасли экономики, которая в той или иной степени не была бы связана с внешней торговлей, не получала бы от нее эффективной помощи. Кроме того, внешне-экономические и научно-технические связи выступают как существенный фактор, влияющий на ускорение научно-технического прогресса. Передача технологий, новшеств, торговля лицензиями, совместные научные разработки имеют большое значение для стран, участвующих в этом процессе.

С использованием внешнего фактора (международного разделения труда и координации народнохозяйственных планов) связана такая важная проблема воспроизводства, как формирование прогрессивной структуры общественного производства. Создаются условия для возникновения и ускоренного развития новых отраслей и производств, внедрения наиболее прогрессивных технологических процессов. Так, благодаря поступлению по каналам внешнеэкономических связей оборудования и технологии, в социалистических странах заметно ускорилось развитие машиностроения, черной и цветной металлургии, радиотехники и электроники. Поставки из СССР нефти и природного газа позволили создать в европейских социалистических странах (НРБ, ГДР, ВНР и ПНР) предприятия нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, а также по производству из природного газа минеральных удобрений, пластических масс.

Внешний фактор имеет огромное значение в решении такой кардинальной для Советского Союза и других социалистических стран задачи, как переход к интенсивному типу воспроизводства. Реализация этого перехода осуществляется путем максимальной экономии сырья, материалов, энергетических ресурсов, радикального преобразования технологии и структуры производства.

Эта стратегия базируется на широком переходе к непосредственной производственной и научно-технической кооперации, что, в свою очередь, связано с глубокими преобразованиями в экономическом механизме стран — членов СЭВ. И дело здесь заключается не только в смещении акцента с преимущественно торговых взаимосвязей на производственные и научно-технические. Для успешного решения назревших задач необходима более высокая степень специализации и кооперирования, что предполагает установление прямых связей между предприятиями и объединениями, которые возможны лишь в том случае, если и во внутрен-

них, и во внешних экономических отношениях ответственность и права предприятий будут расширены.

Поэтому были приняты меры по коренному совершенствованию внешнеэкономической деятельности. Они нашли отражение в принятых ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановлениях. Ими, в частности, более чем 20 министерствам и ведомствам, а также 75 крупным объединениям и предприятиям с 1 января 1987 года предоставлено право непосредственного осуществления экспортно-импортных операций. Более 65 % машин и оборудования теперь поставляется на внешний рынок непосредственно их производителями. Согласно этим постановлениям советские объединения, предприятия и организации устанавливают и развивают прямые производственные и научно-технические связи с партнерами по СЭВ, получив право заключать контракты на взаимную передачу документации, опытных образцов, приборов, оборудования [7, с. 4].

Экономическая заинтересованность производителей в развитии экспорта и обновлении своей технической базы обеспечивается созданием у них валютных фондов. Импорт машин, оборудования, материалов и других товаров для нужд технического перевооружения производства, научно-исследовательских и других работ осуществляется за счет собственных или заемных валютных средств.

Возрастает ответственность производителей за выполнение плановых заданий по экспорту, соблюдение договорной дисциплины. В случае невыполнения обязательств они будут компенсировать ущерб за счет своих валютных средств.

Реализация этих постановлений положила начало крупному структурному маневру во внешнеэкономической сфере, созданию организационно-правовых и экономических условий, обеспечивающих использование внешнеэкономического фактора в ускорении развития народного хозяйства нашей страны.

Меры по перестройке внешнеэкономической деятельности СССР касаются и других государств — развивающихся и индустриальных капиталистических. То новое, что вносится в отношения с ними, — это прежде всего создание на советской территории совместных предприятий. Советом Министров СССР в январе 1987 года принято постановление «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран».*

Надо сказать, что зарубежные фирмы с интересом восприняли новые перспективы. На территории СССР уже создано семь совместных предприятий с фирмами различных стран, в том числе

* СП. 1987. № 9. Ст. 40.

два — с финскими, два — с западногерманскими и по одному с японскими, индийскими и итальянскими партнерами. В разработке находятся около 250 предложений [3, с. 28].

Сохраняет свое значение и внешняя торговля как основная форма международного сотрудничества. Большая часть внешне-торгового оборота стран социалистического содружества приходилась на взаимную торговлю, доля которой постоянно увеличивалась — с 53,8 % в 1980 до 6,1 % в 1985 году. За этот же период товарооборот между странами — членами СЭВ вырос в текущих ценах почти на 64 % [4, с. 110]. Однако следует отметить, что застойные явления, серьезно сказавшиеся на всем народном хозяйстве СССР, проявились и во внешнеэкономической деятельности. На 43-м (внеочередном) заседании сессии СЭВ было сказано, что товарооборот Советского Союза с европейскими странами СЭВ из-за ухудшений условий торговли, вызванных изменениями конъюнктуры на мировом капиталистическом рынке, с 1985 года находится в состоянии стагнации, несмотря на рост его физического объема в соответствии с долгосрочными соглашениями [5, с. 4]. Из этого следует, что, если мы не примем надлежащих совместных мер, развитие наших торгово-экономических связей со странами содружества может еще более осложниться.

Не соответствует достигнутому уровню и потребностям страны доля Советского Союза в мировой торговле. Слабо используются экспортные возможности нашей обрабатывающей промышленности, прежде всего машиностроения. В советском экспорте машины и оборудование занимают в последние годы не более 15 %, а на сырьевые товары приходится более 60 % [3, с. 26]. Такая структура экспорта не соответствует структуре производства, тенденциям мировой торговли.

Поэтому XXVII съездом КПСС поставлена задача изменить сырьевую направленность экспорта, повысить в нем долю обрабатывающих отраслей. Было подчеркнуто, что, «выдвигая задачу активного использования внешнеэкономической деятельности для ускорения нашего развития, мы имеем в виду шаг за шагом осуществить перестройку структуры внешнеторгового оборота, придать экспорту и импорту более эффективный характер» [2, с. 30].

В целом значение внешнеэкономических связей для нашего народного хозяйства возрастает с каждым годом. Это — объективный процесс, вызванный общими закономерностями развития производительных сил. А успех во внешнеэкономической деятельности, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, возможен лишь при активном использовании достижений науки и техники, соответствующей подготовке кадров, освоении новых рынков [6, с. 40].

Таким образом, совершенствование механизма и форм внешнеэкономических связей — одна из составных частей задачи ус-

корения социального и экономического развития народного хозяйства. Решение этой задачи требует комплексного подхода, всестороннего учета внутренних и внешних условий функционирования хозяйственного механизма.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. 3. Каменцев В. Проблемы внешнеэкономической деятельности//Коммунист. 1987. № 15. 4. Попов В., Пугачев Б. Страны СЭВ: курсом ускорения и сотрудничества//Полит. самообразование. 1987. № 3. 5. Интеграция: время перестройки//Правда. 1987. 14 окт. 6. Горбачев М. С. О перестройке и кадровой политике партии//Коммунист. 1987. № 3. 7. Наука—техника—производство//Экон. сотрудничество стран — членов СЭВ. 1986. № 2.

Поступила в редколлегию 30.11.87

СОДЕРЖАНИЕ

Бондаренко М. И., Задорожный Г. В., Махонин Л. И. Социалистический хозяйственный механизм: единство собственности, труда и управления	3
Воробьев Е. М. К вопросу о роли хозяйственного механизма в разрешении экономических противоречий социализма	9
Кузнецов С. А. Хозяйственный расчет как форма разрешения противоречий коллективности социалистического производства	15
Выкrentович С. Экономическая политика Польши в решениях X съезда ПОРП	18
Данилевич Б. Ф., Хмель С. Н. Углубление непосредственно общественного характера труда в процессе совершенствования хозяйственного механизма	24
Верлока В. С., Слободчук Н. С., Супруненко В. В. Реформа хозяйственного механизма и вопросы формирования работника нового типа	29
Коломиец А. Н. Методологические вопросы совершенствования управления трудом	33
Гетманец О. П., Квашин С. М. Особенности функционирования человеческого фактора в системе социалистических производственных отношений	36
Юрченко И. А. Процесс экономии времени и планирование конечного общественного продукта	41
Яременко О. Л. Социалистическое самоуправление и развитие демократического централизма	46
Гайворонский А. А. Взаимосвязь социалистического соревнования и организации общественного труда	50
Ким М. Н., Шедяков В. Е. Повышение творческой активности трудящихся и ее роль в интенсификации производства	53
Иванова Л. Н., Гриценко Е. А., Динь Ван Нья. Механизм стимулирования трудовой активности	60
Юрченко Ю. И. Экономические формы реализации хозяйственной ответственности	65
Тютюнникова С. В., Немченко А. Б. Механизм реализации экономической ответственности и конечные результаты производственной деятельности предприятий (объединений)	69
Соболев В. М., Соболева Е. П. Формы распределения по труду в условиях совершенствования хозяйственного механизма	75
Корнилов А. В. Совершенствование распределения по труду как фактор управления развитием способностей работников	81
Козлов В. Л., Лелюк Ю. Н. Обобществление труда и развитие коллективных форм его организации и оплаты	85
Довгаль В. Е., Тимченко И. Е. Экономический критерий социальной справедливости	89
Милева Т. С. Роль экономического стимулирования труда в повышении эффективности функционирования АПК	94
Сидоров В. И., Плахута В. А. Место личного потребления в системе экономических отношений социализма	99
Костоглодов Ю. Н. Непроизводственная сфера при социализме и ее роль в активизации человеческого фактора	101
Гриценко А. А., Драганова Е. Н. Хозяйственный механизм в сфере духовного производства	107
Лисовицкий В. Н., Пересада Е. В. Внешнеэкономические связи как фактор ускорения социально-экономического развития страны	113

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**ВЕСТНИК
ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 328

**Хозяйственный механизм и его роль
в развитии производительных сил
и производственных отношений социализма**

Редактор *Л. П. Хрипкова*
Художественный редактор *Т. П. Короленко*
Технический редактор *Л. Т. Ена*
Корректор *А. Г. Долгова*

ОИБ № 13752

Сдано в набор 21.10.88. Подписано в печать 20.02.88. БЦ 15626.
Формат 60×90/16. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать
высокая. Усл. печ. л. 7,5. Усл. кр.-отт. 7,75. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж
500 экз. Изд. № 1736. Зак. 1618. Цена 1 р. 30 к. Заказное.

Издательство при Харьковском государственном университете
издательского объединения «Выща школа».
310003 Харьков, ул. Университетская, 16.

Харьковская городская типография № 16.
310603 Харьков, ул. Университетская, 16.

